

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ

**ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО РИМА (III в. до
н.э. – II в. н.э.)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 46.03.01 История
очной формы обучения, группы 02031403
Лукашевич Екатерины Алексеевны

Научный руководитель
д.и.н., профессор
Болгов Н.Н.

БЕЛГОРОД 2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Древний Рим в III в. до н.э. - II в. н.э.....	11
1.1. Женщина в римском обществе.....	11
1.2. Семья и роль женщин в древнеримском обществе.....	18
Глава II. Женщины в истории Древнего Рима (III в. до н.э. - II в. н.э)....	34
2.1. Основание Рима: волчица и другие женщины.....	34
2.2. Жертвы и службы.....	54
2.3. Освобождение женщин.....	69
Глава III. Женщина в культуре Древнего Рима	93
3.1. Обряды и Богослужение.....	93
3.2. Привилегии и светская жизнь женщины.....	102
Заключение.....	116
Список использованных источников.....	118
Приложения.....	123

ВВЕДЕНИЕ

История женщин Римской империи изучается на протяжении многих веков в зарубежной и отечественной историографии, о чем свидетельствуют труды исследователей таких как Г. Буасье, М.Н. Анзимировой и ряда других.

Как видно на примере произведений Ж. Р. де Сервье и О. Пио, авторов интересовали противоположные по своей сути образы римских женщин.

Была осуществлена попытка отказаться от простого изложения биографических фактов из жизни женщин в хронологической последовательности и с акцентуацией внимания на их проступках и непристойном поведении, исследователи впервые обратились к проблеме «женщины Древнего Рима»¹.

Актуальность исследования определяется тем, что в современном обществе происходит переосмысление роли женщин элитарного круга в истории, что невозможно сделать без обращения к историческому прошлому человечества, в том числе к истории Римской империи, где была сделана попытка нарушить тендерную асимметрию и создать новые модели тендерных отношений.

Цель исследования состоит в том, чтобы с позиции современной исторической науки и историко-культурологических представлений установить специфику социокультурного положения женщин элитарного слоя в Римской империи как инварианта проблемы «женщины в истории и культуре древних цивилизаций».

При этом социокультурное положение римских женщин изучается в аспектах права, обозначенных в законодательных актах и в произведениях античных авторов, а также обыденных практик существования женщин в семье и обществе.

¹ См.: Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.45.

В связи с этим были обозначены следующие **задачи исследования**:

- изучить женщину в римском обществе;
- рассмотреть семью и роль женщин в древнеримском обществе;
- изучить женщину в истории и культуре Древнего Рима (III в. до н.э. - II в. н.э.);
- рассмотреть женщину в культуре Древнего Рима.

Объектом исследования является системная целостность, каковой в древних цивилизациях и, в частности, в Римской империи были женщины.

Предмет исследования – является изучение женщин в истории культуры Древнего мира III в. до н.э. - II в. н.э.

Хронологические рамки дипломной работы: III в. до н.э. - II в. н.э.

Методология. К числу теоретико-методологических ориентиров дипломной работы принадлежат общенаучные методы исследований, принятые в культурологии, исторической науке, психологии, исторической психологии аналитический, синтетический и сравнительный методы.

Теоретической основой работы явилось использование принципа историзма, социально-психологического подхода и герменевтического метода.

Социально-психологический подход в характеристике личности женщин осуществлялся с учетом метода экстраполяции позднейших идей и теорий на изучаемую эпоху. Принцип историзма проявлялся при изучении контекста социальной, религиозной и нравственно-психологической жизни населения Римской империи.

Методы: вместе с тем использование социально-психологических методов обусловило соответствующую цели исследования корреляцию принципа историзма.

Для «расшифровки» символики поведения римских женщин были востребованы такие методы исторической науки, как интерпретативный и описательный, с помощью которых изучают любые явления и создают характеристику исторической эпохи и персонажей.

Методологическую основу исследования обеспечили работы отечественных и зарубежных исследователей, посвященные тендерным отношениям и тендерной психологии, несмотря на то, что они созданы в основном на материалах Средневековья Западной Европы, Новой и Новейшей истории (И. Жеребкина, Н. Л. Пушкарева, Л. П. Репина, О. В. Рябова, Б. С. Андерсон, Дж. П. Цинссер, Ш. Берн), что создает определенные трудности при попытке использовать выводы исследователей применительно к Римской империи.

Используя методологию «женской истории» и тендерную методологию, была осуществлена попытка изучить исторически сложившиеся отношения господства и подчинения между полами в структурах патриархальных обществ, природу власти.

Применение категории «гендер» при изучении истории Римской империи и принятие положения о существовании тендерной асимметрии в патриархальных обществах, то есть неравенства мужчин и женщин, позволило пересмотреть многие события древнеримской истории.

Исходя из опыта интеграции различных научных методов, применяемых в ходе современных исторических исследований, можно сказать о том, что психоаналитический метод позволяет на основании имеющихся данных о детстве римских женщин сделать предположения о влиянии детских впечатлений на поступки, совершенные во взрослые годы.

Делая поправки на изменение исторической ситуации и не сравнивая напрямую психологический модус женщин, изучаемых З. Фрейдом, можно предположить, что для разработки проблемы «женщины в древних цивилизациях» некоторые идеи, лежащие в основе психоаналитических исследований З. Фрейда, могут найти успешное применение.

Для того чтобы избежать избыточной акцентуализации внимания на различные проблемы, показать значимость не только биологических, но и социальных факторов при формировании человеческого самосознания, необходимо обратиться к трудам неофрейдистов, учеников З. Фрейда (Г

Адлер, К. Хорни, Э. Фромм, К.Г. Юнг), а также к достижениям в области психоистории (В. А. Шкуратов).

Методы общей психологии и психологии личности также позволяют изучить некоторые аспекты поведения римских женщин, особенно при использовании сравнительного метода.

Применение биографического метода дает возможность изучить личность в контексте истории, жизненный путь исторического деятеля для лучшего понимания его внутреннего мира.

Ряд полезных идей, которые находят свое подтверждение на страницах источников, обнаруживается также в области политологии, например, идея Г. Майера о том, что социальная (или политическая) власть основана на взаимодействии различных уровней власти. Теории властных отношений, без изучения которых невозможно представить роль женщины в Римской империи, проанализированы в работах А. Адлера, Х. Арендт, Е.Б. Шестопал, Х. Хекхаузена.

К методологической основе исследования относится также типологический метод, применяемый в культурологии, предполагающий изучение явлений путем восхождения от абстрактного к конкретному и выявления на этой основе типологической близости элементов. Результатом использования типологического метода явилось построение таблицы качеств римских женщин по произведениям античных авторов, характеризующих их поведение и поступки в различных сферах.

Источники. Основными источниками являются обобщающие труды по истории Римской империи, в которых рассматривается феномен власти, властные структуры, оформление режима принципата и домината, сочинения об отдельных римских императорах, исследования, посвященные истории жизни знаменитых римлянок.

Источники, послужившие базой исследования, представлены историческими сочинениями, литературными текстами, документальными источниками и вещественными памятниками.

Имеют место и стихи, поэмы, трагедии и различные сочинения авторов того времени, которые посвящали свои произведения римским жещинам. Примером могут служить произведения Катон², Овидия³, Плавта⁴, Плиния Младшего⁵, Сенеки⁶, Тацита⁷, Теренция⁸, Цицерона⁹, Горация¹⁰, Авла Геллия¹¹.

Одним из интересных источников являются трактаты Катона. Марк Порций Катон (лат. Marcus Porcius Cato), которого называют еще «Старший», «Цензор», или «Цензорий». Древнеримский политик и писатель, известный как новатор римской литературы и консервативный борец против пороков и роскоши. Его два самых известных произведения «Земледелие» и «Начала». Нам интересен его трактат «Земледелие» (или «О сельском хозяйстве»), который является важным источником на латинском языке по истории сельского хозяйства, экономики и быта.

Вторым, важным источником являются письма Плиния Младшего., (полное имя: Гай Плиний Цецилий Секунд; лат. Gaius Plinius Caecilius Secundus) - древнеримский политический деятель и писатель, адвокат. Письма были адресованы разным людям: с одним Плиний делится повседневными заботами, с другим рассуждает о поэзии, с кем-то обсуждает политические события. Письма Плиния являются важным источником

² См.: Катон. Фрагменты речей//Трухина Н. Политика и политики "золотого века" Римской Республики. – М.,1986. – Пер. Н.Трухиной (11 с.).

³ См.: Овидий. Собрание сочинений (в 2-х тт.). – СПб.,1994.– Изд. подг. В.С.Дуров. – Пер. С.Шервинского, М.Гаспарова, Ф.Петровского, С.Ошерова, З.Морозкиной, А.Парина, Н.Вольпин. – Т. 1. – 511 с.

⁴ См.: Плавт, Тит Макций. Комедии: в 3-х тт. / Тит Макций Плавт ; пер. А. В. Артюшкова. М.: Терра, 1997. – Т. 1. – 512 с.

⁵ См.: Плиний Младший. Письма / Плиний Младший ; пер. М. Е. Сергеевко, А. И. Доватура ; 2-е изд., перераб. М.: Наука, 1983. – 410 с.

⁶ См.: Сенека, Луций Анней. Философские трактаты / Луций Анней Сенека; пер. Т. Ю. Бородай. СПб. : Алетейя, 2001. – 400 с.

⁷ См.: Тацит, Публий Корнелий. Анналы. Малые произведения. История / Публий Корнелий Тацит ; изд. подг. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, Г. С. Кнабе [и др.]. М. : ООО Изд-во АСТ, Ладомир, 2001. – 985 с.

⁸ См.: Теренций. Комедии / Публий Теренций Афр ; пер. А. Артюшкова. М.: Искусство, 1988.- 480 с.

⁹ См.: Цицерон, Марк Туллий. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма / Марк Туллий Цицерон ; пер. Ф. А. Петровского, В. О. Горенштейна, Г. М. Дашевского [и др.]. М. : Искусство, 1994. – 540 с.

¹⁰ См.: Гораций, Квинт Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / Квинт Гораций Флакк ; под ред. М. Л. Гаспарова. М. : Худож. лит., 1970. – 478 с.

¹¹ См.: Геллий, Авл. Аттические ночи: в 2-х тт. / Авл Геллий ; пер. под общ. ред. А. Я. Тыжова, А. П. Бехтер. СПб.: Гуманитар. акад., 2007–2008. – Т. 2. – 480 с.

информации о жизни и устройстве Римской империи времён Домициана, Траяна и Нервы.

Следующим интересным для нас источником послужили произведения Тацита (лат. Publius Cornelius Tacitus, или Gaius Cornelius Tacitus) — древнеримский историк, один из самых известных писателей античности, автор двух больших исторических трудов («История» и «Анналы»). В данном случае нас интересуют «Анналы». Изначально произведение называлось «Ab excessu divi Augusti» («От кончины божественного Августа»), в котором он описал правление Тиберия, Калигулы, Клавдия и Нерона. Только в Новое время это сочинение начали называть «Анналами». Это самое крупное произведение историка, состоявшее из 18 или 16 книг.

Также весьма любопытными и содержащими нужную нам информацию, являются письма Цицерона (лат. Marcus Tullius Cicerō) — древнеримский политический деятель, оратор и философ. Сохранились более 800 писем Цицерона, которые несут в себе множество биографических сведений и массу ценной информации о римском обществе конца периода республики.

Остальные же источники это стихи, поэмы, трагедии и различные сочинения авторов посвященные римскому обществу и римским женщинам: оды Горация, комедии Теренция и Плавта, поэмы Овидия, «Аттические ночи» Авла Геллия, произведения Сенеки.

Историография. Среди значительного количества обобщающих сочинений можно отметить работу Я. Буркхарда, где наряду с исследованием сущности домината, рассматривается проблема престолонаследия в Римской империи¹², труд Э. Гиббона¹³, освещающий основные этапы существования Римской империи историка М. Грант¹⁴, П.Н. Кудрявцев¹⁵, К. Крист¹⁶ в своих исследованиях обрисовали черты цивилизации древних римлян.

¹² См.: Буркхард Я. Век Константина Великого / Я. Буркхард, пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 367 с.

¹³ См.: Гиббон Э. История упадка и крушения Римской империи / Э. Гиббон, пер. с англ. В.Н. Неведомского, сост. Попов Б.С., Уколова В.И. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. – 526 с.

¹⁴ См.: Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима / М. Грант, пер. с англ. И.Ю. Мартыанова – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 397 с.

К обобщающим работам следует отнести сочинение Р.Ю Виппера¹⁷, посвященное социально-политическим проблемам ранней Римской империи, и труд Ф. Ф. Зелинского¹⁸, в котором рассматривается политическая деятельность в Древнем Риме.

Женщина древности интересовала многих российских историков прежде всего как ключевая фигура семьи и брака.

Подводя итоги истографического обзору, можно сделать вывод о том, что отечественных и зарубежных исследователей проблема власти интересует в основном с точки зрения существовавших властных структур, представленности мужчин во власти на примере биографий и деятельности императоров.

В то же время большая часть работ об женщинах - это не что иное, как тщательно подобранные сведения из произведений античных авторов с элементами психологического анализа поступков «царственных» женщин¹⁹.

Несмотря на наличие монографий и статей, так или иначе связанных с темой исследования, проблема «женщина в древних цивилизациях» по-прежнему остается малоизученной, недостаточно проанализирована деятельность римских императриц в аспекте политики, способы достижения ими власти, нравственно-психологический аспект пребывания женщин во власти с учетом достижений психологии, психоанализа и тендерной истории.

Научная новизна дипломной работы состоит в актуализации категории «женщины» применительно к социально-культурному опыту Римской империи, - систематизации латинских понятий, выражающих важнейшие характеристики системы личности женщин элитарных слоев общества Римской империи.

¹⁵ См.: *Кудрявцев П.Н.* Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту / П.Н. Кудрявцев – М.: В типографии В. Готье, 1856. – 453 с.

¹⁶ См.: *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина в 2 т / К. Крист, Историческая б-ка Бека – Т 1 –Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 576 с. , Т 2 –Ростов н/Д.: Феникс, 1997. - 512 с.

¹⁷ См.: *Виппер Р.Ю.* Очерки истории Римской империи (окончание). Рим и раннее христианство в 2 т. – Ростов н/Д.: Феникс, 1995. – 480 с.

¹⁸ См.: *Зелинский Ф.Ф.* Римская Империя / Ф.Ф. Зелинский, пер. с польского и подбор илл. Н.А. Папчинской – СПб.: Алетейя, 1999. – 496 с.

¹⁹ См.: *Пио О.* Из жизни римских женщин / О. Пио – М.: ОРАНТА, Т1, 1991. – 157 с.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов и выводов работы в дальнейших научных исследованиях и преподавании соответствующих тем в курсах по истории древнего мира, средних веков, истории мировой культуры.

Апробация некоторых результатов исследования была осуществлена в качестве доклада на конференции «Классическая и византийская традиция – 2017». Доклад был опубликован в следующем сборнике: «Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции»²⁰.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список использованных источников и литературы, а также приложений.

²⁰ См.: Лукашевич Е.А. Общая характеристика женских празднеств в Древнем Риме во II в. до н.э. - III в. н.э. / Классическая и византийская традиция. 2017: сборник материалов XI научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2017. – С. 101–103

ГЛАВА I. ДРЕВНИМ РИМ В III в. до н.э. - II в. н.э.

1.1. Женщина в римском обществе

Попытка написать историю женщин в Риме похожа на азартную игру: тут все неясно. Да и вообще вся античная история и женская, и мужская покоится только на комплексе относительно связанных, относительно доказательных сведений; в ней можно выделить мало достоверного, не считая, пожалуй, дат кое-каких крупных сражений, а они-то нам как раз и неинтересны.

Это сразу делает наше положение неудобным, как бы строго и тщательно ни вести исследование. К этой главной трудности добавляется еще одна: материалов о женщинах мало, и они разрозненны. Ведь все письменные источники, кроме каких-то крох, созданы мужчинами. Наконец, встает проблема географических и хронологических рамок²¹.

Немыслимо описать жизнь женщин на протяжении всех двенадцати столетий от легендарного основания Рима Ромулом до свержения Ромула Августа: мир, менталитет, общество и само государство, представления о нем и его функционирование слишком сильно менялись, чтобы их можно было охватить одним взглядом²².

С другой стороны, Империя в пору расцвета захватила такое пространство, что нечего и надеяться обозреть все Средиземноморье от Ближнего Востока и Египта до Геркулесовых столпов или западные провинции от границ африканской пустыни до Шотландии, Рейна и Дуная; невозможно дать портрет женщин каждого из этих так или иначе романизированных регионов. Поэтому в начале данной работы следует

²¹ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.45.

²² Буркхард Я. Век Константина Великого / Я. Буркхард, пер. с англ. Л.А. Игоревского – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – С.155.

оговорить, какова была методология, а также описать естественную и социальную среду, в которой жили римские женщины.

Для обозначения статуса римских женщин использовался целый спектр терминов. Конечно, их употребление со временем менялось, имело стилистические и местные варианты, но все же можно составить их словарь в порядке латинского алфавита.

Истории женщин в античности не писали, есть разве что несколько женоненавистнических текстов вроде стихов Симонида или VI сатиры Ювенала. Вот отчего мы, историки, вынуждены обращаться к самым разнообразным источникам: произведениям искусства, надгробиям, похвальным и храмовым надписям, ремесленным клеймам, предвыборным призывам, правовым документам, монетам, речам, письмам, биографиям, сатирам, историческим трактатам²³.

В исторической литературе как таковой мы почти не находим сведений, кроме чисто фактических, да женщины редко и принимали участие в событиях такого рода, какие интересовали историков. Выделяются некоторые фигуры такие, как Корнелия и Гортензия, Фульвия и Октавия, да еще императрицы, но история всегда говорит лишь об исключительных событиях и личностях, за которыми мы попытаемся рассмотреть контрастный фон повседневный быт²⁴.

А ведь изучение придворных интриг, которыми так увлекался Светоний, не лучший способ узнать о множестве женщин, немало не допущенных к тайнам власть имущих. Да и во дворце до настоящей жизни императорских родственниц не так легко докопаться: от них требовалось множество условностей, принятых форм и приличий, отступление от которых жестоко наказывалось. Вспомним хотя бы обеих Юлий.

²³ *Виппер Р.Ю.* Очерки истории Римской империи (окончание). Рим и раннее христианство в 2 т. / Р.Ю. Виппер, Т2. – Ростов н/Д.: Феникс, 1995. – С.44.

²⁴ *Гиббон Э.* История упадка и крушения Римской империи / Э. Гиббон, пер. с англ. В.Н. Неведомского, сост. Попов Б.С., Уколова В.И. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. – С.94.

Поэты говорят о любви, а следовательно, о женщинах. Но в их стихах больше вымысла, чем реальности, образы обычно смутны или выдуманны. Так что и здесь нельзя собрать много пригодных к употреблению фактов.

Довольно информативным источником является, конечно, переписка. Письма Цицерона, Плиния Младшего, Фронтонa, как ничто другое, дают нам возможность увидеть личную жизнь римлян и римлянок их времени. Но даже и в этих письмах (отредактированных и подчищенных для публикации) трудно сказать, каково соотношение действительно пережитых и афишируемых чувств, действительно выношенных и прокламируемых идеалов.

Юридические тексты, бесспорно, всего объективнее, но говорят лишь о тяжбах и спорах, за которыми нелегко разглядеть обычную практику. Они разбирают брачные контракты, завещания и бракоразводные дела, всегда конфликтные не удел повседневной нормальной жизни²⁵.

Кроме того, с точки зрения социологии все эти источники касаются быта верхних социальных слоев, а значит, дают неполное, пристрастное, идеологизированное, стереотипное представление о реальности в целом.

Так существуют ли источники, позволяющие современному историку дать подлинную картину, воссоздать статистику? Об архивных материалах приходится только мечтать. За исключением нескольких архивов, избежавших гибели благодаря каким-то особым обстоятельствам (например, в Помпеях, британской Виндоланде, в Египте), документы этого типа не сохранились. Папирусы и надписи дают большой объем чрезвычайно интересных сведений, но и ставят особые проблемы²⁶.

Важнее всего это то, что данные документы иногда писались самими женщинами. Во всех остальных источниках до нас дошла лишь информация, исходящая от мужчин: даже суждения, которые кажутся женскими или

²⁵ Грант М. Римляне. Цивилизация Древнего Рима / М. Грант, пер. с англ. И.Ю. Мартянова – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – С.116.

²⁶ Анзимилова М.Н. Причины нравственной физиономии женщины. Исторический очерк с приложением обзора статей по женскому вопросу / М.Н. Анзимилова – СПб.: С-Петербургская Электронпечатня, 1901. – С.54.

приписаны женщинам, всего лишь вложены мужчинами в их уста. Но письма, контракты, расписки на папирусе и восковых табличках нередко писаны женской рукой или выводят на сцену реально существовавших женщин из самых разных слоев общества.

Религиозные посвящения, публичные восхваления, клейма на кирпиче и свинце, граффити позволяют нам прямо прикоснуться к фактам и подлинным чувствам. Но трудность в том, что сведения, содержащиеся в этих документах, носят фрагментарный характер: требуется упорядочить и выявить огромную массу взаимодополняющих элементов. Трудность и в том, что некоторые памятники, вполне возможно, дают нам уже препарированную действительность.

Посмертная похвала, даже самая краткая: фикция или чувство, выражает ли она то, что принято выражать в таких случаях, или неподдельную скорбь. Точно так же одни похвальные надписи на цоколях статуй искренне восхваляют достоинства щедрой благодетельницы, а другие лишь воспроизводят стандартные образцы обязательной благодарности²⁷.

Наконец, информация, которую дают археология и история искусства, дополняет общую картину, но и тут вновь и вновь возникают трудности интерпретации. Произведения искусства и предметы обихода побывали в руках женщин, но содержащиеся в них сведения как нельзя более фрагментарны, а использование их произвольно²⁸.

Портретное и словесное изображение подобны надписям и столь же трудны для толкования: они соответствуют друг другу и говорят нам о общепринятых образцах, которые должны отражать какую-то конкретную реальность.

Поэтому изучение иллюстрации не для удовольствия: это такие же источники, на которые мы можем ссылаться и указывать, так же, как и многочисленные отрывки из латинских и древнегреческих авторов,

²⁷ Жукова В.А. Древний Рим. Иллюстрированная энциклопедия / В.А. Жукова. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2008. – С.86.

²⁸ Зелинский Ф.Ф. Римская Империя / Ф.Ф. Зелинский, пер. с польского и подбор илл. Н.А. Папчинской – СПб.: Алетейя, 1999. – С.67.

переведенные нами, чтобы прямо представить собранную информацию, предоставив читателю судить о нашем мировоззрении, то есть субъективном взгляде.

В самом деле, как столько веков спустя рассказать о том, что находилось между переживаемой реальностью и образом, который предстает перед нами в текстах и в памятниках? Осторожность требует не принимать буквально любой отрывок, находящийся в нашем распоряжении, любой источник, какого бы рода он ни был, приводить на суд строжайшей критики.

Но полной объективности не бывает, любые документальные сведения подлежат интерпретации: историк должен это признать, хотя и стараться избегать произвольных выводов²⁹.

Долгая с 753 г. до н. э. до 476 г. н. э. история Рима изучена неравномерно. От царского периода остались только легенды и некоторые археологические находки, плохо согласующиеся друг с другом. В эти времена известны некоторые символические фигуры, например Лукреция, но они еще более стереотипны, чем персонажи позднейших времен.

Для первых веков Республики также трудно говорить о надежно установленных фактах. По крайней мере до IV, а то и до III в. до н. э. в дошедших до нас исторических эпизодах слишком уж сложно отделить легендарное от достоверного, чтобы надеяться обрисовать картину жизни женщин: ведь даже основные вехи политической и военной истории устанавливаются с большим трудом.

К началу III в. Рим покорил всю Италию и начал проявлять интерес к соседним народам, распространяя свое владычество за море. На этот век в основном приходятся Пунические войны: победа при Заме в 202 г. до н. э. привела к завершению второй войны, в течение которой римляне укоренились в Испании³⁰.

²⁹ Бадак А.Н. История Древнего Мира. Древний Рим / А.Н. Бадак – М.: Харвест, АСТ, 2015. – С.384.

³⁰ Кнабе Г.С. Древний Рим - история и повседневность / Г.С. Кнабе. – М.: Искусство, 2007. – С.118.

Первая же война позволила им получить Сицилию, Сардинию и Корсику. Во II в. империалистическая экспансия пошла полным ходом: постепенно завоеваны Македония, а с ней и Греция, Африка (как минимум территория Карфагена), Цизальпинская, а потом и Трансальпийская Галлия: Малая Азия стала римским достоянием по завещанию пергамского царя Аттала III; римское влияние росло на всем Востоке.

Кроме того, II век до н. э. «классическая» эпоха Республики, когда государственные учреждения работали на максимуме своих возможностей и постепенно начинал дуть ветер реформ. Исходя из этого, учитывая и важность доступных источников, мы начинаем именно с данного периода. Следующее столетие стало свидетелем крушения системы.

С одной стороны, победа италиков в Союзнической войне, поставившая под сомнение жизнеспособность прямой демократии, с другой экспансия в еще более отдаленных краях (Восток, Африка, Галлия), вызвавшая военную реформу Мария, привели к печальным последствиям: способствовали росту личной власти полководцев, вызвали гражданские войны Суллы и Мария, Цезаря и Помпея, наконец, триумвиров.

После битвы при Акции войны разрешились установлением империи Августа и принесли новые земли: Египет, Иллирию³¹.

Таким образом, возникла новая форма государства, основанная на личной власти вначале принцепса юридически первого из граждан, а затем и официально «господина», тоталитарная, но миролюбивая. Она позволила на два столетия установить мир впрочем, более чем относительный и почти полностью завершить завоевания (Британия, Мавритания, Дакия).

Тогда же началась новая политика интеграции провинциальных жителей, постепенно превратившая Империю в единую «страну». В 212 г. до н. э. эти перемены были закреплены дарованием римского гражданства всем свободным жителям³².

³¹ Колпинский Ю.Д. Искусство этрусков и Древнего Рима / Ю.Д. Колпинский, Н.Н. Бритова. – М.: Искусство, 2013. – С.45.

³² Коуэл Ф. Древний Рим. Быт, религия, культура / Ф. Коуэл – М.: Центрполиграф, 2006. – С.88.

Эти четыре столетия от Сципиона Африканского до Каракаллы и будут рамками нашего повествования, так как они дают картину эволюции ментальности при относительно стабильных, при всех оговорках, социальных условиях.

Далее следует III в. н. э. переходный период, наполненный кризисами и вторжениями варваров, многочисленными политическими проблемами, в последней четверти столетия разрешившимися созданием нового государственного устройства Диоклетианом.

Это опять новый мир. В этом мире на торный путь выйдут христиане. Первые отцы Церкви, повлиявшие на литературу, относятся к эпохе Северов. И это еще одна причина для того, чтобы ограничить нашу задачу указанными рамками. Много столетий было отмечено чертами и традициями язычества, оставлявшими женщине если не первостепенную, то необходимую роль в жизни. Перемены, связанные с христианством, означают становление новой цивилизации, что прекрасно выявили недавние работы А. Арджавы и Г. Натана³³.

Каждая из провинций, каждый из городов Империи на свой манер и в своем темпе романизировались, усваивали принципы (или элементы) римского образа жизни и мысли. Однако романизация возделывала не девственную почву и даже не перегной, в котором полностью уничтожены корни местной цивилизации³⁴. Восток сохранял свои традиционные учреждения (а Афины своих архонтов) и языки прежде всего греческий, разнесенный по миру Александром. Запад был латинизирован, но также с оттенками, отражавшими заметное различие испанской и галльской культур, например, в способах именовании лиц, религии, а также техники.

Разница между культ урой различных областей Африки Египта с его птолемеевскими традициями и нумидийских городов, не говоря уже о карфагенском влиянии, не менее ощутима. Но в наши задачи все это не

³³ Кнабе Г.С. Древний Рим - история и повседневность / Г.С. Кнабе. – М.: Искусство, 2007. – С.120.

³⁴ Колпинский Ю.Д. Искусство этрусков и Древнего Рима / Ю.Д. Колпинский, Н.Н. Бритова. – М.: Искусство, 2013. – С.47.

входит: географически мы ограничиваемся Римом и Италией, потому что нас интересуют не романизированные женщины, а римские. Ведь именно об этих женщинах говорят нам письменные источники, Помпеи с их окрестностями представляют собой поразительный, чудом сохранившийся мир, Остия археологический объект, на редкость богатый предметами ремесла и повседневного быта, но мы хотели поставить в центр нашего исследования сферы именно римского гражданства, римского права, религии, традиций³⁵.

Слишком широкий обзор рассеял бы наше внимание и растворил бы общее в разнообразии местных вариантов. Тем не менее в некоторых пунктах, а именно в отношении общественной роли женщин, мы расширили эти рамки, чтобы указать на оттенки, которые не видны, если сосредоточиться на одной Италии. Кроме того, мы обращались к галло-римским, африканским и даже азиатским надписям, а также к египетским папирусам, потому что опыт, запечатленный в этих документах, хорошо дополняет наш очерк. Итак, в центре внимания собственно Рим, на протяжении всего этого периода бывший центром политической власти, его аванпорт Остия и область Помпей в Кампании. Наши героини жили, как правило, в этих трех городах.

1.2. Семья и роль женщин в древнеримском обществе

Рассматривая положение женщины в Древнем Риме, невозможно не сказать о социальной структуре римского общества для наилучшего понимания рассматриваемого вопроса.

На начальном этапе развития римское общество состояло из двух основных сословий патрициев и плебеев.

³⁵ *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина в 2т. / К. Крист, Историческая б-ка Бека, Т2 – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – С.120.

³⁶ *Кудрявцев П.Н.* Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту / П.Н. Кудрявцев – М.: В типографии В.Готье, 1856 – С.271.

Согласно наиболее распространённой версии о происхождении этих двух основных сословий, патриции это коренные жители Рима, а плебеи пришлое население, обладавшее, однако, гражданскими правами. Патриции были объединены сначала в 100, а затем в 300 родов.

Первоначально плебеем запрещалось вступать в брак с патрициями, что обеспечивало замкнутость сословия патрициев. Кроме этих двух сословий, в Риме существовали также клиенты патрициев (в этом случае патриций выступал по отношению к клиенту в роли патрона) и рабы³⁷.

С течением времени социальная структура в целом заметно усложнилась. Появились всадники лица, не всегда знатного происхождения, но занимавшиеся торговыми операциями (торговля считалась недостойным патрициев занятием) и концентрировавшие в своих руках значительные богатства. Среди патрициев выделялись наиболее знатные роды, а часть родов постепенно угасала. Примерно в III в. до н.э. патрициат сливается с всадниками в нобилитет³⁸.

Однако нобилитет не был единым. В соответствии с римскими представлениями, знатность (лат. *nobilitas*) рода, к которому принадлежит человек, определяла степень уважения к нему. Каждый должен был соответствовать своему происхождению, и одинаково порицалось как недостойные занятия (например, торговля) человеком знатного происхождения, так и незнатные лица, достигшие высокого положения.

Граждане стали также делиться на *cives nati* граждан по рождению и *cives facti* граждан, получивших права по определённому закону. В Рим также начали стекаться люди различных национальностей (прежде всего греки), не обладавшие политическими правами, но игравшие важную роль в

³⁷ Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина в 2 т / К. Крист, Историческая б-ка Бека, Т2. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – С.122.

³⁸ Колпинский Ю.Д. Искусство этрусков и Древнего Рима / Ю.Д. Колпинский, Н.Н. Бритова. – М.: Искусство, 2013. – С.54.

жизни общества. Появились вольноотпущенники (лат. *libertinus* либертин), то есть рабы, которым была дарована свобода³⁹.

В ранний период истории Рима считалось за цель и главную суть жизни гражданина наличие собственного дома и детей при этом семейные отношения не подчинялись закону, а регулировались по традиции.

Глава семьи назывался домовладыка: в его власти находились дети, жена и другие родственники (в семьях высшего класса к семье также относились рабы и прислуга). Власть отца заключалась в том, что он мог выдать по своему желанию дочь замуж или развести, продать детей в рабство, он мог также признать или не признать своего ребёнка.

Patria potestas также распространялась на взрослых сыновей и их семью, со смертью отца сыновья становились полноправными гражданами и главами своих семейств⁴⁰.

До поздней Республики существовал вид брака *cum manu*, «под рукой», то есть дочь, выходя замуж, попадала во власть главы семьи мужа. Позднее эта форма брака вышла из употребления и браки стали заключаться *sine manu*, без руки, при которой жена не находилась под властью мужа и оставалась во власти отца или опекуна. Древнеримский брак, особенно в высших сословиях, заключался часто из финансовых и политических интересов.

Несколько семей с родственными связями образовывали род (*gens*), самые влиятельные из которых играли важную роль в политической жизни.

Отцы семейств, как правило, и заключали браки между своими детьми, руководствуясь бытующими моральными нормами и личными соображениями. Выдавать замуж девушку отец мог с 12-летнего возраста, а женить юношу с 14-летнего.

Римское право предусматривало две формы заключения брака:

³⁹ Кудрявцев П.Н. Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту / П.Н. Кудрявцев – М.: В типографии В. Готье, 1856. – С.273.

⁴⁰ Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина в 2т. / К. Крист, Историческая б-ка Бека, Т2. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – С.124.

Когда женщина переходила из-под власти отца под власть мужа, то её принимали в семью супруга.

Женщина после замужества оставалась членом старой фамилии, при этом претендовала на наследство семьи. Этот случай не был основным и больше походил на сожитительство, чем на брак, так как жена практически в любой момент могла покинуть своего мужа и вернуться домой⁴¹.

Независимо от того, какую форму предпочитали молодые люди, браку предшествовало обручение между молодыми. Во время обручения молодые давали брачный обет.

Каждый из них на вопрос, обещает ли он вступить в брак, отвечал: «Обещаю». Жених вручал будущей жене монету, как символ заключённого между родителями свадебного союза, и железное кольцо, которое невеста носила на безымянном пальце левой руки⁴².

На свадьбах все дела по организации свадебного торжества передавались распорядительнице женщине, которая пользовалась общим уважением. Распорядительница выводила невесту в зал и передавала её жениху.

Передача сопровождалась религиозными ритуалами, в которых женщина исполняла роль жрицы домашнего очага. После пиршества в доме родителей проходили проводы новобрачной в дом её мужа. Невеста должна была театрально сопротивляться и плакать. Распорядительница прекращала упорство девушки, взяв её из объятий матери и передав супругу.

Торжества, связанные с появлением нового члена семьи, начинались на восьмой день после родов и продолжались три дня. Отец поднимал ребёнка с земли и давал имя младенцу, тем самым оглашал своё решение принять его в семью.

После этого приглашённые гости дарили младенцу подарки, как правило, амулеты, назначение которых было беречь ребёнка от злых духов.

⁴¹ Кнабе Г.С. Древний Рим - история и повседневность / Г.С. Кнабе. – М.: Искусство, 2007. – С.120.

⁴² Колпинский Ю.Д. Искусство этрусков и Древнего Рима / Ю.Д. Колпинский, Н.Н. Бритова. – М.: Искусство, 2013. – С.47.

Регистрировать ребёнка было долгое время не обязательно. Лишь когда римлянин достигал совершеннолетия и надевал белую тогу, он становился гражданином римского государства. Его представляли перед должностными лицами и вносили в список граждан.

Впервые регистрацию новорождённых ввёл на заре новой эры Октавиан Август, обязывая граждан в течение 30 дней с момента рождения регистрировать младенца. Регистрация детей проводилась в храме Сатурна, где находилась канцелярия наместника и архив. При этом подтверждалось имя ребёнка, его дата рождения. Подтверждалось его свободное происхождение и право гражданства⁴³.

Рассмотрев общую структуру римского общества, мы обращаемся к положению женщины в этом обществе⁴⁴.

Женщина находилась в подчинении мужчины, потому что она, по словам Теодора Моммзена, «принадлежала только семье и не существовала для общины». В богатых семьях женщине отводилось почётное положение, она занималась управлением хозяйства.

В отличие от гречанок, римлянки могли свободно появляться в обществе, причём, несмотря на то, что высшей властью в семействе обладал отец, они были защищены от его произвола. Основным принципом построения римского общества это опора на элементарную ячейку общества семью (фамилию).

Глава семейства отец, беспредельно властвовал в семье, и власть его в семье была оформлена законодательно. В состав семьи входили не только отец и мать, но и сыновья, их жёны и дети, а также незамужние дочери.

Фамилия включала в себя и рабов и другое домашнее имущество. Власть отца распространялась на всех членов фамилии. Практически все решения относительно членов семьи отец принимал сам.

⁴³ Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина в 2т. / К. Крист, Историческая б-ка Бека, Т2. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – С.123.

⁴⁴ Колпинский Ю.Д. Искусство этрусков и Древнего Рима / Ю.Д. Колпинский, Н.Н. Бритова. – М.: Искусство, 2013. – С.58.

При рождении ребёнка он определял судьбу новорождённого; он либо признавал ребёнка, либо приказывал умертвить, либо бросал без всякой помощи⁴⁵.

Отец единолично владел всем имуществом семьи. Даже достигнув совершеннолетия и женившись, сын оставался бесправным в фамилии. Он не имел права владеть какой-либо недвижимой собственностью при жизни отца. Лишь после смерти отца, в силу завещания, получал его имущество по наследству.

Беспредельное господство отца существовало на протяжении всей римской империи, как и право распоряжаться судьбой близких. В поздний период существования Римской империи от неугодных детей отцы освобождались из-за экономических трудностей и общего упадка моральных устоев общества⁴⁶.

В римских семьях женщина имела большие права, так как на неё возлагались обязанности по ведению домашнего хозяйства. Она была полновластная хозяйка в своём доме.

Считалось хорошим тоном, когда женщина хорошо налаживала семейный быт, освобождая время мужа для более важных государственных дел. Зависимость женщины от мужа ограничивалась, в сущности, имущественными отношениями; владеть и распоряжаться имуществом без разрешения мужа женщина не могла.

Римская женщина свободно появлялась в обществе, ездила в гости, бывала на торжественных приёмах. Но занятие политикой не было женским делом, ей не полагалось присутствовать на собраниях народа.

Важно отметить, что римляне заботились и о том, чтобы женщины получили образование в связи с той ролью, которую они имели в семье: организатор семейного быта и воспитатель детей в раннем возрасте. Были школы, где девочки учились вместе с мальчиками. И считалось почётным,

⁴⁵ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.48.

⁴⁶ Буркхард Я. Век Константина Великого / Я. Буркхард, пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – С.160.

если про девочку говорили, что она образованная девушка. Этот момент необходимо рассмотреть более подробно⁴⁷.

Чем старше становилась девушка, тем больше времени она проводила подле матери. Она живет дома, приучается к домашним работам, сидит за прялкой и за ткацким станком умение прясть и ткать считалось в числе женских добродетелей даже в аристократических кругах начала империи, особенно если семья подчеркнуто благоговела перед обычаями предков, как это делал сам император Август, не носивший иной одежды, кроме той, которая была изготовлена руками его сестры, жены, дочери и внучек. В состоятельных домах девочка брала уроки у того же грамматика, в школе которого учился ее брат: образование для нее не закрыто⁴⁸.

Нет данных судить об его объеме у женщин последнего века республики; Саллюстий, говоря о Семпронии, матери Брута, будущего убийцы Цезаря, отмечает ее знание латинской и греческой литературы. Это как будто свидетельствует, что такое знание не было среди ее современниц явлением обычным. Она играла также на струнных инструментах и танцевала, некоторое знакомство с музыкой входило, следовательно, в программу женского обучения.

Чем беднее слой общества, тем скромнее образование его женщин, которые только умеют читать, писать и считать. И здесь, впрочем, так же как и в кругах аристократических, не наука и не литература были уделом женщины: сферой ее деятельности, ее настоящим местом в жизни, были дом и семья, муж, дети, хозяйство.

Замуж ее выдают рано, чаще всего между 15 и 18 годами, но иногда даже в тринадцатилетнем возрасте, не справляясь о ее выборе.

В обычае было обручать детей, и поэтому между обручением и свадьбой проходило иногда несколько лет. Обязательства вступить в брак с

⁴⁷ Кудрявцев П.Н. Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту / П.Н Кудрявцев. – М.: В типографии В. Готье, 1856. – С.278.

⁴⁸ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.54.

обручением не соединялось; письменное условие, если его и составляли, подписывалось только при совершении брачной церемонии⁴⁹.

Сговор был только домашним праздником, на который приглашались друзья и родные, приходившие не столько в качестве свидетелей, сколько простых гостей. Жених одаривал невесту и надевал ей на четвертый палец левой руки кольцо, гладкое, железное, без камней; золотое кольцо вошло в обиход относительно поздно.

Девушка, выходя замуж, переходила из-под власти отца под власть мужа, которая обозначалась специальным термином *manus*. Было три формы брака, основанного на *manus*: *confarreatio*, «купля» (*coemptio*) и «совместная жизнь» (*usus*)⁵⁰.

Кроме этих трех форм брака, существовала еще четвертая, при которой жена не находилась под властью мужа (*sine in manum conventione*) и оставалась во власти отца или опекуна.

Когда, однако, брак *sine manu* вытеснил все остальные формы, эта опека стала терять свое значение: уже в конце республики опекаемой было достаточно пожаловаться на отлучку своего опекуна, длившуюся хотя бы день, и она выбирала себе другого по собственному желанию; по законам Августа, женщина, имевшая троих детей, освобождалась от всякой опеки; если девушка жаловалась, что опекун не одобряет ее выбора и не хочет выдавать ей приданого, то опекуна «снимали».

О пожизненном пребывании женщины под властью отца, мужа, опекуна законодательство говорит в прошедшем времени: «В старину хотели, чтобы женщины и в совершенных годах находились по причине своего легкомыслия «душевной легкости» под опекой»; и Цицерон обстоятельно рассказывает, какие обходы этого закона были придуманы «талантливыми юрисконсультами». Фактически замужняя женщина уже в конце республики пользуется в частной жизни такой же свободой, как и ее

⁴⁹ Жукова В.А. Древний Рим. Иллюстрированная энциклопедия / В.А. Жукова. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2008. – С.88.

⁵⁰ Бадак А.Н. История Древнего Мира. Древний Рим / А.Н. Бадак. – М.: Харвест, АСТ, 2015. – С.388.

муж: распоряжается самостоятельно своим имуществом, может развестись, когда ей захочется⁵¹.

До нас дошли две формулы, в которых грек и римлянин выразили свое отношение к браку и свой взгляд на него. Грек женится, чтобы иметь законных детей и хозяйку в доме; римлянин чтобы иметь подругу и соучастницу всей жизни, в которой отныне жизни обоих сольются в единое нераздельное целое.

К женщине относятся с уважением и дома, и в обществе: в ее присутствии нельзя сказать грязного слова, нельзя вести себя непристойно. В доме она полновластная хозяйка, которая распоряжается всем, и не только рабы и слуги, но и сам муж обращается к ней с почтительным.

Она не сидит, как гречанка, в женской половине, куда доступ разрешен только членам семьи; окружающий мир не закрыт для нее, и она интересуется тем, что происходит за стенами и дома⁵².

Она обедает с мужем и его друзьями за одним столом (разница лишь в том, что мужчины возлежат, а она и ее гости-женщины сидят), бывает в обществе, ходит вместе с мужем в гости, и первый человек, которого видит посетитель, это хозяйка дома: она сидит в атриум вместе с дочерьми и рабынями, занятая, как и они, пряжей или тканьем.

У нее ключи от всех замков и запоров, и она ведет хозяйство со всем усердием и старательностью, верная помощница и добрая советница мужу.

«В доме не было ничего отдельного, ничего, о чем муж или жена сказали бы: «это мое». Оба заботились о своем общем достоянии, и жена в усердии своем не уступала мужу, трудившемуся вне дома». Она принимает участие и в делах общественных.

В деле раскрытия Вакханалий много помогла консулу его теща, обходительная и тактичная Сульпиция. Буса, «славная родом и богатством»

⁵¹Кудрявцев П.Н. Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту / П.Н. Кудрявцев – М.: В типографии В. Готье, 1856. – С.278.

⁵² Там же.

гражданка Канузия (город в Апулии), организовала помощь воинам, спасшимся после Канн⁵³.

На совещании, которое устроили Брут и Кассий и на котором решалась судьба государства, присутствовали мать и жена Брута и жена Кассия. Стены домов в Помпеях испещрены надписями, в которых женщины рекомендуют таких-то и таких-то на муниципальные должности.

Несмотря на все вышесказанное, в Риме знали и о разводе. Вот какая информация дается по этому поводу Сергеенко М.Е.:

«В старом Риме развод был неслыханным делом. В 306 г. до н. э. цензоры исключили из сената Л. Анния, потому что он, «взяв в жены девушку, развелся с ней, не созвав совета друзей»⁵⁴.

В 281 г. до н. э. Сп. Карвилий Руга развелся с женой, объясняя развод тем, что жена по своему физическому складу не может иметь детей. Год запомнили, как запоминали года грозных битв и великих событий.

Вероятно, еще в течение многих лет для развода требовались основательные причины, которые обсуждались и взвешивались на семейном совете.

Но уже во II в. развод превратился в средство избавиться от надоевшей жены; причины, которые приводились как основание для развода, смехотворны: у одного жена вышла на улицу с непокрытой головой; у другого жена остановилась поговорить с отпущенницей, о которой шла дурная слава; у третьего пошла в цирк, не спросив мужнего разрешения. Брак *sine manu* дал полную свободу развода и для женщины.

Целий в числе прочих городских новостей и сплетен сообщает Цицерону, что Павла Валерия развелась со своим мужем без всякой к тому причины в тот самый день, когда муж должен был вернуться из провинции, и собирается выйти за Д. Брута; не прошло и месяца, а Телезилла выходит уже за десятого мужа. «Ни одна женщина не постыдится развестись, писал

⁵³ Жукова В.А. Древний Рим. Иллюстрированная энциклопедия / В.А. Жукова. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2008. – С.89.

⁵⁴ Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина в 2т. / К. Крист, Историческая б-ка Бека, Т2. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – С.125.

Сенека, потому что женщины из благородных и знатных семейств считают годы не по числу консулов, а по числу мужей. Они разводятся, чтобы выйти замуж, и выходят замуж, чтобы развестись»⁵⁵.

В воспитании детей в бедной трудовой семье на долю матери выпадает роль более важная, чем отцу, который все время занят, работает в мастерской, обходит с заказами клиентов, забегает в термы, проводит часок-другой в кабачке за приятельской беседой. Дети были при матери; первые уроки доброго поведения, подкрепляемые ее собственным примером, они получали от нее.

Мать понимала не только в домашнем хозяйстве: она знала жизнь: у нее был тот опыт, который приобретается приглядыванием к окружающему и раздумьем над тем, что делается вокруг. Сын на возрасте, не послушавшись раз-другой ее совета и ожегшись, теперь внимательно вслушивался в эту тихую добрую речь и принимал эти советы к руководству⁵⁶.

Тацит оставил трогательную зарисовку семейной жизни: сын воспитывается «не в каморке купленной кормилицы», а на материнском лоне, под присмотром почтенной пожилой родственницы; в их присутствии «нельзя было сказать мерзкого слова, совершить непристойный поступок», и как пример образцовых матерей он привел Корнелию, мать Гракхов, Аврелию, мать Цезаря, и Атию, мать Августа.

В то время, о котором идет речь, таких матерей надо было искать преимущественно в простых бедных семьях. О них никто не знал, кроме семьи и соседей; не нашлось писателя, который бы ими заинтересовался и о них написал; и мы можем только по туманному облику вилики у Катона и по жене пастуха, кочующего со своим стадом чуть не по всей Италии, образ

⁵⁵ Жукова В.А. Древний Рим. Иллюстрированная энциклопедия / В.А. Жукова. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2008. – С.91.

⁵⁶ Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина в 2т. / К. Крист, Историческая б-ка Бека, Т2. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997 – С.124.

которой на минуту мелькнул у Варрона, до некоторой степени представить себе, чем были эти женщины⁵⁷.

Усердные помощницы своим мужьям, умевшие заботой и лаской скрашивать неприглядность бедности и смягчать ее жестокость; хлопотуньи-хозяйки, державшие дом в уюте и порядке; умные и нежные матери; добрые советницы и безотказные утешительницы и в малой беде и в большом горе, всегда обо всех помнившие и только о себе забывавшие, они всей своей жизнью оправдывали старинную пословицу, гласящую, что два лучших дара, которые бог посылает человеку, это хорошая мать и хорошая жена.

Также важно упомянуть о существующих терминах для обозначения статуса римских женщин⁵⁸.

Amita тетка по отцу. *Anus* (просторечное) старуха, бабка. *Avia* бабушка (с любой стороны). *Coniunx* разделяющая брачное бремя; это слово, часто встречающееся в эпитафических источниках, обычно (но не обязательно) обозначает вольноотпущенницу, с которой не заключен брак по всем правилам. *Domina* (от *domus* родовой дом) хозяйка дома, но также и любовница. *Femina* самка любого животного; у людей это слово обозначает известную степень уважения к порядочной женщине (*honesta femina* и т. п.).

Filia дочь, существительное женского рода от *filius* ребенок, воспитанный в семье; форму женского рода от мужского отличает особый дательно-отложительный падеж множественного числа: *filiabus*.

Filiastra падчерица или незаконная дочь. *Infans* младенец, не умеющий говорить, без различия пола. *Mater* женщина, вышедшая замуж, чтобы иметь детей; сложное слово *materfamilias* или производное *matrona* обозначают ее социальный статус, даже если она не родная мать детей в семье; ласковое уменьшительное *matercula* мамочка.

Matertera (вторая мать) тетка по матери. *Mulier* женщина; часто в сочетании с бранным эпитетом или бранное само по себе (еще хуже

⁵⁷Крист К. История времен римских императоров от Августа до Константина в 2т. / К. Крист, Историческая б-ка Бека, Т2. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997 – С.128.

⁵⁸Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.50.

производное *muliercula*); может также быть парным к *maritus* (муж) или, в биологическом смысле, к *vir* (мужчина)⁵⁹.

Noverca - мачеха, вторая жена вдовца (от *novus* новый). *Privigna* падчерица (рожденная не там, где другие дети). *Puella* (женский род от *puer*) девочка, вышедшая из младенчества (*infantia*) и не вступившая в отрочество (*adolescentia*) или же до наступления юности (*iuventus*); девка. *Sobrina* кузина со стороны матери или вообще двоюродная сестра. *Socrus* первоначально свекровь, затем также и теща.

Одного корня с *soror* - родственница по женской линии, преимущественно сестра. *Virgo* - девушка, не знавшая мужчины. *Vitrix* - мачеха (во избежание неприятного и неприличного *noverca*), от *vitricus* муж женщины, имеющей детей от другого брака. *Uxor* - законная супруга, взятая, чтобы иметь детей, так что тесть сможет именоваться дедом; по одной из предложенных этимологий, она, так сказать, «импортируется» в новую семью, «наращивает» ее (другая возможная этимология), становясь матерью и кормилицей (*mater*) ребенка⁶⁰.

Богатство этого словаря показывает, сколь различные роли играла женщина в жизни римского общества.

В древнем праве женщины подвергались многим ограничениям в частноправовых отношениях. Они состояли либо под властью отца или мужа, либо, сделавшись *persona sui juris* (например вследствие смерти отца), должны были состоять всю свою жизнь под опекой.

При браке *cum manu* жена состояла под властью мужа и считалась *filiae ioco*. В позднейшем праве супруги в принципе равноправны. Однако муж играет все-таки руководящую роль. Жена принимает имя мужа, разделяет его положение и имеет одно с ним местожительство.

⁵⁹ *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина в 2т. / К. Крист, Историческая б-ка Бека, Т2. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997 – С.132.

⁶⁰ *Ferrero G.* Characters and Events of Roman History: From Caesar to Nero; The Lowell Lectures of 1908. Translated by Frances Lance Ferrero [Электронный документ] / G. Ferrero – New York: The Chautauqua Press, 1909. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/etext/13208>. (Д.О. 22.03.2018)

Она должна следовать за ним; поэтому муж против всякого, кто удерживает ее от этого, может предъявить *interdictum de uxore exhibenda ac ducenda*. Муж обязан содержать ее. Он считается защитником жены и поэтому может выступать в процессах в качестве презумптивного ее представителя⁶¹.

При браке *cum manu* жена была лишена активной имущественной правоспособности: все, что она приобретала, переходило к мужу. В позднейшем праве восторжествовал принцип имущественной равноправности супругов, выражающийся в разделности их имуществ. Каждый из супругов самостоятельно распоряжается своим имуществом, они на общем основании могут вступать в сделки между собою⁶².

При этом, однако, наблюдаются три особенности:

- 1) дарения между супругами недействительны;
- 2) супруги не могут предъявлять друг против друга инфамирующие иски; поэтому если один из них присвоил себе незаконно вещь другого (украл ее, растратил деньги супруга и т. п.), то потерпевший не может предъявить к виновному *actio furti*; взамен этого ему дается особый иск, направленный на возврат присвоенного, и вознаграждение за убыток, так назыв. *actio rerum amotarum*, который не влек за собою *infamia*; но и этот иск мог быть предъявлен к виновному или наследникам его только после прекращения брака;
- 3) в случае спора все объекты, находящиеся в руках того или другого из супругов, считаются собственностью мужа, поскольку жена не может доказать противного (так назыв. *praesumptio Muciana*).

Строгая разделность имуществ могла быть смягчена тем, что муж получал со стороны жены приданое (*dos*), предназначенное *ad onera matrimonii sublevanda*. В таком случае делалось различие между приданным и

⁶¹ *Historiae Augustae Scriptores* [Электронный документ] / Sex Ael Spartianus, lui Capitolinus, Ael Lampndius, Vulc Gallicanus, Trebell Pollio, Flav Vopiscus – Lipsiae apud Siegfnd Lebrecht Crusium, 1774 – P.118. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/sha.html> (Д.О. 27.03.2018)

⁶² *Historiae Augustae Scriptores* [Электронный документ] / Sex Ael Spartianus, lui Capitolinus, Ael Lampndius, Vulc Gallicanus, Trebell Pollio, Flav Vopiscus – Lipsiae apud Siegfnd Lebrecht Crusium, 1774 – P.119. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/sha.html> (Д.О. 27.03.2018)

собственным имуществом жены; последнее носило название *parapherna* или *bona paraphernalia*.

Относительно таких *bona paraphernalia* следует заметить, что жена, конечно, могла предоставить управление ими мужу; в таком случае муж считался ее мандатарием; в отличие от обыкновенного мандатария он отвечал, однако, перед нею не за *omnis culpa*, а только за *culpa in concreto*, то есть от него требовалось только *diligentia, quam suis rebus adhibere solet*⁶³.

Подводя итог, можно сказать, что в древнем праве женщины подвергались многим ограничениям в частноправовых отношениях. Они состояли либо под властью отца или мужа, либо, сделавшись *persona sui juris* (например вследствие смерти отца), должны были состоять всю свою жизнь под опекой *tutela mulierum*.

Подводя итог, можно сказать, что в Древнем Риме женщины не имели гражданских прав и были формально отстранены от участия в государственных делах. Их положение не было таким приниженным, как в Древней Греции. Римлянки пользовались относительной свободой — могли появляться в обществе, ездить в гости, посещать приемы. Семейная жизнь римлянок также отличалась от жизни гречанок. Обычным являлось участие римских женщин в общественной жизни.

Женщины из высших слоев разбирались в вопросах политики и способны были защищать свои права. Они оказывали влияние на политическую жизнь республики, а позднее и империи: лишённые права участвовать в голосовании, римлянки агитировали за того или иного кандидата, способствовали принятию тех или иных решений и законов на собраниях.

Значительной была роль женщины в религиозном культе. Весталки пользовались большим уважением и почетом в римском обществе. Возможностей получить образование у римлянок было больше, чем у

⁶³ Ferrero G. Characters and Events of Roman History: From Caesar to Nero; The Lowell Lectures of 1908. Translated by Frances Lance Ferrero [Электронный документ] / G. Ferrero – New York: The Chautauqua Press, 1909. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/etext/13208>. (Д.О. 22.03.2018)

гречанок. В эпоху империи многие женщины увлекались литературой, искусством, изучали историю и философию⁶⁴.

В древние времена в архаичном обществе сложилось представление об идеальном типе женщины как воплощении римских добродетелей — стойкости характера, трудолюбия, соблюдения чести. Уважались целомудрие, стыдливость, чистота души, супружеская верность. Особым почетом среди замужних римлянок пользовались знатные матроны, жены и матери в семьях патрициев.

⁶⁴ *Historiae Augustae Scriptores* [Электронный документ] / Sex Ael Spartianus, Iulii Capitolinus, Ael Lampadius, Vulc Gallicanus, Trebell Pollio, Flav Vopiscus – Lipsiae apud Siegfnd Lebrecht Crusium, 1774 – P.118. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/sha.html> (Д.О. 27.03.2018)

Глава II. ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО РИМА

(III в. до н.э. - II в. н.э.)

2.1. Основание Рима: волчица и другие женщины

Женщины никогда не управляли Римом. В древности, во времена царей, и позже, в эпоху империи, действовал римский эквивалент салического права (которое запрещало женщинам управлять государством).

В Древнем Риме не было цариц (все они были женами правящих царей), а в более поздние времена – императриц, которые правили бы самостоятельно. Трон передавался только по мужской линии. Однако это вовсе не означает, что женщины время от времени не приобретали огромной власти в республике, а позже не участвовали в управлении империей (и не всегда – за сценой), а также в формировании имперской политики⁶⁵.

Исторические документы не ограничиваются деятельностью царей, королей и императоров. Они включают в себя и социальную историю римского народа, а история римских женщин это многовековая история представительниц всех слоев римского общества. И в этом нам повезло, ведь начиная с V века до н. э. иностранцы в основном греки постоянно писали о Риме, и нам хорошо известно, как они характеризовали римских женщин⁶⁶.

К примеру, в своих «Римских вопросах» Плутарх подробно описывает женщин и их обычаи. Почему в далеком прошлом, когда римлянин возвращался из деревни, он посылал гонца предупредить жену о скором приезде? Почему римские женщины целовали своих близких родственников – мужчин, а вступив в брак, и близких родственников своего мужа? Чем объясняется исключительная сложность римских брачных ритуалов? Но

⁶⁵ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.234.

⁶⁶ *Либерати Анна Мария.* Древний Рим. История цивилизации, которая правила миром / Анна Мария Либерати. – М.: АСТ, 2011. – С.125.

больше всего поражало греков то, что в Риме женщинам из благородных семей разрешалось присутствовать на пирах.

Участие женщин в общественной и социальной жизни Рима объясняется, как и во всех древних обществах, двумя причинами.

Во-первых, у женщин были собственные ритуалы и праздники. От их примерного поведения и, в особенности, жреческих обязанностей зависело здоровье общества. Жены некоторых жрецов сами были жрицами. Символом государственной морали были девственницы-весталки, которые гарантировали экономическое процветание страны. Поэтому моральная нечистоплотность весталок расценивалась как государственная измена и безответственные выходки мужчин, вторгавшихся в дом во время отправления культа, в котором могли принимать участие только женщины, считались преступлением против общества⁶⁷.

Во-вторых, женщины рожали детей, обеспечивая продолжение рода и выживание всего общества. Отсюда проистекало политическое значение браков между родовитыми семействами. Если же заглянуть глубже, то мы увидим, что начиная со II века до н. э. римляне были обеспокоены демографическими провалами из-за высокой детской смертности и гибели женщин во время родов.

Во II веке до н. э. мудрые государственные мужи, а за ними и императоры стали принимать меры для повышения рождаемости. Когда призывы уже перестали действовать, власти начали выплачивать семьям, имевшим детей, в которых государство отчаянно нуждалось в особенности для пополнения легионов, крупное вознаграждение⁶⁸.

В развивающемся обществе история женщин - это история их эмансипации. Более чем за сто лет до гибели республики женщины восставали против брачных обычаев, которые намертво приковывали их к

⁶⁷ Лубченков Ю., Романов В. Энциклопедия любви женщина и власть / Ю. Лубченков, В. Романов – Ярославль Совмест сов-амер предприятие «Норд», 1990. – С.34.

⁶⁸ Машкин Н. А. История Древнего Рима / Н.А. Машкин. – М.: Высшая школа, 2006. – С.432.

мужчинам и не позволяли сбросить эти цепи. Они боролись против бессмысленной строгости закона.

Разводов, сначала очень редких, становилось все больше, и они превращались в большую неприятность. Новые веяния приходили в Рим из Греции; молодые девушки – и юноши тоже – стали учиться петь и танцевать. Хроники отмечают, как возмущались по этому поводу старики, пуритане и ханжи. Тем не менее подобные процессы в обществе остановить было уже нельзя. Женщины сами себя освободили. Они обрели свободу, а в последние годы республики и во времена империи наслаждались полной вседозволенностью⁶⁹.

В Риме были проститутки; на закате республики и позже – дорогие содержанки; были уважаемые всеми наложницы, и были *casta puella*, добропорядочные жены, матери семейств, которые руководили образованием своих сыновей и, совместно с дочерьми, пряли пряжу и шили домашнюю одежду для мужей. Во времена поздней республики прославились дамы, которым надоело быть добропорядочными матронами и которые пустились во все тяжкие.

Они становились куртизанками, иногда весьма знаменитыми; или же начинали вмешиваться в политическую карьеру своих мужей и сыновей и обретали славу другого рода. Во времена империи статус подобных женщин сильно вырос. Редко какая имперская семья не имела своих выдающихся женщин. Возможности для удовольствий и развлечений были безграничны, такими же были возможности и для власти, если женщина имела слабохарактерного мужа или ее муж был младшим сыном императора⁷⁰.

С основания Рима до смерти Константина прошло много лет, но только в последние четыреста лет, в последние годы республики и в течение всего периода империи, в Риме жили женщины, которые оставили после себя заметный след.

⁶⁹ Машкин Н.А. История Древнего Рима / Н.А. Машкин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 2015. – С.367.

⁷⁰ Микель П.П. Древний Рим. Животные в Древнем Риме / П.П. Микель. – М.: Олма-пресс, 2014. – С.77.

До этого в древнем римском мире настоящими сильными характерами, и то преимущественно на сцене, обладали вовсе не римлянки, а гречанки. Многочисленные дошедшие до нас пьесы Плавта и Теренция, которые ставились в Риме в конце III века до н. э. и в первые годы II, были адаптацией пьес Менандра и других греческих драматургов. Они были написаны и сыграны в Афинах более чем за сто лет до этого.

Мир этих комедий был столь же условен, как и мир современной пантомимы. Это был мир престарелых мужей и подозрительных жен, их красивых, полнокровных и развращенных сыновей, мир куртизанок, сводников и доносчиков. В конце пьесы обнаруживалось, что куртизанка (рабыня, которую выкупил на свободу ее любовник) вовсе не была рабыней. Выяснялось, что она родилась свободной, что ее украли в детстве и она стала жертвой совершенно невероятного стечения событий. И ее любовник наконец мог жениться на ней и сделать из нее честную женщину⁷¹.

Но это были греческие пьесы, переведенные на латынь, и порой трудно понять, имеют ли они какое-нибудь отношение к жизни римских женщин.

После этого жили поэты, которые посылали молодым женщинам стихи и посвящали им поэмы. Самые талантливые появились в течение полувека – в последние дни республики, в годы гражданской войны и правления Августа. Катулл и Проперций были страстными и романтичными любовниками, а Гораций и Овидий – филантропами самого изысканного толка⁷².

От Римской империи до нас дошли яркие и ядовитые сатирические изображения женщин, в особенности сатиры Ювенала. Однако называть Ювенала, Марциала – и даже Тацита – женоненавистниками глупо. На языке ненависти и презрения женщины не могут рассчитывать на лучшее отношение, чем все общество в целом, которое, по мнению сатириков, не только способствовало их деградации, но и само было ей подвержено.

⁷¹ *Пио О.* Из жизни римских императриц / О. Пио. – М.: ОРАНТА, Т1, 1991. – С.64.

⁷² *Рыжов К.* Все монархи мира. Древняя Греция, Древний Рим, Византия / К. Рыжов. – М.: Вече, 2011. – С.237.

Но насколько правдивы описания сатириков? В том, что такие женщины, которых вывели Ювенал и Марциал, в Риме существовали, не может быть никаких сомнений. Однако думать, будто все они были такими, совершенно неправильно.

Женщины, знакомые нам по произведениям литературы, созданным в основном историками и поэтами, принадлежали высшим слоям римского общества или были ему интересны. Тем не менее художники и скульпторы оставили нам изображение и других женщин из разных слоев общества. Музеи всей Италии, большей части Европы и даже Америки наполнены их бюстами, имеющими портретное сходство. Что же касается женщин времен цезарей, то мы видим их изображения на монетах на которых, по обычаю того времени, люди были сильно приукрашены⁷³.

Портреты женщин находим и на фресках, украшавших дома и виллы в Помпеях и других местах. Однако это совсем небольшая и не репрезентативная часть римских женщин, ибо на фрески попадали лишь знаменитые и богатые. Жизнь простых женщин – рабынь или отпущенниц, а также представительниц низшего и среднего классов – можно воссоздать лишь приблизительно и только в том случае, если имеются данные археологии и эпиграфии. На могилах и надгробных камнях сохранились надписи, которые можно прочитать. Эти надписи рассказывают нам о достоинствах простых женщин.

Их иногда дополняют вырезанные из камня рельефы, по которым, хотя они частенько выполнены весьма неумело и неточно, мы можем судить, как выглядели эти женщины. Сохранилось огромное количество портретных голов и бюстов, которые демонстрируют одежды римских женщины и, что самое интересное, их прически. А благодаря находкам археологов мы можем увидеть и подержать в руках вещи, которыми пользовались эти женщины.

⁷³ *Carcopino J. Daily Life in Ancient Rome: The People and the City at the Height of the Empire / J. Carcopino – Penguin Books Cox & Wyman Ltd, London, 1970 – P.131.*

Это ювелирные украшения, которые они носили, предметы, которые держали на своих туалетных столиках, а также их кастрюли и сковородки⁷⁴.

Однако все поэты, историки и сатирики были мужчинами, и можно только сожалеть, что до нас не дошло ни одного женского описания внешности римских представительниц прекрасного пола в первые годы существования Римского государства, в дни поздней республики и гражданской войны или в экстравагантном и опасном мире цезарей. Лишь очень немногие женщины писали книги, а из написанных ни одна не сохранилась. Все на свете можно было бы отдать за то, чтобы хотя бы мельком заглянуть через плечо Тацита, когда он читал рассказ Агриппины Младшей, матери Нерона, о трагической жизни своей семьи, написанный ее собственной рукой⁷⁵.

К удивлению греков и других иностранцев, мужчины римских семей имели два, а то и три имени (второе имя всегда было фамильным), зато женщины в эпоху республики почти всегда должны были довольствоваться лишь одним – фамильным.

Если в семье было несколько дочерей, то все они получали одно и то же имя. Для того чтобы различать их, к нему добавляли слово «старшая» или «младшая» или число: «первая», «вторая» и «третья». Женщина сохраняла свое имя после замужества, прибавляя к нему имя мужа (в родительном падеже).

Во времена империи эта экономия женских имен прекратилась. Для женщин стало обычным явлением иметь два имени первым было фамильное, вторым третье имя отца или матери. Чаще всего использовалось именно это имя. В результате одна нелепость сменила другую. К примеру, жена Германика (Випсания Агриппина) и ее дочь, мать Нерона (чье полное имя было Юлия Агриппина), известны нам как Агриппины.

⁷⁴ *Сервье Жак Розрга де. Жены двенадцати цезарей. История жизни и гайных интриг в 2т. / Ж.Р. де Сервье – М.: КРОН-пресс, 1998. – С.432.*

⁷⁵ *Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.165.*

Аналогичным образом жену Марка Аврелия и ее мать, жену Антония Пия, звали Фаустинами. По мере того как империя расширялась, женщины приобретали все больше и больше имен. Старшую дочь Марка Аврелия и его жены Фаустины звали Анния Аурелия Галерия Луцилла. Но самое длинное имя имела жена Александра Севера: Гнея Сейя Херенния Саллюстия Барбия Орбиана⁷⁶.

Поскольку героинями этой книги являются римские женщины, мне пришлось отказаться от удовольствия описать женщин из варварских племен, живших по обеим сторонам границ империи. Например, храбрых женщин Британии, которые встретили на берегу римлян, высадившихся в Англси в 60 году н. э. Тех, которые, как писал Тацит, «держали в руках горящие факелы и напоминали фурий, облаченных в черное, с всклокоченными волосами», или добродетельных девиц Германии, вроде тех, что захватили в плен Каракаллу.

Когда их спросили, что они предпочитают рабство или смерть, они ответили: «Смерть», а когда их все-таки продали в рабство, они убили себя и своих детей⁷⁷.

Кроме того, мне пришлось отказаться от описания многих замечательных женщин: легендарной Дидоны и существовавшей в действительности Карфагенской Софонисбы, Клеопатры.

Однако в поздней империи нашлось место для Зенобии; кроме того, я описал многих женщин, родившихся в римских провинциях, которые стали частью римской истории. Это императорские жены из Галлии, Испании и Африки и две потрясающие дочери Сирии: жена Септимия Севера Юлия Домна и ее сестра Юлия Меса. Она стала бабушкой Элагабала и Александра Севера, которая воспитала этих двух императоров.

Здесь будет рассказано и о женщине простого происхождения, предки которой были британцами и которую Марциал назвал настоящей римской

⁷⁶ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.338.

⁷⁷ Carcopino J. Daily Life in Ancient Rome: The People and the City at the Height of the Empire / J. Carcopino – Penguin Books Cox & Wyman Ltd, London, 1970 – P.135.

женой. Ибо римляне умели превращать варваров в цивилизованных людей, в чем и заключалась причина их неизменных побед⁷⁸.

Существует миф, основанный на рассказе Аристотеля, о том, что предположительно в XII веке до Рождества Христова Эней и его товарищи, бежавшие из павшей Трои, закончили свое путешествие в Италии.

Когда мужчины отправились на охоту, их измученные женщины, поддавшись убеждению человека по имени Рим, подожгли свои корабли, и дальнейшее плавание стало невозможным. Этот рассказ был приукрашен такой историей: после того как дело было сделано, женщины испугались и бросились на шею своим братьям и отцам, умоляя защитить их от гнева мужей. Некоторые исследователи полагали, что отсюда и пошел обычай женщин Древнего Рима целовать при встрече своих родственников по мужской линии. Впрочем, другие ученые объясняли эту привычку желанием мужчин убедиться, что их женщины не пили вина⁷⁹.

Женщины не сыграли в основании Рима заметной роли, ограничившись лишь поджогом кораблей. Зато богиня Венера не осталась в стороне. От нее пошел и род Юлия Цезаря. Однако римляне не имели прародительницы среди женщин Ромулу и Рему подарила свою материнскую любовь дикая волчица.

Если верить легенде, родители положили своих нежеланных младенцев, братьев-близнецов Ромула и Рема, в корзину и бросили ее в воды разлившегося Тибра. Вскоре, однако, вода спала, и они очутились на сухой земле у подножия Палатинского холма.

Пастух Фаустул, живший в хижине на склоне холма, спустился к реке и увидел волчицу, которая кормила двух младенцев. Пока они насыщались ее молоком, она старательно вылизывала их покрытые грязью тельца. Это место стало священным – чтобы отметить его, было посажено фиговое дерево (*figus*

⁷⁸ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.167.

⁷⁹ Carcopino J. Daily Life in Ancient Rome: The People and the City at the Height of the Empire / J. Carcopino – Penguin Books Cox & Wyman Ltd, London, 1970 – P.136.

Ruminalis). Здесь же располагалась пещера (Lupercal), а на холме стояла хижина пастуха (casa Romuli), жене которого Акке Ларенции волчица доверила воспитание близнецов⁸⁰.

Бронзовая скульптурная группа, которую сегодня можно увидеть на Капитолийском холме в Риме (Кампидольо), состоит из двух частей, появившихся в разное время: фигура волчицы была создана этрусками в V в. до н. э., а близнецы в эпоху Возрождения.

Памятник волчице, кормившей своим молоком младенцев, был установлен на Капитолии еще в 296 году до н. э; само это событие изображали на римских монетах начиная с III века до н. э., так что потомство о нем никогда не забывало.

В наши дни у подножия Тарпейского холма в Риме стоит клетка, в которой мечется несчастная волчица, напоминая туристам о легенде, связанной с возникновением города⁸¹.

Однако кто же на самом деле был матерью близнецов? Ибо только в самой примитивной версии легенды это была волчица. Существовало много противоречащих друг другу историй, появление которых можно объяснить тем, что слово lupa (волчица по-латыни) означает еще и проститутку.

Для начала вспомним легенды об Акке Ларенции, в честь которой ежегодно, 23 декабря, в Риме устраивался праздник. Согласно одной из них, она была первой благотворительницей в Риме, которому завещала свое огромное богатство, а о том, как она его приобрела, существует две версии. Самая грубая сообщает нам о том, что она была проституткой (lupa), и при этом исключительно успешной.

Более живописен рассказ о жреце храма Марса, который однажды решил со скуки сыграть с ним в кости. Проигравший должен был накормить партнера и предоставить ему на ночь женщину. Жрец проиграл; он выставил

⁸⁰ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.169.

⁸¹ Carcopino J. Daily Life in Ancient Rome: The People and the City at the Height of the Empire / J. Carcopino – Penguin Books Cox & Wyman Ltd, London, 1970 – P.137.

на алтарь богатое угощение, которое тут же исчезло, и оставил на ночь в храме прекрасную Акку Ларенцию⁸².

Ей приснился сон, в котором Марс обещал ей, что она получит награду от первого же мужчины, которого встретит при выходе из храма. Этот мужчина (впрочем, мы не знаем, был ли он молодым и красивым или старым и уродливым, ибо легенды предлагали оба варианта) женился на ней, а когда умер оставил ей все свое богатство, которое она, в свою очередь, завещала городу.

Согласно третьей версии, она была женой Фаустула и заменила близнецам мать. Более поздняя легенда превратила ее в мать двенадцати сыновей; один умер, и вместо него она усыновила Ромула. Двенадцать жрецов входили в состав Арвальского братства, просуществовавшего все годы республики и еще очень долго – в Римской империи.

Греческие историки, стремившиеся связать Ромула и Рема с Энеем, который, в конце концов, был основателем Рима, не сообщают нам о столь выдающемся начале их жизни⁸³.

Одни называют их сыновьями Энея, другие – сыновьями троянской женщины Роме, а третьи – внуками Энея от его дочери Илии. Но в этих историях имелась временная нестыковка поскольку между Энеем (современником падения Трои в XII в. до н. э.) и основанием Рима Ромулом в VIII веке образовался разрыв более чем в четыре столетия и его надо было чем-то заполнить. Сделали это так: Эней стал основателем династии, и «выпавшие» четыреста лет стали временем правления его потомков, альбанских царей.

Все эти расчеты во II веке до н. э. проделали рационалисты. Между Энеем и Ромулом они поместили династию альбанских царей: сначала Аскания, сына Энея, которого он привез с собой из Трои, потом Сильвия, сына Энея и Лавинии, на которой он женился в Италии, а потом несколько

⁸² Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.170.

⁸³ Carcopino J. Daily Life in Ancient Rome: The People and the City at the Height of the Empire / J. Carcopino – Penguin Books Cox & Wyman Ltd, London, 1970 – P.138.

поколений потомков Сильвия. Илия превратилась в Рею (так звали мать Юпитера) Сильвию (женское имя Альбанской династии)⁸⁴.

История превратилась в мелодраму, в которой участвовали злодей и героиня. С течением времени некий Амулий сверг Нумитора, короля Альбы, а чтобы потомки Нумитора не смогли ему отомстить, убил на охоте его сына, а дочь Рею Сильвию сделал весталкой, чтобы она никогда не смогла родить детей. Но ее совратил то ли какой-то неизвестный человек, то ли Амулий, то ли сам бог Марс, когда она, исполняя свои обязанности весталки, ходила за водой.

Рея родила близнецов, но по приказу Амулия их положили в корзинку и бросили в реку что их и спасло. Они выросли, убили Амулия, восстановили Нумитора на троне, которому он по праву принадлежал, а потом покинули Альбу и создали колонию – город, который был назван Римом. На все эти события ушел ровно 431 год, прошедший после падения Трои. Таким образом, разрыв между 1184 и 753 годами был заполнен⁸⁵.

Согласно легенде, в Риме жили молодые люди из Альбы. Когда были сооружены стены, встал вопрос о создании правил для нового общества, которые должны были лечь в основу некоторых традиций римской цивилизации.

Главным вопросом стали взаимоотношения мужчин и женщин.

Считают, что именно Ромул установил ту жесткую и неизменную форму брака, которая получила название *confarreatio*, то есть такого союза, в котором жена должна полностью разделять с мужем его судьбу.

Этот союз несколько столетий воспринимался женщинами как нечто неизбежное; от него отказались только тогда, когда дали трещину сами

⁸⁴ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.171.

⁸⁵ Carcopino J. Daily Life in Ancient Rome: The People and the City at the Height of the Empire / J. Carcopino – Penguin Books Cox & Wyman Ltd, London, 1970 – P.139.

основы социальной жизни. Так объяснили бы нам моралисты вроде старшего Катона⁸⁶.

В таком браке жена находилась в полном подчинении у мужа и развод был абсолютно невозможен. Иными словами, женщина ни при каких обстоятельствах не могла избавиться от своего мужа. Он же, при определенных условиях, мог от нее отказаться. Если она ему изменяла или предавалась пьянству а злоупотребление спиртным, как утверждали римляне, самая главная причина измены, то ее жестоко наказывали; муж и ее собственная родня становились для нее безжалостными судьями.

Но если все шло хорошо, жена на протяжении всей жизни мужа была хозяйкой в доме, а случись ему умереть раньше ее, то ей, вместе с детьми, доставалось все его имущество. Если же детей не было и муж не оставлял никаких распоряжений относительно наследства, как полагалось по закону, то жена получала все его имущество и имения.

Таким образом, богатые вдовушки, о которых писали сатирики более поздних времен, когда империя пришла в упадок, появились в глубокой древности⁸⁷.

Однако самые лучшие брачные законы не имеют никакой ценности, коль скоро нет жен; и, если верить легенде, молодые поселенцы столкнулись с этой проблемой, ибо женщин среди них не было.

Они их просто не привезли с собой, поскольку основание нового города – вовсе не женское дело, а их новые соседи не собирались отдавать своих дочерей в жены молодым людям, которые уже прославились варварским поведением.

И тогда молодые римляне решили показать, что вполне заслуживают этой репутации. Они объявили, что хотят устроить праздник, желая привлечь на него девушек. В Древнем Риме этот магнит был не менее силен, чем в

⁸⁶ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.172.

⁸⁷ Кузищин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.255.

современной Италии. Это был фестиваль, который просуществовал несколько веков под названием консуалия.

На него собрались толпы народа, и по сигналу Ромула все молодые люди схватили самых красивых девушек, которых смогли найти, и бросились бежать⁸⁸.

Толпа гостей в ужасе рассеялась, а к молодым девушкам, захваченным в плен, в основном сабинянкам, римляне отнеслись с большим уважением.

Этой ночью их никто не тронул, а утром Ромул прочитал им лекцию о превосходстве римских брачных обычаев над другими и назвал удачей представившуюся им возможность сочетаться браком по этим законам, что они тут же и сделали.

Эта захватывающая история стала частью римских легенд еще во II веке до н. э. Впрочем, ее могли придумать и для того, чтобы объяснить римские брачные обычаи, существовавшие в то время: ритуал похищения невесты, например, а также слово «Таласио», которое кричали во время свадебной процессии⁸⁹.

Ибо, как гласит легенда, самые красивые сабинянки были похищены слугами богатого и привлекательного римлянина по имени Таласий. Слуги, пронося девушек через толпу, чтобы никто не попытался их отнять, кричали: «Таласио», что означало «для Таласия», и все понимали, что эти девушки предназначены для всеми уважаемого господина.

Похищение сабинянок оказалось прибыльным для обеих сторон. Сабиняне объявили войну римлянам и, вероятно сыграв на алчности римской девы, весталки по имени Тарнея (хотя хотелось бы спросить: откуда здесь взялись римские девушки, и к тому же весталки?), они сумели захватить Капитолий. Римляне атаковали их со стороны Палатина.

Началось славное сражение; тогда женщины, к тому времени уже беременные, вмешались и развели противников в разные стороны. Был

⁸⁸ Там же. С.256.

⁸⁹ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.178.

заключен мир; сабиняне и римляне объединились и зажили в Риме рядом друг с другом⁹⁰.

В одной из римских легенд говорится о том, что римляне дали родственникам своих жен торжественное обещание, что никогда не будут заставлять супруг молотить муку или готовить для них. Впрочем, об этом обещании, если оно и было сделано, очень быстро забыли.

Историю Рима писали не женщины, а мужчины, и к тому же ужасно консервативные и самоуверенные. Обуреваемые мыслями о том, что они живут во времена полного падения нравов, наступившего в последние два века до Рождества Христова, и уверенные в том, что женский пол не имеет никакого исторического значения, они тем не менее высоко ценили некоторых женщин, в особенности тех, кто прославился своим необыкновенно добродетельным поведением.

Их пример должен был стать образцом для более поздних, еще более безнравственных времен или для тех женщин, которые погрязли в грехе и подвергались наказанию в соответствии со строгими моральными нормами, которые никогда не подвергались сомнению⁹¹.

Впрочем, мы не можем сказать, что вся история Рима, с момента основания его Ромулом в 753 году до н. э. (или около того) и до захвата галлами в 390 году, связана с одними женщинами. Но она полна красочных легенд, в центре которых часто стоят женщины, хорошие или плохие.

Начнем с истории о жертве невинной любви, случившейся, вероятно, в середине VII века. В ту пору жили, каким бы странным это ни казалось, две семьи: Горации в Риме и Курации в Альбе. В каждой было по три сына, которые приходились друг другу двоюродными братьями (их матери были сестрами). Достигнув зрелости, они не нашли ничего лучшего, чем вступить в бой, который должен был решить, кому властвовать – Риму над Альбой или Альбе над Римом.

⁹⁰ *Пио О.* Из жизни римских императриц / О. Пио. – М.: ОРАНТА, Т1, 1991. – С.72.

⁹¹ *Утченко С.Л.* Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.181.

Один из Курациев получил от сестры римских Горациев, с которой он был помолвлен, залог ее любви плащ, который она соткала своими собственными руками. Этот плащ он должен был надеть в день их свадьбы.

Она увидела этот плащ промокшим от крови, когда ее брат, единственный, кто выжил в битве, с победой вернулся в Рим. Накинув его, он с триумфом прошел по городу⁹².

Убитая горем, она не смогла произнести ни слова поздравления; тогда он выхватил меч и пронзил ее с криком: «Отправляйся вслед за своей любовью к человеку, за которого ты собиралась замуж. Ты не думаешь ни о своих братьях, живых или мертвых, ни о своей стране! Да погибнет всякая римская женщина, которая прольет слезы по врагам Рима!»

Это убийство видели судьи, но в тот момент оно было оправданно. Кем были эти люди человеческими существами или дикими животными? Такой вопрос задал себе грек Дионисий Галикарнасский, описывая это событие шесть веков спустя.

История гибели этрусской монархии и основания Римской республики в 510 году до н. э. связана с двумя женщинами: одной хорошей, а другой плохой⁹³.

Царей в конце монархического периода приводили к власти женщины: сначала восхваляемая верующими, благородная Танакиль, которая добилась передачи трона своему мужу Тарквинию Приску, а потом и Сервию Туллию, своему зятю. Ее место заняла дочь Сервия Туллия.

Туллия была леди Макбет и Гонерильей в одном лице. Она организовала убийства своего мужа и сестры, чтобы выйти замуж за Луция Тарквиния Гордого, своего шурина, а потом велела ему захватить трон ее отца, царя Сервия Туллия, что и было сделано. Когда она возвращалась из Сената на Эсквилин, возница вдруг резко затормозил – перед ним лежало

⁹² *Пио О.* Из жизни римских императриц / О. Пио. – М.: ОРАНТА, Т1, 1991. – С.81.

⁹³ *Утченко С.Л.* Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.183.

тело убитого царя. Туллию, однако, это не смутило: она выхватила у него вожжи и проехала прямо по трупам отца.

Так началось правление Тарквиния Гордого. Окончание его было не менее впечатляющим. Его армия осаждала Ардею, столицу богатой Рутулии, расположенную в двадцати трех милях к югу от Рима. Однажды, пьянствуя в своем шатре, сыновья Тарквиния, одним из которых был Секст Тарквиний, а другим его кузен Тарквиний Коллатин, побились об заклад, чья жена ведет себя в отсутствие мужа приличнее⁹⁴.

Вскочив на коней, они помчались в Рим и, прибыв туда уже в темноте, обнаружили, что жены царевичей веселятся на пиру. До Коллатии было девять миль (по дороге в Тиволи), и, когда они прибыли туда, стояла уже глухая ночь. Однако красавица Лукреция, жена Коллатина, еще не спала вместе со своими рабынями она сидела за ткацким станком. Коллатин выиграл пари, не зная, что тем самым приговорил жену к смерти. Ее увидел Секст.

Через несколько дней Секст явился в ее дом один в конце концов, он был двоюродным братом ее мужа – и попросил пустить его переночевать. Когда все уснули, он вошел в спальню Лукреции и лег рядом с ней.

Он овладел ею, пригрозив, что если она ему откажет, то он сначала убьет ее, а потом раба и оставит его обнаженное тело в спальне, сообщив всему миру, что, обнаружив их занимающимися любовью, наказал обоих, как они того заслуживали.

На следующий день, получив от Лукреции все, чего хотел, он вернулся в военный лагерь. Опозоренная Лукреция вызвала своего мужа, отца (которому царь Рима, уходя на войну, поручил охранять город) и своих родственников по мужской линии тот самый трибунал, который судил бы ее, если бы Секст исполнил свое обещание, и, рассказав им свою ужасную историю, вонзила себе в грудь кинжал.

⁹⁴ *Пио О.* Из жизни римских императриц / О. Пио. – М.: ОРАНТА, 1991. – С. 85.

⁹⁵ *Утченко С.Л.* Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С. 188.

Ее тело было выставлено на Римском форуме; Юний Брут страстной речью убедил жителей города изгнать царя и выбрать двух консулов (позже эти выборы стали образцом для всех последующих выборов в Риме) и создать республиканское правительство.⁹⁶

Секст Тарквиний был убит людьми и их, вероятно, было очень много, - которые уже давно таили на него злобу; царица Туллия бежала из Рима, «преследуемая, где бы она ни появилась, оскорблениями мужчин и женщин, которые призывали на ее голову гнев отцовских фурий».

Но даже после установления республики история, если можно употребить такое слово, повторилась, и еще одна женщина стала жертвой похоти тирана. Это была Вергиния, погибшая в 449 году до н. э. Двумя годами ранее было приостановлено действие старых законов, и римляне избрали комиссию из десяти человек (децемвиров), которая должна была принять новые законы⁹⁷.

Но, вкусив власти, децемвиры не захотели ее терять и после переизбрания в 450 году до н. э. оставались во главе Рима безо всякого на то права до 449 года до н. э. В тот год старший председатель комиссии Аппий Клавдий остался в Риме, хотя большинство его коллег отправилось в армию, чтобы отразить нападение врагов и защитить республику.

И здесь произошел еще один скандал. Он стал следствием сексуального домогательства, не менее опасного по своим последствиям, чем то, что погубило Лукрецию. Он привел к свержению Тарквиниев и изгнанию их из Рима. Децемвиры закончили тем же, чем и цари, и потеряли власть по той же самой причине. Аппий Клавдий решил изнасиловать девственницу из простонародья.

Ей было пятнадцать лет, вполне подходящий возраст для брака, хотя она была еще школьницей. Она шла в школу, которая находилась рядом с Форумом, в сопровождении своей гувернантки (нутрикс), когда ее

⁹⁶ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.379.

⁹⁷ Плио О. Из жизни римских императриц / О. Плио. – М.: ОРАНТА, 1991. – С.91.

остановил некий М. Клавдий, слуга Аппия Клавдия, который доверил ему проверить это гнусное дельце. М. Клавдий утверждал, что она – дочь одной из его рабынь, которая еще ребенком была украдена женой Вергиния и выдана за ее родную дочь⁹⁸.

Он притащил девочку в трибунал Аппия Клавдия, чтобы доказать свое право на нее. Благодаря вмешательству бывшего трибуна Л. Ицилия, который был помолвлен с девушкой, и П. Нумитория, ее деда (или дяди), слушание дела было отложено на день. За это время ее отец Л. Вергиний успел приехать из армии.

На следующий день Аппий Клавдий возглавил суд, выслушал дело и, невзирая на представленные доказательства, заявил, что Вергиния дочь рабыни его слуги. Он по природе был не слишком умен и к тому же испорчен безмерной властью, а его душа и плоть воспламенились от страсти к этой девочке. У Вергиния был только один способ спасти честь дочери – заколоть ее. Рядом располагалась лавка мясника, а на столе лежал нож.

Ее тело, как и тело Лукреции, было выставлено на Форуме. Матроны и девицы прибежали из своих домов, оплакивая ее судьбу: одни бросали на ее гроб цветы и гирлянды, другие пояса и ленты, третьи игрушки своих детей, а иные отрезанные локоны своих волос (так эту историю изложил Дионисий Галикарнасский).

После этого начался ужас: армия восстала, плебс (во второй раз в истории Рима) ворвался на священную гору; власть децемвиров была сброшена и восстановлена республиканская конституция; Аппия Клавдия арестовали. Он умолял вновь избранных трибунов не сажать его в тюрьму, «за компанию с ворами и разбойниками», но его никто не слушал.

Он покончил с собой еще до того, как его дело было передано в суд. Слуга Аппия Клавдия, из-за которого разгорелся бунт, был изгнан из Рима. «Дух Вергинии, более счастливый после смерти, чем при жизни, бродил по

⁹⁸ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.386.

домам, желая убедиться, что преступление не останется безнаказанным; но теперь, когда в живых не осталось ни единого преступника, он обрел свой покой», сообщает Ливий⁹⁹.

На четвертой миле от ворот Рима, отмеченной специальным камнем, по дороге Виа Латина, в последние годы республики стоял храм, посвященный женской удаче. Службы проводились в нем два раза в год – 1 декабря и 6 июля. Их посещали женщины, которые были замужем всего один раз. В храме стояла знаменитая статуя, на возведение которой женщины собрали деньги по подписке.

После освящения она чудесным образом заговорила, и дважды произнесла: «Я дам вам собственность, которую вы мне отдали, собственность, которую вы мне посвятили, дамы».

Это произошло очень давно, в начале V века до н. э. А событие, в честь которого, по мнению многих людей (совершенно ошибочному, кстати), был возведен этот храм, представляло собой самое благородное и удивительное деяние, совершенное женщинами ради Рима. Оно произошло между трагедией Лукреции и трагедией Вергинии, сразу же после 490 года до н. э.

В 493 году Марций одержал свою знаменитую победу над вольсками и захватил их город Кориоли; в честь этой победы он получил прозвище Кориолан. Он был патрицием самого реакционного толка: ненавидел простых людей, презирал трибунов. Он вел себя крайне бесцеремонно и, несмотря на свою военную славу, был изгнан из Рима. Тогда он поступил на службу к врагу и во главе вражеской армии двинулся на Рим. Сил отстоять город у римлян не было.

Он стал лагерем в Фосса-Клуйлии, у четвертой дорожной вехи от Рима, и ему стоило лишь подойти и взять город. Жители отправляли к нему делегации, но он либо унижал их, либо прогонял. Наконец, в его лагерь прибыло посольство от женщин во главе с Ветурией, или Волумнией

⁹⁹ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.393.

(Плутарх и Шекспир считали, что это была его мать), и его женой Волумнией (по другой версии – Вергилией). Мать принялась умолять его не входить в Рим; ее призывы к патриотическим чувствам не возымели действия, тогда она стала взывать к сыновнему долгу перед матерью (которому подчинялся сам Эней).

И Кориолан покорился ей и увел армию вольсков домой. Относительно того, как закончилась эта история, существуют две версии. Согласно первой, вольски, которых он обманул и лишил легкой победы, его убили (как думали Плутарх и Шекспир), а согласно другой он жил еще долго и написал эпиграмму: «Чем старше становишься, тем тяжелее изгнание» (об этом сообщает нам Ливий).

Сенат Рима решил увековечить победу женщин и приказал воздвигнуть на месте Кориоланова лагеря храм в честь женской удачи. Это было сделано в 487 году до н. э. или около того¹⁰⁰.

Все это, конечно, выдумки. Марций не был патрицием, он даже римлянином не был. Он был латином из Андеи, и армия, которую он возглавлял, была латинской, а не вольской. В основе договора, заключенного в час победы, лежит латинская версия о великом договоре между латинянами и римлянами, подписанном в 493 году до н. э.

Всю эту трогательную историю сочинили писатели IV века и римские историки II века до н. э., как выяснили современные ученые. Это тот самый случай, когда выдумка красочнее правды.

2.2. Жертвы и службы

В IV веке до н. э. легенды начинают уступать историческим сведениям, но женщины по-прежнему располагаются не в центре, а по краям исторической сцены.¹⁰¹

¹⁰⁰ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.395.

¹⁰¹ Штолль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штолль – Смоленск: Русич, 2003. – С.422.

Дебют женщины-отравительницы, весьма популярной фигуры в римских анналах (как и в хрониках других городов, древних и современных, созданных до того, как стали ясны причины желудочно-кишечных заболеваний), состоялся в 331 году до н. э. В тот год состоялся первый, зафиксированный в летописях, суд по делу об отравлении. Тогда умерло много знатных людей, а обстоятельства их смерти были столь схожими, что предположить какую-нибудь случайность невозможно. Показания дала рабыня, она же отвела судей на место, где несколько замужних женщин готовили какой-то напиток¹⁰².

Они уверяли, что он не только не ядовит, но, напротив, тонизирует организм. Доказать это можно было, только выпив его; пригласили двадцать женщин высокого социального положения, которые должны были проверить, правда ли это. Они выпили напиток и тут же умерли. Было арестовано и осуждено 170 женщин-отравительниц. Однако Ливий не сообщает нам, что с ними стало – казнили их или нет. Он просто рассказал эту историю, сделав при этом оговорку: «Рассказ об этом содержится не во всех исторических книгах, а только в некоторых; и я надеюсь, что все это неправда».

Позже, в 180 году до н. э., произошел еще один случай. Умер консул; выяснилось, что он был отравлен женой Хостилией, которая хотела, чтобы освободившееся место занял ее сын. В 154 году два выдающихся человека – один из них Постумий Альбин, консул – были отравлены женами. Семьи этих женщин, не теряя времени, удавили их.

Сооружение второго храма Венеры, в честь Венеры Покорной, в 295 году не обошлось без черного юмора. Было обнаружено, что несколько замужних женщин занимаются проституцией. Их оштрафовали, а вырученную сумму пустили на строительство храма.

Однако другие римские женщины посвящали себя более достойным деяниям. Существует очень интересный, хотя, по мнению некоторых ученых,

¹⁰² Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч.1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.398.

не соответствующий истине рассказ о сооружении храма Венеры Лысой (Венера Кальва).

Говорят, он был воздвигнут в честь римских женщин, которые остриглись налысо и отдали свои волосы для изготовления тетивы для луков, когда в 390 году до н. э. галлы осадили Капитолий.

Было также несколько случаев, когда женщины отдавали государству свое золото; в первый раз это случилось в том же 390 году, когда галлы под предводительством Бренна захватили и разграбили весь Рим, пощадив лишь Капитолий¹⁰³.

Прежде чем покинуть город, они потребовали, чтобы им заплатили выкуп в тысячу фунтов золота. Второй случай произошел во время 2-й Пунической войны в 215 году до н. э., через год после разгрома римлян под Каннами, когда Ганнибал и его армия одерживали в Италии одну победу за другой¹⁰⁴.

Трибун Ц. Оппий издал указ, согласно которому женщинам разрешалось иметь лишь половину унции золота; им было запрещено носить яркие одежды, и все они, за исключением жриц, направлявшихся к месту своей религиозной службы, лишились права ездить по улицам Рима в повозках. Эту привилегию, как считают историки, они получили в благодарность за свой вклад в сбор выкупа в 390 году до н. э.

В годы 2-й Пунической войны, когда погибло много народу, женщины страдали молча. Однако некоторых эта война сделала знаменитыми. В начале и в конце ее, если верить Плинию Старшему, в Риме жили две самые добродетельные женщины во всей истории этого государства.

Первую звали Сульпиция: она была женой Фульвия Флакка, который четыре раза занимал пост консула. В соответствии с указаниями Сивилловых книг, ей было поручено освятить статую Венеры. В годы той войны, которая,

¹⁰³ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.401.

¹⁰⁴ Штоль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штоль – Смоленск: Русич, 2003. – С.429.

казалось, никогда не кончится, люди в поисках помощи и совета частенько обращались к Сивилловым книгам¹⁰⁵.

В 205 году до н. э., когда уже многие поверили в скорое наступление мира, книги сообщили, что Ганнибала удастся изгнать из Италии только после того, как из Пессина во Фригии будет принесена статуя Великой Матери. Обратились за советом в Дельфы; царь Пергамона, расположенного в Малой Азии, оказал римлянам помощь, и 4 апреля 204 года до н. э. по морю прибыла статуя этой богини, высеченная из черного камня. Этот день потом ежегодно отмечался большими состязаниями, которые получили название мегаленсия.

Статую богини перенес на берег молодой П. Сципион Насик, которого в Риме считали человеком исключительных моральных качеств. После этого матроны доставили ее в Рим и установили в храме Победы на Палатине. Так рассказывает Ливий. Однако Ливий хорошо знал, что у этой истории есть другая версия, на ней особенно настаивали поэты и семья Клавдиев. Корабль, который привез статую богини, сел в устье Тибра на мель, и никто не мог снять его оттуда¹⁰⁶.

Тогда из толпы вышла Клавдия Квинта, замужняя женщина, а вовсе не девственница-весталка, и громко заявила, что корабль последует за ней, если она действительно целомудренна (о Клавдии ходили нелесные слухи). Корабль двинулся вверх по Тибру, и эти слухи были развеяны.

Когда в 191 году до н. э. на Палатине был освящен храм этой богини, при входе установили статую Клавдии; утверждали, что она, как и сама богиня, умеет творить чудеса. И вправду, храм дважды сжигали, но на статуе не появилось ни единого пятнышка.

Но если принять за истину следующий аргумент Катона, в государстве, где никто не владеет золотом, между женщинами не может возникнуть ревнивого соперничества. А что же мы наблюдаем сейчас, когда все без

¹⁰⁵ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.402.

¹⁰⁶ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.405.

исключения женщины чувствуют себя обиженными и злятся? Они смотрят на жен наших латинских союзников, и что же они видят?

Этим женщинам разрешено носить украшения, которые запрещены римским женщинам; эти женщины поражают нас красотой в своих золотых и пурпурных облачениях; эти женщины ездят по улицам Рима, а нашим приходится ходить, словно это не римляне, а наши латинские союзники правят империей. Это и мужчинам покажется странным¹⁰⁷.

Женщины не могут занимать посты жрецов и судий, праздновать триумфы и приобретать украшения или подарки или трофеи войны.

Элегантность, ювелирные украшения и красоту вот что ценят женщины; все это составляет то, что прежние поколения называли «женским туалетом». От пурпура и золота. А когда время траура заканчивается, именно это они и надевают. Меняя одежду и облачаясь по этому случаю в самые лучшие свои наряды.

Перехожу к следующему аргументу Катона: если вы отмените закон Оппия, то никогда уже больше не сможете наложить ни одного ограничения, которое теперь накладывает этот закон; и обнаружите, что уже больше не можете контролировать своих дочерей, своих жен и даже сестер¹⁰⁸.

Независимость, которую они приобретут, потеряв своих родителей или овдовев, – это то, от чего они умоляют их избавить. Что касается их внешнего вида, то они скорее согласятся с вашими требованиями, чем с требованиями закона. А вы, со своей стороны, не должны превращать своих женщин в рабынь и называть себя их господами; вы должны заботиться о них и защищать их; о вас должны говорить, как об их отцах или мужьях».

Хорошо это или плохо, но победил либеральный взгляд. Валерий Максим, живший более двух веков спустя, в эпоху императора Тиберия, считал, что это были черные времена в истории Рима. «Окончание Второй Пунической войны поощряло более скудный образ жизни. Замужние женщины

¹⁰⁷ Штоль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штоль – Смоленск: Русич, 2003. – С.433.

¹⁰⁸ Штоль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штоль – Смоленск: Русич, 2003. – С.435.

не побоялись запереть трибунов М. и П. Юниев Брутов в их домах, поскольку те собирались наложить вето на отмену закона Оппия.

Им удалось одержать победу, и закон, действовавший в течение 20 лет, был аннулирован. Это произошло потому, что мужчины того времени не представляли, до каких крайностей может довести женщин их непреодолимая страсть к обновлению одежды или до чего дойдет их развязность после того, как они начнут добиваться отмены неудобных им законов¹⁰⁹.

Если бы они могли предвидеть, во что превратится погоня за модой, когда ни дня не сможет пройти без изобретения какого-нибудь нового дорогого платья, они задавили бы эти экстравагантные стремления в самом зародыше. Но почему мы говорим только о женщинах? Лишенные интеллектуальных способностей и возможности развивать более серьезные интересы, они, естественным образом, сосредоточили свое внимание на том, чтобы их внешность производила все более потрясающее впечатление¹¹⁰.

Спустя девять лет: в 186 год до н. э. П. Эбутий, отец которого служил в кавалерии и погиб во время войны, имел опекуна. После его смерти воспитанием Эбутия занялись его мать Дурония и ее второй муж Т. Семпроний Рутил, в которого она была безумно влюблена. Не желая представить отчет о том, как управлял собственностью пасынка, Рутил столкнулся с выбором – либо убить его, либо полностью подчинить своей власти.

Одним из способов было развратить юношу во время вакханалии. Поэтому Дурония послала за сыном и сообщила ему, что, когда он болел, она пообещала, в случае его выздоровления, приобщить его к вакхическому культу. Ее молитвы были услышаны, и она решила выполнить свое обещание. Он должен провести десять дней в полном воздержании, потом пообедать и, после исполнения ритуала, войти в храм Вакха.

¹⁰⁹ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч.1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.411.

¹¹⁰ Там же. С.412.

В их городе жила девушка, которая когда-то была рабыней, по имени Гиспала Феценция, по натуре своей слишком добродетельная, чтобы заниматься своей профессией. Она была знаменитой куртизанкой – ее принудили к этому, когда она была еще рабыней. Получив свободу, Гиспала не стала менять свой образ жизни. Она жила неподалеку от молодого Эбутия и была его любовницей, но не слишком дорогой, так что не наносила вреда ни его кошельку, ни репутации¹¹¹.

Гиспала была искренне привязана к Эбутию, а поскольку родители не оставили ему никаких средств к существованию, то он жил на ее средства. Женщина любила его так сильно, что, когда ее покровитель умер и она обрела независимость, решила обратиться к властям с просьбой дать ей наставника и составила завещание, назвав своим единственным наследником Эбутия¹¹².

Их любовь была так сильна, что они не имели секретов друг от друга; и юноша с улыбкой сообщил ей, что пусть не удивляется, если не увидит его несколько ночей, поскольку, по религиозным соображениям, он хочет быть инициированным в культ Вакха, во исполнение обета, данного во время его болезни.

– Боже сохрани! – в ужасе воскликнула Гиспала. – Уж лучше нам с тобой умереть. Пусть проклятия и гибель падут на голову того, кто убедил тебя сделать это!

– Прибереги свои проклятия для кого-нибудь другого, – урезонил ее Эбутий в ответ. – Мне велела сделать это моя собственная мать, а отчим ее поддержал.

Он не мог понять, почему Феценция восприняла сообщенную ей новость с таким негодованием.

¹¹¹ Штоль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штоль – Смоленск: Русич, 2003. – С.438.

¹¹² Штоль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штоль – Смоленск: Русич, 2003. – С.440.

Тогда она сказала:– Я не имею права осуждать твою мать; но скажу вот что: твой отчим хочет во что бы то ни стало погубить твою душу, твою репутацию, твои надежды и саму твою жизнь.

Эбутий еще больше удивился, а когда спросил ее, в чем дело, она стала умолять богов простить ее за то, что, побуждаемая горячей любовью, она вынуждена рассказать ему то, о чем говорить нельзя. Будучи рабыней, она должна была сопровождать свою госпожу в храм Вакха, но, когда стала отпущенницей, ее нога туда больше не ступала¹¹³.

Она знала, что это пристанище разврата и что в течение двух лет Вакху не было посвящено ни одного человека старше двадцати лет.

Вначале, словно священную жертву, человека передают жрецам, которые отводят его туда, где ужасающий шум, рев, заклинания, грохот цимбал и барабанов заглушают его крики, когда его насильно совращают. Гиспала отказывалась отпустить его домой, пока не добилась обещания, что он откажется от мысли подвергнуться этой процедуре¹¹⁴.

Эбутий вернулся домой. Мать объяснила ему, какой ритуал он должен исполнить в этот день и все последующие; тогда в присутствии отчима он заявил: «Я отказываюсь это делать. Я не хочу проходить ритуал посвящения Вакху». Услышав это, мать воскликнула: «Я знаю, в чем причина! Ты не можешь и десяти дней прожить без своей Гиспалы! Эта грязная сучка подчинила тебя, ты потерял уважение к матери и отчиму, и даже к богам!»

Утратив над собой контроль, мать и отчим с помощью четырех рабов выставили юношу из дома, и он отправился к своей тетушке Эбутии, объяснил ей, почему его выгнали, и, по ее совету, на следующий день рассказал свою историю консулу Постулию, закрывшись с ним наедине. Консул велел ему через два дня явиться к нему домой.

¹¹³ Фридлиндер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч.1 / Л. Фридлиндер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.415.

¹¹⁴ Штолль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штолль – Смоленск: Русич, 2003. – С.444.

Консул отправился к своей теще, Сульпиции, которую все очень уважали, и спросил ее, знает ли она старую женщину по имени Эбутия, которая живет на Авентине.

Сульпиция ответила, что хорошо знает эту старомодную даму, которая славится редким здравомыслием. Постулий сказал, что хочет с ней поговорить, и попросил Сульпицию послать за ней кого-нибудь из слуг. Эбутия вскоре пришла, и в разговоре консул, якобы случайно, упомянул имя ее племянника¹¹⁵.

Услышав это, Эбутия разразилась слезами и с огорчением рассказала о несчастьях, постигших молодого человека, – он был лишен всех своих владений теми, кто должен был больше других заботиться о нем, выгнан из дому своей матерью и живет теперь с ней, и все потому, что он добродетельный молодой человек. Да простит ее Господь за то, что она рассказывает об этом, но он отказался быть посвященным в культ, который, если верить молве, крайне непристойен.

Выслушав ее рассказ, консул понял, что Эбутию можно доверять. Он попрощался с пожилой женщиной и попросил свою тещу, не теряя времени, послать на Авентин и привести в его дом освобожденную рабыню Гиспалу, которую, очевидно, хорошо знают соседи, поскольку он хочет задать ей несколько вопросов. Узнав, что, по непонятной причине, ее вызывают в дом столь достойной и уважаемой дамы, Гиспала испугалась.

Прибыв туда и увидев в зале консула и его слуг, она упала в обморок. Ее отнесли в отдаленную комнату, и консул стал расспрашивать ее в присутствии своей тещи. Он заверил Гиспалу, что если она расскажет ему правду, то может рассчитывать на слово Сульпиции и его собственное, что никто не причинит ей вреда. Все, что ему от нее нужно, – это узнать, что происходит во время вакханалий в пещере Семела после наступления темноты.

¹¹⁵ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.277.

¹¹⁶ Штоль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штоль – Смоленск: Русич, 2003. – С.449.

После этих слов Гиспала поежилась от страха и едва нашла силы заговорить: «Когда меня посвятили вместе с хозяйкой, я была еще девочкой.

И в течение нескольких лет, после своего освобождения, не знала, что там происходит». Консул похвалил ее за то, что она призналась в причастности к культу Вакха, и стал убеждать рассказать ему все. Когда она заявила: «Я сообщила вам все, что знаю», пригрозил, что если им придется подвергнуть ее допросу, чтобы узнать всю правду, то к ней уже будут относиться совсем по-другому. Ей лучше во всем признаться сейчас, так как один человек уже сообщил им то, что рассказала она¹¹⁷.

Догадавшись, что ее секрет выдал Эбутий, она упала к ногам Сульпиции и стала умолять не принимать слова, сказанные бывшей рабыней своему любовнику, всерьез и не доводить дело до смертной казни. Она и вправду ничего не знает и завела с Эбутием речь о культуре только для того, чтобы напугать его.

Тут Постулий потерял терпение и заявил: «Ты, по-видимому, думаешь, что сумела одурачить своего любовника, но забыла, что находишься в доме уважаемой дамы и в присутствии консула». Но Сульпиция подняла обезумевшую от страха девушку и стала ее успокаивать; одновременно она усмирила и своего зятя¹¹⁸.

Когда Гиспала вновь обрела уверенность в себе, она принялась проклинать Эбутия за то, что он так жестоко отплатил за ее великодушие. Еще она сказала, что если раскроет тайны ритуалов, то на нее обрушится гнев богов, а еще сильнее рассердятся поклонники вакхического культа, которые, узнав о предательстве, разорвут ее на части. Она умоляла Сульпицию и консула тайно вывезти ее из Италии в такое место, где она сможет прожить остаток своих дней в безопасности. Консул заверил ее, что лично проследит, чтобы ее жизни в Риме ничто не угрожало.

¹¹⁷ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.279.

¹¹⁸ Штолль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штолль – Смоленск: Русич, 2003. – С.450.

После этого Гиспала рассказала о происхождении ритуалов. Сначала это был женский храм, куда мужчин не допускали. В году отмечали три праздника, во время которых при свете дня исполнялись вакхические ритуалы, а роль жриц по очереди исполняли замужние женщины. Однако жрица из Калиганьи по имени Пакулла Анния заявила, что ей якобы явился бог и потребовал все изменить.

Она первая посвятила в этот культ мужчин: своих сыновей, Миния и Херенния Церриниев; она же изменила и время проведения церемонии. Теперь она начиналась после наступления темноты; Пакулла также увеличила число церемониальных дней – с трех в год до пяти в месяц. После того как мужчины стали отправлять культ бок о бок с женщинами, предаваясь разврату под покровом темноты, начали твориться безобразия и преступления¹¹⁹.

В ритуалах стали преобладать извращения. Отказ мужчин от этих греховных практик означал смерть. Поклонники культа Вакха не признают никаких моральных ограничений, и это составляет самую суть их религии. Мужчины вели себя словно одержимые: их члены им не подчинялись, они несли всякую чушь; замужние женщины одевались вакханками, распускали волосы, бегали на берег Тибра, опускали в воду горящие факелы, и они там не гасли (поскольку их обмазывали серой, смешанной с известью)¹²⁰.

Мужчин привязывали к механизму, который затаскивал их в глубокие пещеры; им объясняли, что их утащили боги; это были мужчины, которые отказывались принимать участие в заговоре, преступлении или разврате. Число участников было огромным, почти половина всего населения; среди них были мужчины и женщины самых знатных фамилий. Два года назад они установили правило принимать только юношей и девушек не старше двадцати лет, поскольку молодых людей легче всего развратить и испортить.

¹¹⁹ Штоль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штоль – Смоленск: Русич, 2003. – С.452.

¹²⁰ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.280.

Таков был ее рассказ, и, закончив его, она снова упала на колени и стала умолять отправить ее в безопасное место. Однако консул спросил свою тещу, может ли она отдать часть своего дома, чтобы там поселилась Гиспала. Теща согласилась, и в распоряжение бывшей рабыни были предоставлены комнаты наверху.

Вход на внешние лестницы был перекрыт, и в ее комнаты можно было пройти только изнутри. В дом перенесли вещи Гиспалы и перевели ее слуг. Эбутию было велено поселиться в доме одного из помощников консула.

Это был первый крупный религиозный скандал в истории Рима; как и во всех последующих скандалах, женщины сыграли в нем не последнюю роль¹²¹.

Политические оппоненты Сципиона, одним из которых был Катон, а также Фламиния (который разбил Филиппа Македонского во 2-й Македонской войне и «освободил» Грецию в 196 г. до н. э.) считали увлечение греческой культурой опасным для Рима. Из нашего рассказа о вакхическом культе хорошо видно, какое разлагающее влияние оказывала на Рим религия, пришедшая из Греции. Твердолобые моралисты вроде Катона это предвидели; греческие культы воздействовали на эмоции людей и превращались в оргии.

Они подразумевали такие действия, которые, по представлениям римлян, были несовместимы с религией. Не успел закрепиться в Риме культ Большой матери (Цибелы), и было сделано все, чтобы публичные празднования в ее честь, получившие название Мегаленсий, проходили строго в римских традициях, а римским мужчинам было запрещено превращаться в кастрированных жрецов этой богини, носивших огромное количество украшений, как прозвенел второй тревожный звонок.

Можно себе представить, какую гневную речь произнес Катон; к сожалению, до нас не дошло ни единого слова из этой речи.

¹²¹ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.283.

Консулу и соответствующим судьям были даны указания немедленно изловить поклонников вакхического культа, и, если суд признает их виновными в преступных действиях, для которых этот культ, по мнению властей, служил прикрытием, то и казнить. Это заняло много времени, поскольку культ Вакха укоренился уже во многих итальянских городах. Эти тревожные известия были сообщены народу консулом во время публичного собрания.

Утверждение, что в «заговоре» принимало участие семь тысяч человек, несомненное преувеличение римских хронистов, которые всегда любили большие числа. Мужчин, признанных виновными, предавали смерти целыми группами; женщин для казни передавали в руки их родственников.

И когда с первым кризисом было покончено, сенат 7 октября принял законы, запрещающие в будущем отправлять вакхический культ без разрешения городского претора (которое утверждалось сенатом при наличии кворума)¹²².

При этом разрешалось собираться в одном месте более чем пяти поклонникам (трем женщинам и двум мужчинам).

Экземпляры с текстом этого закона были официально разосланы по всем землям Италии, которым вежливо предлагалось (по конституции им нельзя было приказывать) соблюдать его.

На юге Италии, где-то между Никастро и Катанцаро, в 1640 году была найдена бронзовая табличка с отчеканенным на ней текстом этого закона. Благодаря ей мы и узнали, какого числа сенат принял это постановление, что бывает крайне редко.

А что же Эбутий и Гиспала Феценция? Ливий пишет, что П. Эбутий, по решению сената, получил 100 000 сестерциев и был освобожден от военной службы, и Феценция тоже получила 100 000 сестерциев, а также все права, которыми пользовались в Риме свободные женщины. Теперь она могла

¹²² Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.284.

выйти замуж за самого знатного аристократа. Однако историки, как серьезные люди, не очень-то в это верят. Это не исторический факт, а выдумка, говорят они. Образ великодушной проститутки взят из пьесы греческого комедиографа Менандра¹²³.

Если же это выдумка, то не очень удачная – развитие действия доведено до кульминации, но кульминации-то и нет. Между тем найденная бронзовая табличка с текстом свидетельствует о том, что Ливий абсолютно точно отметил по крайней мере два постановления сената, поэтому отрицать достоверность его информации о приказе, согласно которому оба информанта получили в награду деньги, значит намеренно искажать истину.

Поэтому придется все-таки признать, что основная заслуга в раскрытии «заговора» принадлежит юноше призывного возраста по имени Эбутий и бывшей рабыне, молодой девушке, мечтавшей о браке, по имени Гиспала Фецения. Это имя очень редкое и нигде больше не встречается, что только подтверждает нашу правоту.

В сложные для Рима дни нередко случалось так, что всю необходимую информацию власти Рима получали от рабынь и проституток. В 63 году до н. э. падшая женщина по имени Фульвия по своей собственной инициативе пришла к консулу М. Туллию Цицерону и сообщила ему сведения, которые помогли раскрыть заговор Катилины.

Рассказ Ливия о вакхическом «заговоре» частично объясняет, как был раскрыт более поздний «заговор» Катилины. Обратим внимание на то, что, хотя преступления поклонников Вакха, по словам Фецении, касались лишь узкого круга сексуальных извращений, перечень уголовных преступлений, за которые консул велел казнить людей, включает в себя все то, к чему призывал молодых людей своего круга Катилина: разврат, убийства, лжесвидетельство, подделка подписей и завещаний.

¹²³ Там же. С.285.

Однако у нас нет никаких причин не доверять рассказу Ливия о Эбутии и Фецении, если, конечно, мы не будем изучать историю, искренне полагая, что все романтическое в ней - чистая выдумка.

Впрочем, самые выдающиеся женщины в истории республики избегали славы, и их имена в книги не попали. Это были представительницы очень узкого круга аристократических семей патрицианки и плебейки, чьи мужчины в течение нескольких веков правили Римом. Их браки скрепляли политические союзы великих фамилий¹²⁴.

Лучшие из таких женщин, например Корнелия, давали своим детям отличное воспитание. Они без жалоб переносили трудности, как Папирия, первая жена великого Эмилия Паулла, с которой он развелся и которая жила в полной нищете, пока один из ее сыновей Сципион Эмилиан^[4] не унаследовал от своей тети гигантское богатство (он был к тому же ее приемным внуком). Эта матрона была вдовой старшего Африкануса; она отдала Папирии все свои драгоценности и украшения, все те экстравагантные вещи, на которые тратила свои деньги.

Естественно, среди них были и неприятные особы. Жила в Риме знаменитая Клавдия, дочь великого Аппия Клавдия, который в 312 году до н. э. занимал пост цензора. Ее брат потерпел в 249 году до н. э., во время 1-й Пунической войны, поражение в морской битве при Дрепане, потеряв при этом весь свой флот.

Три года спустя, после спортивных игр, она попала в давку, и люди слышали, как она произнесла: «Что было бы, если бы эта толпа состояла из людей, утонувших на корабле моего брата?»

Как бы мне хотелось, чтобы этих людей погрузили на корабли, а великолепный адмирал, мой брат, воскрес из мертвых и всех их утопил!» Такое высокомерное отношение к людям было характерно для всей семьи

¹²⁴ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.287.

Клавдиев; однако эдилы, которым были переданы ее слова, невзирая на традиции этой семьи, наложили на нее огромный штраф.

Все Клавдии, мужчины и женщины, жили по своим собственным законам. Сто лет спустя Ап. Клавдий Пульхер, бывший в 413 году до н. э. консулом, тесть трибуна Тиберия Гракха, спровоцировал войну с Салассией, в районе Валле-д'Аосты, и, потеряв семь тысяч солдат, ухитрился во втором сражении убить, как он заявлял, пять тысяч вражеских бойцов. За эту победу он стал добиваться права отпраздновать в Риме свой триумф; однако сенат ответил отказом¹²⁵.

Невзирая на это, он решил провести триумф за свой счет. Его вторая дочь, Клавдия, была весталкой; узнав, что трибун решил вмешаться и наложить на проведение триумфа вето, она бросилась в объятия отца и, вцепившись в него, проехала в колеснице в триумфальной процессии. Благодаря ее священной защите, никто из коллегии трибунов не смог помешать им. Из всех римских триумфов этот, проведенный благодаря наглости Клавдиев, был единственным.

Самой невыносимой из всех женщин-аристократок была жена консула, жившего во II веке до н. э. К счастью, ее имя никто не отметил. О ее бесцеремонной выходке рассказал в сенате Гай Гракх. Путешествуя со своим мужем, она приехала в Теанум Сидицидум в Кампанье и решила искупаться в мужских общественных банях. Главному судье города было поручено удалить оттуда всех мужчин; но на это потребовалось время, и до ее приезда бани убрать не успели. Она пожаловалась мужу, и главный судья был привязан к позорному столбу, раздет и подвергнут публичной порке.

2.3. Освобождение женщин

¹²⁵ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.288.

Римские женщины никогда не жили в отдельной половине, как в Греции. Жена была в доме хозяйкой и делила с мужем ответственность за соблюдение требований культа всеми членами семьи. Если она была своему мужу любящей и послушной спутницей, а также хорошей домохозяйкой и внимательной матерью, то, по представлению римлян, как и английских викторианцев, жила полной и насыщенной жизнью. У нее не было никаких прав. В семье своих родителей она полностью подчинялась отцу; а выйдя замуж своему мужу, и была его полной собственностью, как и его дочь. Женщины были довольны таким положением вещей, как уверяют нас Катон Старший и подобные ему авторы¹²⁶.

Однако это не полностью соответствует действительности. Об этом говорит тот факт, что к III веку до н. э. старые формы брака и требование полного подчинения жены мужу начали уступать место свободному браку, в котором женщина оставалась во власти своего отца, а по достижении двадцати пяти лет подчинялась лишь формальной опеке своего наставника. Она уже имела собственность и могла без особых проблем освободиться от мужа, оформив развод.

О том периоде, когда произошли столь разительные перемены, мы не знаем практически ничего. В последние годы существования республики, о которых у нас имеется множество свидетельств, в развращенном римском обществе появились женщины новой формации. Их интересы лежали за пределами дома.

Они часто становились центром общественного скандала. У них было только одно желание – бежать из дома в мир культурной и умной богемы. Или жить вместе со своим мужем и сыном их общественными интересами и помогать им в продвижении по карьерной лестнице.

В то же самое время если не считать большей независимости, которую женщины приобрели в системе свободного брака, большинство замужних

¹²⁶ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.446.

женщин, даже из высших классов, вероятно, были довольны или их заставили быть довольными обязанностями и делами домашней жизни.

Такое положение сохранялось в провинциальных городах Италии; но и в Риме многие женщины, чьи мужья играли выдающуюся роль в политике, по-прежнему хранили верность вековым традициям¹²⁷.

До нас дошло более девяти сотен писем Цицерона, из них двадцать четыре было написано его жене Теренции, и в них мы не находим даже намека на то, что она разделяла его литературные или политические взгляды; очевидно, она считала его эгоистом и мирилась с этим, и до тех пор, пока у него не появилась навязчивая идея о том, что она крадет у него деньги, и он с ней не развелся, Теренция вела хозяйство в его доме.

Ее ворчливая свояченица, строптивая жена строптивного мужа (брата Цицерона по имени Квинт), носилась со своими проблемами или, что случалось гораздо чаще, навешивала их на других людей, что ужасно всех раздражало. И при этом их брак продолжался более двадцати лет, пока не закончился разводом.

Греческого историка Полибия, жившего в Риме в середине II века до н. э., среди всех помпезных формальностей общественной жизни этого города больше всего поражали церемонии похорон государственных мужей, во время которых по улицам шли люди в посмертных масках его выдающихся предков, и речи над его гробом, в которых восхвалялись достижения этого мужа во благо общества. Вероятно, он очень удивился бы, если бы узнал, что через пятьдесят лет и женщины, после их смерти, будут удостоиваться подобных почестей

Первая публичная речь в честь усопшей женщины была произнесена в 102 году до н. э. Ее произнес консул Катулл в честь своей матери Попилии. После этого, в последние годы существования республики, посмертного чествования удостоилось еще несколько выдающихся женщин.

¹²⁷ Там же. С.447.

Самая знаменитая речь была произнесена в честь Юлии, вдовы Мария, ее племянником Юлием Цезарем в 68 году до н. э. Он начал так: «Моя тетка Юлия по материнской линии была наследницей царей, а по отцовской – богов. Ее матерью была Марция, а цари из рода Марциев были потомками Анка Марсия; наша семья Юлиев ведет свое происхождение от Венеры. Поэтому она сочетала в себе безупречность царей и святость богов, которые даровали своим слугам царей»¹²⁸.

В 54 году до н. э., когда умерла мать Цезаря, его в Риме не было – он в это время завоевывал Британию, но, будь он дома, вне всякого сомнения, произнес бы еще более помпезную речь в ее честь. Цезарь потерял отца в совсем юном возрасте; мать дала ему прекрасное воспитание и образование и помогала в ту пору, когда он закладывал основы своей карьеры.

Женщины голубых кровей всегда играли значительную роль в политике Рима; их браки (организованные, разумеется, родителями) помогали скреплять влиятельные союзы аристократических семейств. В III и II веках до н. э. эти союзы лежали в самой основе римской политики и дипломатии.

Таковыми были браки великого П. Сципиона Африканского, победителя Ганнибала, с Эмилией, сестрой Л. Эмилия Паулла, который в 182 и 168 годах до н. э. был консулом и выиграл 3-ю Македонскую войну, а также его дочери Корнелии и Тиберия Семпрония Гракха, в семье которых родились два революционных трибуна: Тиберий и Гай Гракхи. Женитьбы были средством, с помощью которого политические династии гибнущей республики пытались удержать свою власть.

Цезарь мог бы стать одним из «молодых людей Суллы», если бы пожелал развестись с дочерью Цинны и вступить в другой брак. Когда Цезарь, Помпей и Красс заключили в 60 году до н. э. политический союз,

¹²⁸ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.449.

Сервилию Кепию было отказано в руке дочери Цезаря Юлии, с которой он был помолвлен, поскольку она должна выйти замуж за Помпея.

Юлия умерла в 54 году до н. э., но Помпей отказался вступить в брак с девушкой из семьи Цезарей и, в знак смены своих политических пристрастий, женился на Корнелии, отец которой, Метелл Сципион, стал в 52 году до н. э. вместе с ним консулом Рима¹²⁹.

В последние годы республики женщинам стала свойственна самонадеянность очень часто, хотя и не всегда, весьма вульгарного толка. Эту самонадеянность они демонстрировали после вступления в брак. Самым ярким примером может служить Семпрония, жена консула, занимавшего пост в 77 году до н. э., несмотря на ее благородное происхождение и хорошее воспитание. Если верить Саллюсту, в 63 году до н. э. она участвовала в заговоре Катилины, целью которого было свержение правительства. Вот как описывает ее Саллюст:

«В добавление к мужчинам разного рода, Катилина, как говорят, привлек в это время некоторое число женщин, которые, чтобы удовлетворить свою удивительную страсть ко всему необычному, сначала продавали свою благосклонность; но теперь, когда эта страсть так и осталась неудовлетворенной, они состарились и не могли больше ее себе позволить и поэтому залезли в большие долги. Катилина верил, что их можно использовать для того, чтобы подбить рабов в Риме на восстание, поджечь город и вовлечь в заговор их мужей.

В число этих женщин входила и Семпрония, многочисленные преступления которой потрясли бы даже закоренелого преступника.

Хорошего происхождения, красивая, имевшая своих собственных детей, эта женщина не имела причин жаловаться на жизнь. Она хорошо знала греческую, а также латинскую литературу; ее пение и танцы были слишком

¹²⁹ Фридлиндер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридлиндер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.450.

профессиональны для благородной женщины, и она имела много других достоинств, которые помогали ей рассеяться.

Однако самоограничение и целомудрие ничего для нее не значили; трудно сказать, что она проматывала быстрее деньги или репутацию. Еще до этого она часто не держала слова, лгала, чтобы не платить долгов, даже была пособницей убийц; и, не имея больше денег для оплаты своих причуд, полностью отдалась пороку. А ведь она была не глупа: писала стихи; была веселой; умела вести беседу (на языке ли гостинной или борделя), блистала остроумием и очарованием¹³⁰.

Сам Саллюст, похожий на злодея, который неожиданно увидел свет и совершенно преобразился, был буквально помешан на вопросах нравственности; однако это требует пояснения. Он утверждал, что в Риме существует общество высокочеловеческих проституток-неудачниц (замужних дам), потерявших к тому времени свою былую красоту; и такие женщины дают взятки рабам, чтобы те подстрекали других к бунту, но все это, конечно, говорит о чрезмерно развитом воображении. А то, что Семпрония играла какую-либо роль в заговоре, опровергается молчанием самого Саллюста, и тем фактом, что ее имя не упоминается ни в одном из подробных рассказов об этом заговоре, дошедших до наших дней.

Но чем бы это ни объясняли, портрет Семпронии очень ярок. Тацит ценил его так высоко, что даже позаимствовал для своего описания Поппеи. Напомним, что Семпрония была женой бывшего консула, который в 63 году до н. э. был еще жив и, по неизвестной причине, не считал нужным с ней разводиться. Так что вполне вероятно, она действительно была очень талантливой женщиной, в чем вынужден был признаться Саллюст, однако ее испорченность он сильно преувеличил.

Была еще одна женщина благородного происхождения, которую звали Фульвия нам неизвестно, была ли она замужем, которая сыграла в заговоре

¹³⁰ Фридлиндер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1 / Л. Фридлиндер, под ред. И.М. Гревсаидра, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.453.

Катилины не последнюю роль. Она была любовницей Кв. Курия, мужчины, который опозорил одно из самых уважаемых римских имен¹³¹.

В 70 году до н. э. он был изгнан из сената цензорами и, подобно всем разочарованным людям, потерпевшим в жизни неудачу, в 63 году до н. э. присоединился к заговору Катилины.

О Фульвии, по крайней мере, можно сказать, что она считала план убийства консула Цицерона неосторожным. Поэтому заставила Курия изменить свои показания, пообещав ему богатое вознаграждение, которое ненавидевший его Цезарь в конце концов убедил сенат не выдавать. В идеальном мире Фульвия усвоила бы полученный ею урок и стала бы жить честно; но – увы! – мы снова встречаем ее через одиннадцать лет в качестве одной из главных участниц вечеринки в борделе, на которую был приглашен тесть Помпея Кв. Метелл Сципион, консул в 52 году до н. э.

Но следует признать, что в общественной жизни республики было много и замечательных женщин. Такой была еще одна Фульвия.

Это одна из немногих римских женщин, внешний облик которой нам известен, ибо, скорее всего, на одной из монет Антония она изображена в виде богини победы. Эта амазонка была женой Клодия, молодого Курио и Марка Антония по очереди. Во всех браках она проявила себя хорошей женой и родила нескольких детей. И, если в последние четыре года жизни она превратилась в мегеру, то это была мегера, бесконечно преданная мужу.

После убийства Цезаря в 44 году до н. э. она приняла сторону Антония и жила, проматывая богатства Цезаря. Осенью вместе с Антонием Фульвия была в Бриндизи и смотрела, как рубят головы мятежным центурионам.

Весной, когда Антоний уехал в Галлию, Фульвия осталась в Риме и умоляла влиятельных политиков не объявлять ее мужа врагом народа. В 43 году до н. э. был создан триумвират, и Фульвия отказалась выступить в защиту тысячи четырехсот женщин, состоявших в браке с мужчинами,

¹³¹ Фридлиндер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч.1 / Л. Фридлиндер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т.4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.455.

которые подверглись гонениям. Триумвиры требовали от них непомерных выплат. До и после Филиппов она была агентом Антония в Италии; а потом, вместе с братом своего мужа, который, несомненно, находился у нее под каблуком, командовала армией недовольных в битве с Октавианом.

До сих пор можно разобрать оскорбления, которые нацарапали на камнях осаждавшие Перуджу солдаты Октавиана. Они метали эти камни в город с помощью пращей. В книге Марциала можно прочитать грубые высказывания самого Октавиана в адрес амазонки, которая командовала защитниками города. Но когда война закончилась, с ней обошлись хорошо и разрешили присоединиться к Антонию в Афинах. Почти сразу же после этого он уехал в Италию на переговоры с Октавианом; и в 40 году до н. э. в Бриндизи до него дошла весть, что Фульвия умерла в Греции¹³².

Нет ничего удивительного, что писатели того времени и более поздних эпох упоминали о ней без особой симпатии. Современные историки любят Фульвию не больше Цицерона. Однако нельзя отрицать, что это была выдающаяся женщина, которая впервые в римской истории сыграла роль жены правителя государства.

Крайняя республиканская партия выдвинула из своих рядов двух замечательных женщин. Первой, вполне справедливо, стала дочь Катона Младшего, которую звали Порция. Она была женой М. Калпурния Бибула.

Он был вторым консулом при Цезаре в 59 году до н. э., но не желал с ним сотрудничать. Их брак был счастлив, но к 45 году до н. э. от ее благополучия ничего не осталось. Она потеряла всех сыновей, кроме одного, а сражаясь с Цезарем в эпоху гражданских войн, лишилась отца, мужа и брата. В тот год М. Брут потряс римское общество своим разводом с женой и браком с Порцией. Она была дочерью своего отца и сделала все, чтобы укрепить намерение Брута убить Цезаря во время Мартовских ид.

¹³² Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч.1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т.4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.457.

Они разговаривали, как вдруг Брут заметил, что она истекает кровью; Порция нанесла себе рану, чтобы таким необычным способом доказать мужу, что он может всецело ей доверять. Позже, когда Цезарь был убит, на его убийц начались гонения и Брут был вынужден бежать из страны, друзья Порции опасались, что она покончит жизнь самоубийством, и не спускали с нее глаз¹³³.

Но она все-таки сумела их обмануть у нее забрали кинжал, но она проглотила горячие угли из очага и умерла. Порция стала предтечей жен мучеников-стоиков, которые позже будут выступать против власти цезарей.

Но самой великой из женщин поздней республики была Сервилия. Она приходилась старшей сестрой Катону Старшему, которую он глубоко уважал. Сервилия дважды выходила замуж и в 59 году была близка к тому, чтобы сочетаться браком в третий раз и не с кем-нибудь, а с самим Цезарем.

Они поддерживали тесную связь и, возможно, единственной причиной, по которой Цезарь в тот год женился на Кальпурнии, стал тот факт, что Сервилии было уже сорок лет, а Кальпурнии – всего восемнадцать. Цезарь же очень хотел сына.

Но его уважение к Сервилии (среди других причин) заставило его великодушно простить ее сына Брута, который сражался против него в Фарсалии в 48 году до н. э., и доверять ему до того самого момента, когда он увидел Брута среди своих убийц.

В последующие за убийством пятнадцать месяцев, судя по письмам Цицерона, Сервилия находилась в самой гуще римской политической жизни и оказывала на нее большое влияние.

5 июня, через три месяца после Мартовских ид, два главных героя этих дней, преторы Брут и Кассий, которые, показись они в Риме, сразу были бы растерзаны народом, получили оскорбительные предложения занять в провинции мелкие административные должности комиссионеров по

¹³³ Там же. С.458.

заготовке зерна в Азии и на Сицилии. 8 июня в Анцио явился семейный консул, желая узнать, согласны ли они принять это предложение¹³⁴.

На совет пришли Брут, Кассий, Сервилия, ее дочь Юния Терция (жена Кассия), жена Брута Порция и друг семьи Цицерон. Кассий, с горящими от гнева глазами, был похож на Марса, но советом руководила Сервилия.

Когда Цицерон завел речь об упущенных возможностях, она перебила его и сказала, обращаясь к нему, что никогда не слыхала такой чепухи. Кассий отказался проглотить оскорбление и принять должность комиссионера, и она произнесла: «Хорошо. Мы заставим сенат забрать это предложение назад. Я прослежу за этим».

С того времени, когда Брут и Кассий летом 44 года до н. э. отправились в изгнание на Восток, а Октавиана, приемного сына человека, которого они убили, стало привечать римское правительство, тревога Сервилии за будущее, должно быть, с каждым днем все больше возрастала. На следующий год у нее появился еще один повод для беспокойства. 30 июня 43 года до н. э. другой ее зять, Лепид, дезертировавший из республиканской армии в Галлии и присоединившийся к Антонию, был объявлен в Риме врагом народа.

Если его собственность конфискуют, а это было вполне вероятно, что станется с ее дочерью и сыновьями Лепида, ее внуками? И что она может посоветовать своему сыну Бруту, живущему на Востоке? Может быть, ему пришло время вернуться в Рим с армией, которой он теперь командует? 25 июля Сервилия собрала в Риме семейный совет, на котором присутствовал Цицерон, чтобы решить, что делать.

Мы знаем из писем Брута к Цицерону и из писем Цицерона к нему о неутрахающей тревоге Сервилии; она была, по словам великого оратора, «столь же неутомима, сколь и умна».

¹³⁴ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч.1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т.4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.460.

«Ты в центре всех ее дум», писал Цицерон Бруту. И после битвы при Филиппах победитель Брута продемонстрировал, что он тоже это понимает. Антоний прислал ей прах ее сына. На сколько лет она пережила Брута, мы не знаем¹³⁵.

Для римской и итальянской аристократии 40-е годы последнего века до Рождества Христова были десятилетием непрекращавшихся войн и убийств: убийство Цезаря в 44 году до н. э. и кровавая баня, устроенная попавшим в опалу людям на следующий год. А в конце десятилетия мир был столь же далек, как и в его начале: Октавиан в Италии враждовал с Антонием, жившим на Востоке, а Секст Помпей, в руках которого находились морские пути в Италию, мешал ввозу продовольствия в Рим.

Надежды на установление мира, пока три великих полководца не придут к соглашению, не было; этого удалось достичь только в 40 году до н. э., когда Октавиан и Антоний заключили соглашение в Бриндизи, а на следующий год – с Секстом Помпеем в Мизенуме. И хотя мир продолжался недолго, его достижение было дипломатической победой, которая стала возможной в значительной степени благодаря усилиям двух искренне уважаемых женщин: матерей Антония и Секста Помпея.

В обоих случаях эта победа увенчала жизнь женщин, которые досыта хлебнули горя и лишений. Мать Антония Юлия (дальняя родственница диктатора) после смерти своего совсем не выдающегося супруга вышла замуж во второй раз. Ее нового мужа в декабре 63 года до н. э. казнили по приказу Цицерона, как участника заговора Катилины. Мать Секста Помпея звали Муция. Помпей, вернувшись с Востока в 62 году до н. э., развелся с ней; она вышла замуж во второй раз и родила сына Эмилия.

Секст Помпей пожалел Юлию, которая всячески старалась облегчить участь людей, попавших в опалу в 43 году до н. э.; в их числе был и ее брат. После Перусинской войны она нашла у него убежище и в благодарность за

¹³⁵ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч.1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т.4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.463.

это помогла ему заключить союз со своим сыном. В Бриндизи она помогла Антонию примириться с Октавианом. Возможно, она вместе с Муцией помогла Антонию и Октавиану в 39 году до н. э. заключить соглашение с сыном Муции Секстом Помпеем в Мизенуме.

Октавиан не забыл доброты Муции и продемонстрировал свою благодарность, пощадив, после битвы при Акциуме, жизнь ее сына Эмилия Скаура, который сражался против него и попал в плен.

Все эти женщины были благородного происхождения. Но в более мрачные времена политической жизни – а таковым было десятилетие после смерти Суллы в 78 году до н. э. в Риме жили влиятельные женщины, характер которых был гораздо менее привлекательным¹³⁶.

Среди них можно назвать Прецию, женщину очень низкого происхождения, которая держала салон, где главную роль играл Корнелий Цетег, перебежчик 80-х годов до н. э., когда Сулла воевал со сторонниками Мария. Это был влиятельный и беспринципный серый кардинал 70-х годов до н. э. Плутарх описывает эту непривлекательную женщину так:

«Среди тех, кто прославился красотой и недостойным поведением, была женщина по имени Преция. Она была на самом деле не лучше обычной проститутки; но благодаря тому, что использовала свои контакты и разговоры с людьми к политической выгоде своих друзей, стала более привлекательной благодаря репутации женщины, которая заботится об интересах своих друзей.

А поскольку Цетег, чья репутация и влияние находились на самом пике, был ее любовником, она стала в Риме всемогущей. Не принималось ни одного общественного решения, если его не поддерживал Цетег, а сам Цетег получал приказания от Преции».

Так Л. Лукулл, занимавший в 74 году до н. э. пост консула и не отличавшийся безупречной репутацией, смог получить пост командующего

¹³⁶ Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч.1 / Л. Фридендер, под ред. И.М. Гревсаидр, Т.4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – С.464.

армией для войны с Митридатом только при поддержке Цетега, а чтобы добиться его, он вынужден был заплатить Прееции, сколько она запросила.

Менее вредным было влияние прекрасной актрисы Волумнии Цитории (любовницы Антония и М. Брута), присутствие которой в качестве гостыи на обеде однажды так сильно шокировало Цицерона, поскольку он не подозревал, что это будет пир подобного типа¹³⁷.

В последние годы республики были и другие женщины – красивые, умные и развращенные, которые, не занимаясь политикой, стремились в полной мере использовать свое очарование, пока оно еще не пропало. Одной из них была Клодия, другой Фауста. В венах обеих текла кровь благородных Метеллов; из этой семьи вышли многие выдающиеся консулы.

По отцовской линии Клодия происходила из семьи Аппиев Клавдиев, имена которых встречаются во всех главах книг по римской истории начиная с V века до н. э. Фауста была дочерью Суллы. Обе имели мужей, которые играли важную роль в общественной жизни Рима.

Мужем Клодии был большой сноб, Метелл Целер, который стал консулом в 60 году до н. э. и умер на следующий год. Фауста вышла замуж за Анния Милона, который, как и брат Клодии (которого он убил в 52 году до н. э.), был шумным и опасным бандитом и бездарным политиком. Им восхищался Цицерон – и никто больше.

В 61 году до н. э. Клодии было тридцать три года; в этот год в нее без ума влюбился поэт Кв. Валерий Катулл из Вероны, который был на шесть лет ее младше. Они страстно любили друг друга и столь же страстно ругались. До нас дошли стихи, которые он ей посвящал – его «Лесбия» и три года их экстаза остались в веках. «Лесбия, будем жить и будем любить». В 59 году до н. э. неожиданно скончался ее муж, по слухам отравленный женой.

Она, несомненно, не была безутешной вдовой, поскольку в том же самом году Катулла сменил новый любовник еще более юный человек, М.

¹³⁷ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.212.

Целий Руф, сын благородного семейства, который мечтал о карьере сенатора. Ему было двадцать три года, Лесбии – тридцать пять. Целий был другом Катулла; до нас дошли горькие жалобы отставленного любовника.

Целий недавно покинул родной дом и поселился на Палатине у брата Клодии. Его жизнь с Лесбией была полна удовольствий: «ухаживания, любовь, посещение Байи римского эквивалента Брайтона, купания, обеда, вино, песни, музыкальные вечера, катания на лодках»¹³⁸.

Однако в 57 году до н. э. непрерывные развлечения утомили Целия; Катулл сумел выдержать три года такой жизни, а он – всего два. Подобные женщины считают своей привилегией бросать любовников, когда им вздумается, но они никак не ожидают, что бросят их.

В апреле 56 года до н. э. Целий вынужден был приходить в суд и отвечать на фантастические обвинения, придуманные Клодией. Он первым произнес речь в свою защиту, в которой назвал ее Клитемнестрой – ибо Клитемнестра убила своего мужа и, выражаясь вульгарным языком, обозвал ее уличной девкой.

Цицерон выражался менее вульгарно, но столь же ярко – он разнес ее в пух и прах. Она жила как проститутка; ее дом «пользовался дурной славой, был диким, преступным и развратным»; она давала приют «похоти, необычным выходкам, неслыханным порокам всякого рода и оскорблениям».

Это одна из самых кратких и самых лучших речей Цицерона. Защищая права юноши – своего клиента, он отдавал дань увлечениям юности, а высмеивая слабость некоторых утверждений обвинения, был беспечным, веселым и смешным.

Он забыл, что для Клодии, подавшей в суд, из-за того что она чувствовала себя униженной и оскорбленной, приговор станет настоящей трагедией. Ей было уже тридцать восемь лет, и она понимала, что впереди ее не ждет ничего хорошего. Мы никогда больше о ней не слышали.

¹³⁸ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.214.

Нравственный облик Целия никогда не внушал уважения, но он был умен, остроумен и отлично образован, о чем свидетельствуют его письма Цицерону, дошедшие до нас. Катулл тоже обладал всеми этими качествами, и, несмотря на язвительный язык, он был нежным, чувствительным и любящим человеком¹³⁹.

То, что Клодия, глаза которой ярко сверкали, была очень красива и надолго сохранила свою красоту, не подлежит сомнению. Но помимо этого, она была остроумна, умна и хорошо образованна, иначе ей не удалось бы так сильно привязать к себе двух юношей, которые были значительно моложе ее.

Семпрония, чей характер Саллюст хотел переделать по своему разумению, был ее старше; она, по словам самого Саллюста, была умной женщиной, прекрасной собеседницей.

Клодия была вдовой консула, Семпрония бывшей женой консула. Обе они восстали против условностей общества, стремясь находить развлечения где только можно. Они рисковали и жили опасной жизнью. Но они готовы были на все, чтобы только спастись от скучного респектабельного существования.

Что касается Фаусты, то ее муж Мило, как говорят, застал ее в постели с историком Саллюстом еще в те годы, когда Саллюст вел жизнь грешника, – и чуть было не убил его, а потом, прежде чем отпустить восвояси, потребовал выплатить ему большую сумму. Однако Мило не стал разводиться с женой, и эта пикантная история вполне могла быть выдумана.

Женщиной более благородного происхождения была Цецилия Метелла, невестка П. Лентула Спинтера, который был консулом в 57 году до н. э. и благодетелем Цицерона.

В число ее любовников входил и зять Цицерона П. Корнелий Долабелла; а когда в 45 году до н. э. ее муж был вынужден развестись с ней,

¹³⁹ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.215.

она вышла замуж за легкомысленного сына актера Эзопа и помогла ему промотать огромное состояние, доставшееся от отца.

Богатые, знатные, красивые и талантливые женщины, не связанные никакими моральными запретами, жаждали животных удовольствий или власти – а может, и того и другого. На обширной сцене поздней республики хватало места для всех¹⁴⁰.

С воцарением империи их деятельность была сильно ограничена, если, конечно, они не принадлежали к семье императора или не были приняты в нее. В этом случае их возможности сильно возросли – но и риски выросли тоже, как обнаружили Юлия и Мессалина.

Рассказы о знаменитых развратницах поздней республики, которые содержатся в основном в книгах враждебных по отношению к ним авторов, сообщают нам, хотя и ненамеренно, что эти женщины получили хорошее образование и отличное воспитание. Можно найти в источниках рассказы и о таких женщинах, которые прославились не своими пороками, а прекрасным воспитанием и образованием.

В поздней республике не было более трагической женской судьбы, чем у Корнелии, дочери Метелла Сципиона, консула в 52 году до н. э. Ее первый муж П. Красс, красивый и одаренный молодой человек, которого, по разным причинам, очень любили Цезарь и Цицерон, был убит вместе со своим отцом в Карре в 53 году до н. э. На следующий год, по политическим соображениям, ее выдали замуж за Помпея, жена которого, Юлия, умерла за два года до этого.

Впрочем, ее второй брак оказался еще более трагичным, чем первый: он продолжался четыре года, два из которых пришлось на годы гражданской войны, а в конце четвертого она стала свидетельницей убийства Помпея, когда, бежав после своего разгрома под Фарсалом, он высадился в Египте.

¹⁴⁰ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.45.

Вот ее описание, сделанное Плутархом: «Молодость, вне всякого сомнения, не была единственной причиной ее очарования. Она была начитанна, играла на лире, хорошо знала математику и могла внести полезный вклад в философскую дискуссию. В то же самое время в ней не было ничего непривлекательного, ничего от синего чулка, как часто бывает с подобным типом умудренных знанием молодых женщин».

Культура, которой Проперций восхищался в образованных женщинах, носила литературный характер. Начиная со времен поздней республики многие римские женщины получали прекрасное образование. Выдающийся оратор Кв. Гортензий, умерший в 50 году до н. э., имел дочь, которая, вероятно, была женой Кв. Сервилия Цепиона, усыновившего М. Брута.

Несмотря на то что женщины не могли выступать в римском суде, она так сильно увлеклась профессией своего отца, что в критический момент в истории Рима произнесла в суде речь и с большим успехом¹⁴¹.

Это произошло в 42 году до н. э., когда жена Антония Фульвия отказалась защищать жен попавших в опалу мужчин, на которых триумвиры наложили невыносимый налог. Гортензия в своей незабываемой речи выступила в их защиту. Эта речь дошла до наших дней – потому что это была хорошая речь, а вовсе не потому, что ее произнесла женщина.

Сатирики по традиции обвиняли женский пол в тщеславии, экстравагантности, безнравственности и пристрастии к подозрительным религиозным культам. В начале II века н. э. Ювенал в своей шестой сатире обрушился на женщин за все эти пороки – и за другие тоже.

Была в Риме женщина – синий чулок, а другая – сплетница, совавшая нос во все дела; таких полным-полно и в наши дни. Беседа за обеденным столом у первой превращалась в нудную лекцию на любую тему, приходившую ей в голову.

¹⁴¹ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.218.

Это могла быть литература или философия. У знатоков не было ни единого шанса она затыкала рот всем. Если ее подруги ухитрялись вставить словечко, она превращалась в учительницу и исправляла их произношение; она даже критиковала своего мужа за его манеру говорить.

Что касается сплетницы, то она всегда самой первой узнавала все новости которые часто сама же и выдумывала о катастрофических наводнениях, необычных кометах, последних сообщениях из Китая или Фракии¹⁴².

В обществе генералов обо всем говорила она, а не ее муж. Ее женское начало проявлялось только в интересе к чужим делам; она знала и выдавала секреты всех римских спален.

Это рассказ сатирика, не портрет, а карикатура. Цель ее совершенно очевидна. В обществе императорского Рима было много талантливых женщин, которые могли поддерживать умную беседу с мужчинами – о литературе и о текущих событиях.

Тесная связь замужних женщин с интересами своих мужей проявлялась в империи в очень мрачном виде. Во всех случаях, когда мужья подвергались гонениям за предполагаемую измену, вместе с ними страдали и их жены.

В конце правления Нерона в Риме жила женщина, столь бледная, что ее можно было принять за покойницу. Это была вдова Сенеки, Помпея Паулина, которая обещала мужу покончить жизнь самоубийством сразу же после его смерти. Этот момент наступил в 65 году н. э.

Но ее сумели спасти по приказу Нерона и вернули к жизни, когда она была уже у самых ворот смерти. Завистники, правда, утверждали, что она сама хотела, чтобы ее спасли; однако недоброжелателям не всегда можно верить.

¹⁴² Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.45.

Сенека был философом и политиком. И преданность его жены можно сравнить с верностью жен других философов-политиков из школы стоиков-циников, живших в первые годы Римской империи.

Эти люди мечтали о возрождении республики и выступали против правительства на том основании, что если уж Риму суждено было иметь императора, то это должен быть человек, возвысившийся за счет своих достоинств, а не по праву рождения или силы. Эти люди выбирали себе хороших жен, которые разделяли их убеждения и были готовы, если потребуется, разделить с ними и их судьбу.

Три женщины были особенно знамениты: Аррия Старшая, ее дочь Аррия Младшая и ее внучка Фанния. Две последние были близкими подругами Плиния Младшего; Тацит, должно быть, тоже их знал.

Аррия Старшая, жена Цецины Пета, который был консулом в 37 году н. э. и почему-то дружил с императрицей Мессалиной, проявила свое мужество уже тогда. Когда ее муж опасно заболел, она утаила от него смерть сына и говорила о нем как о живом до тех пор, пока муж не выздоровел.

После неудачного восстания иллирийских легионов против Клавдия в 42 году н. э. Цецина Пет был отозван в Рим и посажен под арест. Аррии было запрещено сопровождать его; но она наняла корабль, принадлежавший частному лицу, и вскоре прибыла в Италию.

Когда заботливые друзья спрятали от нее все орудия самоубийства, она разбила голову о стену. Ее спасли, но она заявила, что женщину, твердо решившую умереть, не остановит ничто.

Это бесстрашная решимость покончить жизнь самоубийством – одно из наиболее замечательных свойств римлян; им обладали не только мужчины, но и женщины. Тацит рассказывает нам о сенаторе, которому Нерон велел покончить с собой: теща и дочь этого сенатора тоже вскрыли себе вены. Все трое умерли на глазах друг друга.

¹⁴³ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.47.

В 56 году н. э. консулом Рима был Фрасея; он в течение десяти лет критиковал Нерона и в 66 году до н. э., после заговора Пизона, вынужден был покончить с собой. Его семья не колебалась ни минуты: жена Аррия, дочь Фанния, муж дочери Гельвидий Приск и ее пасынок (сын от первого брака Приска) Гельвидий Младший – все последовали за ним. Аррия Младшая, как и ее мать, не знала более сильного долга, чем подчинение мужу; ей помешал совершить в 66 году самоубийство только его запрет. Ее, вместе с остальными членами семьи, отправили в ссылку; вернули назад при Гальбе, потом снова сослали и снова вернули¹⁴⁴.

К моменту смерти Веспасиана она и ее дочь уже похоронили своих мужей, ибо Гельвидий Старший был казнен. Его сына казнил Домициан в 93 году н. э., а женщин снова отправили в ссылку. Их вернул оттуда Нерва. Смерть Фаннии была столь же жертвенной, как и ее жизнь. Она добровольно стала ухаживать за весталкой, заболевшей туберкулезом, заразилась от нее и умерла.

Самые большие перемены, которые принесла с собой Римская империя и которые касались жизни женщин, чьи мужья принимали активное участие в общественной жизни, произошли из-за того, что их теперь не заставляли оставаться дома, когда мужья уезжали по делам в провинцию. Во время гражданских войн женщины бежали со своими супругами за море, и в результате этого люди стали сомневаться в мудрости республиканских правителей.

Законы, вполне разумные в прежние дни, когда проконсулы и их помощники активно участвовали в управлении провинциями в течение года, во II веке до н. э. были изменены. Дело управления провинциями перешло в руки гражданской администрации¹⁴⁵.

Конечно же глупо было бы ожидать, что жены магистратов станут вести себя так же, как жена консула во времена Гая Гракха, которая

¹⁴⁴ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.48.

¹⁴⁵ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.222.

заставила выгнать мужчин из бани в Теане Сидицинской в Кампанье и прославилась своей глупостью на века.

В ходе своей общественной деятельности мужчине приходилось более трех раз уезжать из Рима и не менее года, а иногда и несколько лет исполнять административные или военные обязанности в какой-нибудь из провинций. Во время его отсутствия семья оставалась в Риме.

Мальчики двенадцати лет и старше обычно отправлялись с отцом, и если не умирали в провинции (Порция лишилась двух сыновей, которые в 51 году до н. э. уехали с ее мужем Бибулом в Сирию), то их моральный облик часто ухудшался.

Например, в Киликии в 51–50 годах до н. э. Марк приказал своему юному племяннику Квинтию Цицерону вскрывать письма, которые его мать писала из Рима отцу (он тоже находился в Киликии и работал в команде своего брата Марка).

После этого Цицерон должен был передавать их дяде, потом снова запечатывать и вкладывать в почту своего отца. Более серьезные проблемы возникали в том случае, если привлекательная соломенная вдовушка становилась жертвой опытного соблазнителя. Ее мужу в провинции сообщали пикантные подробности ее падения, порой лживые, а порой – и правдивые. Узнав об измене, многие мужья, сразу же по возвращении домой, подавали на развод¹⁴⁶.

Так Л. Лукулл развелся с Клодией (сестрой Лесбии), вернувшись с войны на Востоке в конце 60-х годов; его преемник Помпей, приехав из Италии в 62 году до н. э., расстался с Муцией. Чтобы избежать искушения, женщина должна была быть другой Элией Галлой, которая вела себя как Пенелопа. Ее муж в 20 году до н. э. уехал воевать с парфянами; Проперций мягко упрекал его в бессердечии.

¹⁴⁶ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.224.

После гражданских войн Августу было бы очень трудно возродить прежние обычаи, даже если бы он очень захотел. Но он был слишком умен, чтобы возродить их.

Браки при нем были гораздо прочнее, чем во времена республики. Более того, жены теперь стали играть заметную роль в карьере своего мужа. Конечно, существовала опасность, что они начнут этим злоупотреблять, и в первые годы правления Тиберия две женщины чуть было не подчинили себе мужей - они стали вмешиваться даже в командование войсками.

Это были Агриппина Старшая, жена Германика, и подруга Ливии Планцины, жена Кн. Пизо, губернатора Сирии. Публичное соперничество двух этих женщин в Сирии привело к трагедии – в 19 году н. э. Германик изгнал Пизо из своей провинции и вскоре умер, а Пизо был казнен в Риме по обвинению в измене.

Поэтому неудивительно, что на заседании сената в 21 году н. э., на котором председательствовал, в качестве консула, сын императора Друз, обсуждалось присутствие жен в провинциях. Это были очень интересные дебаты; их открыл Север Цецина, «викторианские» взгляды которого на женщин совпадали со взглядами Катона Старшего, изложенными в его речи против отмены Оппиева закона более двух веков назад. Тем не менее этому реакционеру не удалось помешать развитию прогрессивных тенденций.

После длительного вступления, в котором Север Цецина рассказал о своей счастливой жизни с женой, родившей ему шестерых детей, он заявил, что в течение сорока лет своей службы в разных провинциях всегда настаивал на том, чтобы она жила в Риме. Все это было сказано для того, чтобы показать, что он всегда подчинялся закону, в защиту которого выступает¹⁴⁷.

После этого он заявил, что ни одна женщина не должна сопровождать своего мужа, когда он отправляется на административную службу в

¹⁴⁷ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.225.

провинцию. Север подчеркнул мудрость существовавшего когда-то закона, запрещавшего женщинам входить в состав дипломатических или административных миссий за пределами Италии.

И все потому, что в мирное время женщин надо развлекать, а от этого страдает управление провинцией, а во время войн они мешают эффективным боевым действиям, поскольку впадают в панику и превращают римскую армию на марше в подобие свиты варварских царей, совершающих путешествие по стране.

Проблема заключается вовсе не в том, что, в случае ослабления дисциплины, женщины начнут плести интриги с целью захватить власть. «Они бродят среди солдат, заставляют офицеров быть у них на побегушках. А недавно случилось неслыханное – женщина командовала парадом когорты и даже маневрами легионеров. Членам сената не надо напоминать о многочисленных случаях казни продажных чиновников, при которых наказали мужей, хотя виновны были женщины.

Это были жены, которые, с первой же минуты своего появления в стране, начинали притягивать к себе людей самого дурного толка и участвовать в интригах и заговорах. Фактически мы имеем не одну, а две официальные свиты и два правительственных дома, и все неразумные и деспотичные распоряжения исходят от женщин, которым законы Оппия и другие указы когда-то указывали на их место, но которые в наши свободные времена управляют домашним хозяйством, судами и даже армией».

Эту речь неоднократно прерывали криками о том, что она неправильна, а Цецина не тот человек, который может произносить речи о государственной политике по столь важному вопросу, и мало кто из членов сената ее одобрил.

В конце концов Валерий Мессала, унаследовавший от своего отца ораторские способности, ответил на вопросы, которые поднял в своей речи

Цецина. Он отметил, что многие суровые законы прошлого были смягчены, и это правильно, поскольку времена изменились¹⁴⁸.

Прошли те дни, когда у ворот Рима стояла война, а провинции находились в руках врага. Он полагает, что разрешение женам сопровождать своих мужей не так уж опасно, оно не нанесет серьезного удара по семейному бюджету, а провинциальным налогоплательщикам не будет стоить ничего; женщины просто будут жить рядом с мужьями, вовсе не мешая нормальной работе администрации.

Если же разразится война, то мужчины наденут доспехи и пойдут воевать; но, когда они возвратятся после тяжелых боев, что может быть для них приятнее, чем отдых в обществе жен? Что касается обвинений в стремлении захватить власть и в жадности, которые Цецина выдвинул против женщин, то Валерий Мессала отметил, что, несмотря на склонность многих чиновников поддаваться различным искушениям, их не прекратили отправлять в провинции. «Если вы заявляете, что жены часто совращают мужчин с пути истинного дурными советами, то я задам вам простой вопрос: а что, холостяки безупречны?

Оппиевы законы были хороши в прошлом, поскольку условия тех дней не оставляли иного выбора; если с тех пор были сделаны разные послабления, то только потому, что отвечают интересам общества. Не надо объяснять наши собственные слабости всякими отговорками. Если жена ведет себя недостойно, то виноват в этом ее муж.

Женщины слабы от природы; а Цецина предлагает, чтобы мужья оставляли их одних и они становились жертвами искушения своей плоти и вожделения чужих мужчин. Если же мужчины будут следить за своими женами и спасут свой брак от гибели, то легко можно себе представить, что произойдет, если через несколько лет они будут расторгнуты под влиянием того, что в любом случае приводит к разводу.

¹⁴⁸ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.226.

Мы стремимся провести реформы в отдаленных районах империи, но было бы большой ошибкой закрывать глаза на то, что происходит здесь, в Риме».

Друз произнес короткую речь в том же духе. Он сказал, что члены императорской семьи часто посещают отдаленные районы империи. Он сослался на свой брак и привел несколько примеров, когда Ливия сопровождала Августа в поездках по римским провинциям на Западе и на Востоке¹⁴⁹.

В I веке н. э. посещение провинции правящим императором вместе с супругой было еще редким явлением, но в следующие века ситуация изменилась. Отправляясь на Восток, Траян взял вместе с собой жену и племянницу. Сабина путешествовала вместе с Адрианом вверх по Нилу. Младшая Фаустина умерла в Каппадокии; Юлия Домна была рядом с Септимием Севером, когда он умер¹⁵⁰

¹⁴⁹ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.228.

¹⁵⁰ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.230.

ГЛАВА III. ЖЕНЩИНА В КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО РИМА

3.1. Обряды и Богослужение

В римской религии не было ни откровения, ни догматов, ни установленного вероучения: главным ее требованием было строгое соблюдение установленных обрядов. Но религиозная практика вовсе не исключала свободы экзегезы и умозрения, так что личности могли совершенно свободно размышлять о богах, о религии и о мире лишь бы исполнялись должные обряды.

Религиозные обязанности на человека налагали рождение, усыновление, отпуск на волю, натурализация, поскольку религия связывалась с его социальным статусом, а не с личным духовным выбором. Она была религией социальной, гражданской, строго связанной с жизнью общины. Религиозная жизнь римлян разворачивалась в нескольких планах.

Публично на форуме, перед храмами совершались обряды общей религии римского народа. В каждом квартале, в каждой корпорации или коллегии рамки общинной жизни и деятельности определялись полуприватными культами, в своем же кругу каждое семейство устраивало религиозную жизнь по своему усмотрению¹⁵¹.

Кроме того, политеистический характер религии позволял вводить и интегрировать иноземные культы в той мере, в какой они не препятствовали функционированию государства.

Но при всем этом разнообразии одна культура, одна традиция была общей для всех и всех объединяла. Место, которое в ней занимала женщина, было в основном схоже с ее правовым положением: ограничения в правах

¹⁵¹ Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.232.

(кое в чем лишь теоретические и имевшие многочисленные исключения) не позволяли ей играть первые роли.

Сравнение религиозного статуса женщин с юридическим вполне обоснованно: ведь религиозные институты, как публичные, так и частные, были связаны с государственными и покоились на том же основании – идее фундаментальной неполноценности женского пола. Можно обратить внимание на то, что одним из ее аспектов было лишение женщин права совершать жертвоприношение.

Не потому ли, что, по преданию, первыми женщинами Рима были «иноземки» сабинянки, похищенные, чтобы стать женами первых римлян? Так или иначе, как правило, женщины были исключены не только из политической жизни, но также из жреческой и храмовой. При всем при том существовали серьезные исключения, в некоторых обстоятельствах отводившие женщинам важную роль, однако в основе своей их отлучение от жречества не подвергалось сомнению¹⁵².

Прежде всего, существовал культ домашних богов (составлявший лишь часть частной религии), и в нем женщина была как необходима, так и неполноправна. Главой семейного культа был «отец семейства» отец или муж.

Глава дома приносил жертвы за всю семью как в торжественных случаях, справляя главные домашние обряды, в том числе похороны и поминовение усопших, так и по мелким частным поводам – например, совершал ежедневное возлияние ларам.

Но и женщина играла свою роль, о чем можно прочитать у Катона: говоря об обязанностях хозяйки, он упоминает и обязанность совершать обряды, связанные с домашними ларами.

Тибулл, мечтая об идеальном сельском доме, видит, как его жена приносит богам первые колосья. Она же занимается очагом, поддерживает

¹⁵² Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – С.233.

порядок в ларарии. Она может получать от отца семейства полномочия, исполнять от его имени те или иные действия. Но она всегда помощница, а не глава.

Кроме того, существовали оберегающие обряды, отгонявшие Сильвана, при родах и после рождения, но их под покровом ночи исполняли мужчины, которые всю ночь бодрствовали и обходили дом с помелом Деверры, столбом Пилумна и топором Интерцидоны.

Впрочем, приватные культы, отправлявшиеся в узком семейном кругу, могли принимать и более сложные формы. Например, вакхический хоровод в италийском сенаторском семействе Гавиев, бывшем в родстве с потомками малоазиатских Помпеев Макринов, восходил как к возобновленному культу предков, так и к культу городской общины Митилен. Иначе говоря, общее празднование дионисийских мистерий происходило от брачного союза и служило их религиозным обоснованием.

Но чем дальше, тем больше в них принимали участие посвященные из рабов и вольноотпущенников обоих семейств: будучи зависимы от патронов, они были обязаны справлять их домашние торжества.

В итоге большая надпись перечисляет четыреста двадцать мистов мужчин и женщин, делившихся на два с половиной десятка степеней посвящения; это были выходцы из самых разных слоев общества, но разница их положения не стиралась в общем культе, а воспроизводила обычное сообщество членов фамилии соответственно социальному рангу¹⁵³.

Внутренний строй мистерий располагает посвященных в порядке субординации, соответствующей социальным установлениям: высшие ступени тиаса не связаны со степенью посвящения, а отведены социально высшей группе: мужчинам и женщинам сенаторского сословия. В частности, некоторые сенаторши упомянуты как жрицы: Помпея Агриппинилла, ее дочь

¹⁵³ Ammianus Marcellinus Quae supersunt / Ammianus Marcellinus, cum notis integris Frid Lindenbrogn, Henr et. Hadr Valesiorum, et. Iac Gronovni, quibus Thom Reinesn quasdam et. suas adiecit IO Augustin Wagner, editionem absolvit Car Gottlob Aug Erfurdit – Tomus I – Lipsiae, 1838. – P.465.

(Гавия) Корнелия Цетегилла, а также, несомненно, (Корнелия) Манлиола и ее дочь (Ацидия) Манлиола.

Лучше всего роль или, вернее, роли женщин можно проследить в связи с публичными культами. Большие всенародные священнодействия совершали магистраты при помощи жрецов. Поскольку магистраты избирались гражданами, они делили с государством его обязанности перед богами, обладали правом религиозного законодательства и толкования воли богов (по ауспiciям или по Сивиллиным книгам), указывали решение возможных спорных вопросов.

Поскольку это и есть главное в религиозной практике, можно сделать вывод, что публичная религиозная власть едва ли не целиком и полностью принадлежала мужчинам. Даже такие женские божества, как Помону, Палатую, Фуррину, а также Карменту, Флору и Цереру, представлял мужчина фламин. О добром произрастании злаков пеклась Дия богиня ясного неба.

По эпиграфическим памятникам мы довольно хорошо знаем жрецов, обряд и чин ее общественного богослужения женщины в нем не играли никакой роли. То же касалось Минервы третьей богини капитолийской триады, наряду с Юпитером и Юноной. «Кто ублажил Палладу, станет ученым» (*qui bene placarit Pallada, doctus erit*), гласит расхожее выражение, но Минерва-Паллада была богиней всякого умения, а потому, кроме прочего, учила девушек умягчать пряжу и сматывать кудель, пускать челнок по основе и уплотнять ткань гребнем¹⁵⁴.

В Риме ее праздник отмечался играми в марте, на пятый день после ид (Квинкватрии), по всей же империи ее чтили главным образом ремесленные коллегии: ведь она была богиней тысячи искусств.

Короче говоря, при любом богослужении, всегда связанном с проявлением общинной (хотя бы лишь семейной) власти, главная роль

¹⁵⁴ Ammianus Marcellinus Quae supersunt / Ammianus Marcellinus, cum notis integris Frid Lindenbrogn, Henr et. Hadr Valesiorum, et. Iac Gronovn, quibus Thom Reinesn quasdam et. suas adiecit IO Augustin Wagner, editionem absolvit Car Gottlob Aug Erfurd. – Tomus I. – Lipsiae, 1838. – P.468.

отводилась мужчинам, ибо только они были «способны» на осуществление властных функций.

Обрядовые правила это подтверждают: женщины не допускались к жертвоприношению. Во-первых, ликтор изгонял и с некоторых общественных богослужений; во-вторых, им запрещалось молоть муку, разделывать мясо, а также пить чистое вино.

Эти запреты, по легенде восходящие к сабинянам, касаются и приготовления основных продуктов питания, и организации жертвоприношений.

Действительно, жертва начиналась с посыпания головы животному специальной мукой, само жертвоприношение осуществлял мясник, а чистое вино (*temetum*) именно то, которое жертвуют богам, и право употреблять его имели только мужчины. Женщинам дозволялось вино «обработанное», не применявшееся для возлияний. Табу на вино для римских женщин было действительно сильным.

Вот что пишет по этому поводу Авл Геллий вслед за тем же Катонем: «Те, кто писал о жизни и нравах римлян, отмечали, что в Риме и Лации женщины соблюдали трезвость и воздерживались от питья вина, которое на древнем языке называлось *temetum* (откуда и воздержание *abstemius*)¹⁵⁵.

По обычаю женщины должны были целовать своих родных, чтобы те поняли по их дыханию, не пили ли они вина. Женщины, как передают, пили вино из выжимок, из высушенного на солнце винограда, мирровое вино и другие тому подобные сладкие напитки. Об этих подробностях говорится в упомянутых мной сочинениях, а Марк Катон говорит, что женщин, употреблявших вино, не просто презирали, но судьи наказывали их не менее строго, нежели за инцест и прелюбодеяние».

Когда Плутарх, говоря о сабинянах, сопоставляет запрет молоть муку и разделывать мясо (представленный как освобождение от забот о пище) с

¹⁵⁵ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.52.

высокой оценкой прядения и ткачества, он тем самым сводит воедино основные характеристики римской матроны.

В день свадьбы супруга приходила в дом к мужу с прялкой и челноком; в то же время пол женщины делал ее неспособной отмечать важнейшие моменты жертвоприношения: умерщвление жертвы и раздачу ее мяса. Конечно, сами эти действия осуществлял не жрец, а один из его помощников (*ministri*), но власть или почин женщины в таких делах также неизбежно подлежали запрету, ибо приказывать то же, что делать.

Недопущение к кровавым жертвам допускало некоторые исключения, строго ограниченные, но оттого не менее важные. Они освящали необходимое и вместе с тем второстепенное место женщины в римской религии. Хотя по преимуществу основные жреческие должности в Древнем Риме отводились мужчинам, но некоторые, и далеко не последние, из них были исключительно женскими прежде всего служение Весте.

Весталки были одной из важнейших общих жреческих коллегий, которая серьезно затрагивала сферу деятельности мужчин и возвышала женщин до такой степени ответственности, что их роль при всех ограничениях становилась огромной¹⁵⁶.

В коллегию весталок, числом шесть человек, верховный понтифик «брал» из девочек хороших семей сначала произвольно, затем по жребию из первоначально отобранных двадцати имен; не позднее, чем при Империи, допускалась возможность представления одной кандидатуры. Главным требованием была девственность.

Девочек выбирали в возрасте от шести до десяти лет, то есть неполовозрелых, а срок их службы продолжался тридцать лет: десять лет они учились, десять совершали богослужения, десять учили других. Затем они имели право оставить жречество и выйти замуж, но видно, что некоторые

¹⁵⁶ Ammianus Marcellinus Quae supersunt / Ammianus Marcellinus, cum notis integris Frid Lindenbrogn, Henr et. Hadr Valesiorum, et. Iac Gronovn, quibus Thom Reinesn quasdam et. suas adiecit IO Augustin Wagner, editionem absolvit Car Gottlob Aug Erfurd. – Tomus I. – Lipsiae, 1838. – P.477.

предпочитали оставаться на посту. Так, Юния Торквата служила весталкой шестьдесят четыре года, а Окция пятьдесят семь.

Не совсем понятно, были ли установлены законом требования к семействам весталок, кроме того, что будущая жрица должна была быть *patrima et matrима* иметь двух живых родителей, никто из которых не занимался порочающим ремеслом, и проживать в Италии; Август, кроме того, узаконил выбор в весталки дочерей вольноотпущенников.

Ясно, что первоначально выбирали только среди патрицианок, потом круг расширили за счет дочерей плебеев, но из того, сколько девиц из лучших семейств мы встречаем в числе весталок, видно, что в течение всей классической эпохи эта служба считалась весьма почетной.

К тому же к ним предъявлялись строгие физические требования («не допускаются косноязычные, тугие на ухо, имеющие явные телесные увечья») и юридические критерии (например, не принимались эманципированные).

Если семья уже дала римскому государству жрецов, ей было положено возмещение расходов, но на него, по-видимому, не всегда претендовали: настолько почетна была сама служба. О ее престижности свидетельствует также приданое, которое получали «в утешение» девушки, не допущенные к жречеству¹⁵⁷.

Нравственные и социальные критерии, о которых косвенно дает понятие Авл Геллий, перечисляя законные предписания, также играли свою роль: дочь разведенных супругов была исключена из весталок. Во время церемонии вступления в должность, весьма схожей с римской церемонией брака, великий понтифик произносил такую ритуальную фразу: «Дабы исполнять священные обряды, которые правило предписывает исполнять весталке римского народа и квиритов ради, избранную по чистейшим законам, беру тебя, возлюбленную, жрицей весталкой». С этого момента

¹⁵⁷ Буассье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буассье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.54.

весталка выходила из-под отеческой власти и переходила на жительство в «атрий Весты».

Весталка должна была соблюдать множество предписаний, первое и главное из которых целомудрие: не просто «стыдливость» матроны, но обет девственности, строжайшее половое воздержание во все время службы.

Собственно, весталки, всегда носившие прическу новобрачной с шестью косами (во время церемоний голова накрывалась «суффibuлом» белой вуалью), длинное платье, покрывало и головную повязку матроны, занимали промежуточное положение между девицей и матроной. Это «смешанное», «интерстатуальное», как его называли, положение, стоявшее за рамками обычных категорий, символизировало единство и целостность государства.

Им и объясняется то, что весталки могли осуществлять некоторые из мужских религиозных полномочий.

Понятие девственности тесно связано с чистотой. По образу богини огня, весталки должны были сохранять чистоту. Потеря невинности делала их нечистыми, а значит, непригодными для служения Весте. Но идея чистоты была шире, чем просто целомудрие¹⁵⁸.

Поводом для исключения (временного) из атрия Весты на форуме, где весталка жила все тридцать или более лет своего служения, могла быть также болезнь. При Империи, согласно новым представлениям о гигиене, оформленным главным образом Сораном, считалось, что девственница не так рискует тяжело заболеть, как женщина.

Затянувшееся девство сохраняло от многих неприятностей, а материнство, хотя общество и считало его основным предназначением женщины, не обязательно являлось личным стремлением. Было замечено, что «из женщин менее всего подвержены болезням те, кто вследствие законного

¹⁵⁸ Буассье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буассье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.55.

запрета или служения тем или иным богам воздерживаются от всякого полового сношения».

Говорят, что такие женщины, бывает, толстеют до невозможности, но если и толстеют, то не из-за девственности, а из-за праздности^[510]. Впрочем, условия жизни весталок были не так хороши: они вели неподвижный образ жизни в сыром помещении, частично выкопанном в Палатине. Мы знаем от Плиния, что к его родственнице Фаннии дочери, внучке и жене стоиков, которая около 107 г. сама возвратилась из изгнания, прислали весталку Юнию, явно болевшую туберкулезом.

Дело в том, что в случае болезни весталку вверяли попечению и охране какой-либо матери семейства, поскольку в родную семью их возвращать не разрешалось. На сей раз великодушная хозяйка сама заразилась от больной и умерла¹⁵⁹.

Первейшая функция весталок под началом «великой» (старейшей) весталки поддерживать и стеречь огонь в очаге общего алтаря в святилище Весты.

Этот огонь был самой богиней, и его сохранение обеспечивало нерушимость государства. За весталками закреплялась и еще одна важнейшая для существования Римского государства обязанность: хранение сага священных предметов, прибывших из Трои, которые оберегали Рим. Среди них был «Палладий» деревянная статуя Афины Паллады (у римлян Минервы), вынесенная Энеем из горящей Трои и доставленная им в Лавиний, откуда ее перевезли уже в Рим.

Эти предметы «власти залого», с уничтожением которых должен был разрушиться и Рим, хранились в храме Весты, куда не мог входить никто, кроме жриц, кроме одной недели с 7 по 15 июня, когда вход был открыт для

¹⁵⁹ Буассье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буассье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.56.

матрон. Таким образом, на весталках лежала очень серьезная ответственность¹⁶⁰.

Крайне серьезны были и наказания, которым они подлежали. Весталки находились под началом великого понтифика, который, если по их вине угасал огонь, мог подвергать их телесным наказаниям (бичеванию, порке).

Некоторые обряды, например мытье храма Весты, имели «домашний» характер, но при самых важных из них весталки соприкасались с тем, что в нормальном случае женщинам было запрещено: с помолом зерна и приношениями жертв.

В мае жрицы Весты принимали участие в обжарке, толчении и помоле полбяных зерен; трижды в год они добавляли в эту муку каменную и выпаренную соль, так что получалась жертвенная соленая мука, которой посыпали животное, приносимое в жертву на публичных жертвоприношениях и вообще в жертву всяким богам.

С этой мукой весталки присутствовали при жертвоприношениях, куда они, как женщины, не должны были бы допускаться. Но их особое положение в смысле «неспособности» к кровавым жертвам шло еще гораздо дальше. В самом деле: весталки имели право носить жертвенный нож, так называемую «сецеспиту», и, следовательно, приносить жертвы¹⁶¹.

Некоторые детали позволяют предположить, что они словом и делом участвовали в жертвенных обрядах. Например, на Фордицидиях 15 апреля, когда в жертву Теллуре приносили стельную корову, великая весталка вынимала и сжигала плод, пепел которого служил для очищений 21 апреля. 21 августа на празднике урожая фламмин Квирина и весталки приносили жертву богу Консу.

¹⁶⁰ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.296.

¹⁶¹ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.298.

3.2. Привилегии и светская жизнь женщины

Весталок сближали с мужчинами и некоторые привилегии: они могли составлять завещания и вести свои дела без опекуна; могли свидетельствовать и сами себя защищать перед судом понтификов; при «взятии» они, согласно Титу Ливию, получали жалованье от казны; кроме того, они имели ликторов, подобно магистратам, и могли передвигаться в носилках.

Для сопровождения и помощи при различных обязанностях они имели общественных, а также, видимо, и собственных рабынь. Кроме того, весталки обладали правом помилования. Если весталка случайно встречала осужденного, которого вели к месту казни, тем самым она спасала ему жизнь. Если же кто-либо дерзал пройти под ее носилками, он карался смертью.

Строгости и целомудрие не означали, что у весталок не было светской жизни. Макробий сообщает нам, что четыре весталки были на роскошном пиру по случаю инаугурации нового фламина Марса около 70 г. до н. э. таком богатом и экстравагантном, что он послужил писателю образцом чрезмерной застольной роскоши.

В императорскую эпоху социальное положение жриц стало еще выше: к примеру, на играх и в театре весталки сидели вместе с дамами императорской фамилии.

Итак, они могли, поднявшись на императорский подиум, все хорошо видеть, но их самих тоже видели, что не было лишено щекотливости: всякий мог судить о том, как они распоряжаются жизнью и смертью бойцов, от чего в этих строго кодифицированных увеселениях нельзя было уклониться.

Некоторые весталки играли и политическую роль. При Республике была известна одна весталка из рода Клавдиев, которая, «когда ее брат справлял триумф против воли народа, взошла к нему на колесницу и

сопровождала его до самого Капитолия, чтобы никто из трибунов не мог вмешаться или наложить запрет».

Отвлекаясь от анекдотического характера этого случая, надо отметить, что личность жрицы была неприкосновенна даже для народного трибуна, а также то, что весталка, невзирая на законы, исключавшие ее из родственных связей, оказала родичу политическую поддержку.

Прямым вмешательством в политику можно считать роль весталок в «деле Катилины»: ведь именно праздником Доброй Богини, состоявшимся в доме Цицерона (консула 63 г. до н. э.), была отмечена роковая ночь после ареста заговорщиков¹⁶².

Над пеплом жертвы вспыхнул огонь; жрицы сочли это знамение (*omen*) и послали Теренцию жену оратора «сказать, чтобы он смелее выполнял задуманное ради спасения отечества». На третий день Цицерону с помощью Катона Утического, несмотря на сопротивление Цезаря, удалось добиться казни заговорщиков.

Лициния — одна из весталок, присутствовавших на упомянутом пиру в 70 г. до н. э., незадолго до того оправдавшаяся от обвинения в инцесте, играла роль в избирательной кампании своего родственника Гая Лициния Мурены, консула 62 г., а между тем результат этих выборов был оспорен и послужил поводом для обвинения в заговоре. Цицерон же считал, что это была вполне нормальная родственная услуга.

Оратор даже обратился к примеру весталки Фонтеи в речи на процессе ее брата Марка Фонтея, обвиненного в разграблении Трансальпийской Галлии во время своего наместничества: «Не допустите, судьи, чтобы стенания этой весталки каждодневно напоминали о вашем суде при алтарях бессмертных богов и Весты-матери.

Да не скажут, что вечный огонь, содержащийся ночными трудами и бдениями Фонтеи, угас от слез вашей жрицы. Помыслите, сколь

¹⁶² Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.300.

неосторожно и высокомерно будет с вашей стороны отвергнуть ее мольбы: ведь если бы и боги не слышали молений, держава наша не устояла бы».

Таким образом, даже с поправкой на риторизм судебной речи, кажется очевидным следующее: считалось, что публичное упоминание весталки могло растрогать судей. То же самое случилось при Империи в 22 г. н. э.: Гай Юний Силан был обвинен в злоупотреблениях при управлении провинцией Азия. Его дело разбирал сенат в присутствии Тиберия, но благодаря вмешательству сестры проконсула Юнии Торкваты «девы древнего благочестия» (*priscae sanctimoniae*) наказание свелось к изгнанию.

Вителлий, попав в Риме в затруднительное положение, предложил сенату «отправить послов и девственных весталок с просьбой о мире или хотя бы о сроке для переговоров», но партия Флавиев была слишком сильна, и гражданская война не прекратилась¹⁶³.

И в менее чрезвычайных обстоятельствах весталки, конечно же, оказывали покровительство патронального типа для политической или служебной карьеры.

Самые ранние из точных данных на этот счет, дошедших до нас, относятся к III в. н. э., но некоторые признаки показывают, что действия такого рода бывали уже в республиканскую эпоху.

Приносить жертвы могли также еще две жрицы: фламника Юпитера и *regina sacrorum*. Их статус резко отличался от статуса весталок: они были жрицами в составе супружеской четы.

Их супруги фламин Юпитера и *rex sacrorum* соответственно были непременно патрициями и могли исполнять жреческие обязанности, только состоя в браке. После смерти жены фламин Юпитера должен был оставлять свой пост, разводиться ему, как правило, тоже не дозволялось.

¹⁶³ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.60.

Плутарх прибавляет к этому, что существует длинный список церемоний, которые фламин может совершать не иначе как в присутствии супруги. Чета фламинов была нераздельной парой и жреческие функции исполняла именно в этом качестве; поэтому надо полагать, что жреческая власть фламиники была прямым следствием такого союза.

О «царице жертвоприношений» известно довольно мало, но мы знаем, что на календы (первый день каждого месяца) она приносила в жертву Юноне свинью или овечку, а значит, участвовала в заклятии.

На статусе *flaminica Dialis* интересно остановиться поподробнее: ведь другие фламиники (супруги фламинов Квирина и Марса) упоминаются очень редко¹⁶⁴.

Наряд фламиники включает некоторые обязательные предметы: фламмей (покрывало новобрачной), обувь из кожи жертвенного животного, тугул особую прическу в виде высокого шиньона, подвязанного священными лентами, к которой во время принесения жертвы привязывали ветку граната.

Эти особенности трактуют как знак того, что фламиника символизирует не действительное, а потенциальное плодородие.

Так же предлагается понимать и некоторые элементы обряда конфарреации (бракосочетания фламинов), а именно: будущие супруги садились в приставленные друг к другу кресла, покрытые шкурой жертвенного агнца; обряд совершал великий понтифик при свидетелях, олицетворявших участие в нем разных слоев общества, чем удостоверялись обязательства супругов перед всем городом; самое главное они делили священный хлеб, что, как и всякая совместная трапеза, было символом союза, но в данном случае речь идет о совершенно особом продукте: полбе, том самом злаке, из которого весталки делали соленую муку.

¹⁶⁴ Буассье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буассье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.61.

Во фламины Юпитера можно было «взять» только мужчину, сочетавшегося браком по обряду конфарреации, из-за чего их бывало трудно подобрать¹⁶⁵.

Юридические требования к этому древнему обычаю брака — передачи под власть мужа были таковы, что их пришлось смягчить, ограничив одной лишь религиозной областью.

Не будем задерживаться на многочисленных предписаниях и запретах, касавшихся фламники и четы фламинов например, на требованиях к их ложу, ножки которого должны были быть слегка обмазаны грязью в знак укорененности фламинов в Риме (фламин не мог и отлучаться от своего ложа больше чем на три ночи).

Но факт, что фламника должна была сама ткать ритуальное облачение своего супруга («лену»), к покрою, материалу и способу изготовления которой предъявлялись строгие требования, не просто напоминание об идеале женщины пряжи и ткачихи: только рука супруги может прикасаться к одежде фламина, как только он один может ложиться на супружеское ложе; чье-либо иное прикосновение оскверняет ее.

В определенные периоды года вводились различные табу, связанные с запретом на бракосочетание и с поведением фламники: в некоторые дни марта и июня она должна была ходить с распущенными волосами, а в мае носить траур.

Возвращаясь к жертвоприношениям, скажем, что фламника носила такой же жертвенный нож, как весталки, и некоторые жертвы приносила вместе с мужем. Кроме того, она должна была приносить в жертву Юпитеру барана по базарным дням (нундинам «каждый девятый день»), подражая служению фламина и дополняя его фламин приносил в жертву овна каждые иды.

¹⁶⁵ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.304.

Таким образом, активная роль этих жриц, которая дополняла служение их мужей, бывших в числе почетнейших жрецов Рима, была весьма значительна: их жертвы приносились божествам, ведавшим ходом времени.

Но за рамки общих ограничений на участие в жертвоприношениях они были выведены, возможно, именно благодаря единству их брачной четы, олицетворявшей чету идеальную, чистота которой служит залогом действенности обряда.

Эти случаи были далеко не единственными исключениями из правил. Право приносить жертвы имели и другие жрицы, хотя мы и не можем точно понять почему¹⁶⁶.

Таковы были салийские девы, о которых известно очень мало. Они носили «апекс» (остроконечный колпак) и воинский плащ салиев жрецов, приносивших жертвы при начале и окончании войны. Салийские девы, будучи женской частью этой корпорации, приносили жертвы в древнем царском дворце (вероятно, Регии). Совершали жертвоприношения и некоторые жрицы культов иноземного происхождения, прижившихся в Риме: Цереры на Авентине, Кибелы и Исиды.

Но не только жрицы справляли самостоятельные религиозные церемонии и даже не только они приносили жертвы. Варрон прямо говорит, что по «римскому обряду» женщины совершают жертвоприношения, накрывшись покрывалом, и некоторые изображения сохранили для нас картины таких женских богослужений.

По некоторым праздникам матронам полагалось совершать обряды, включавшие бескровные жертвоприношения.

1 марта, на женские календы, или Матроналии, матроны приносили ладан и цветы Юноне Луцине на Эсквилине:

Они получали подарки от супругов, совершали моления *pro laude virorum* («о славе мужей») и устраивали обед для своей фамилии. Сама дата

¹⁶⁶ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.62.

объясняет этот обычай: 1 марта некогда было началом года. Таким образом, возникает параллель с декабрьскими Сатурналиями, когда подарки дарят мужчинам и рабы меняются местами с господами, и с новогодними пожеланиями¹⁶⁷.

7 июля, на Капротинские ноны, матроны с рабынями справляли праздник женской плодovitости, принося в дар Юноне под дикой смоковницей млечный сок этого же дерева.

Об этой церемонии сказано много, особенно о символике смоковницы и козы (или козла), с которыми связаны и название праздника, и эпитет самой богини. Уже в древности пытались найти историческое объяснение ритуалам, объединявшим свободных женщин с несвободными, причем последним дозволялась неслыханная вольность поведения.

Считалось, что праздник напоминает о героической преданности рабынь, которые в незапамятные времена, переодевшись, якобы заняли место своих хозяек, взятых заложницами, перепоили врагов и зажгли факел под покрывалом, дав римлянам знак, что можно истребить недругов. Но это всего лишь этиологическая легенда, придуманная для обоснования некоторых элементов обряда.

Другой древний обряд Матралии 11 июня включал действие, вероятно, весьма характерное для всех женских обрядов. Матроны отправляются в храм Матери-Матуты на Бычьем форуме и вводят в него рабыню, которую потом яростно изгоняют бичом. Другой момент этого ритуала: каждая матрона берет на руки ребенка своей сестры и, качая и лаская его, просит богиню о благосклонности. Овидий плохо понимает дошедшие до него обряды.

На самом деле Мать-Матута («Утренняя») богиня зари, и пирог ее как раз утреннего цвета. По толкованию Дюмезиля, основанному на сравнительном анализе с ведической мифологией, матроны изображают, как

¹⁶⁷ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.63.

Матута прогоняет ночной мрак, а также ее любовь к Солнцу, сыну Ночи (сама же она сестра Авроры).

Капротинские ноны, возможно, также связаны с этим праздником, поскольку теоретически (если бы республиканский календарь был точен) они проходили в первые ноны (первую лунную четверть) после летнего солнцестояния, когда солнечный день начинает уменьшаться, вплоть до зимнего солнцестояния¹⁶⁸.

Календарь Пренесты дает другое объяснение (возможно, дополнительное): женщины во всяком случае, женщины скромного состояния, так называемые, в этот день мылись в части терм, обычно предназначенной для мужчин, «потому что именно в этом месте мужчины обнажают ту часть тела, которой добиваются женской благосклонности». Но вернемся к Овидию:

Речь идет о «коцете» возбуждающем питье, которое обычно давалось новобрачной. Итак, вероятно, речь здесь идет об одном приношении (ладан и цветы) двум богиням, которое совершали женщины всех слоев общества, воспроизводя некоторые предсвадебные обряды, испрашивая удачные половые и супружеские связи.

Обратим внимание, что при всех этих различных церемониях женщины совершают публичное богослужение, прямо их касающееся, поскольку речь здесь идет о плодovitости и сексуальности. Но у нас так мало источников, что мы не можем знать точно, ни что делали матроны на этих церемониях, ни как они совершались, ни почему совершались такие-то действия. В особенности это относится к двойному празднику Карменталий 11 и 15 января (угодные богам нечетные числа до и после ид).

Алтарь Карменты, или Карментиды, находился на Бычьем форуме и, по преданию, поставлен Эвандром, сыном богини. Римляне исторической эпохи плохо понимали этот архаический культ; они видели в Карменте то

¹⁶⁸ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.307.

покровительницу родов, то богиню-пророчицу. Согласно Овидию, 11 января посвящено мальчикам, 15 января девочкам.

В легендах, объясняющих праздник, говорится также о «забастовке» матрон, якобы отказавшихся рожать и принимавших abortивные средства. В отношении обряда известно, что в этом храме было запрещено варить пищу, что женщины приносили богине какие-то жертвы, что жрец (фламин Карменты) произносил сакральную формулу в храме у Карментальских ворот, причем на церемонии присутствовали понтифики. Итак, это был вполне официальный, публичный культ, касавшийся женщин, но отправлявшийся вместе с мужчинами или одними мужчинами.

В той же связи можно вспомнить и Луперкалии праздник 15 февраля, известный главным образом благодаря особым жрецам (луперкам). Они приносили в жертву Фавну козла, а затем делали из его кожи плетки, которыми хлестали всех встречаемых, а особенно женщин — обряд плодородия или, скорее, общее очищение Города: февраль вообще был месяцем очищений и погребальных треб¹⁶⁹.

Надо упомянуть еще о некоторых женских церемониях, подчас весьма важных в публичном культе, причем некоторые из них включали настоящие жертвоприношения животных.

Так, например, 6 июля матроны отправлялись в окрестности Рима, на границу древней городской территории, и справляли праздник Женской Фортуны, жрица которой была непременно единобрачной.

В этом обряде все неясно. До нас дошло от него только этиологическое сказание: во время войны с изгнанным Кориоланом, после того как послы-мужчины дважды потерпели неудачу, женщины отправились в неприятельский лагерь и добились снятия осады.

В «награду» они получили храм, воздвигнутый на месте их подвига, право приносить там жертвы, а также самим воздвигнуть вторую статую

¹⁶⁹ Буассье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буассье, пер. с фр. — СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. — С.64.

рядом с изображением, поставленным за счет государства. «К этой статуе женщины, бывшие второй раз замужем, не прикасались и не венчали ее».

Центральный обряд праздника Женской Фортуны замена оружия на женскую столу: женщины действовали как мужчины, вместо и на месте мужчин как на войне, так и в религии.

Чтобы оправдать в глазах римлян исторического периода странные привилегии, которыми пользовались женщины в этом храме, требовалась ссылка на Фортуну, статуя которой будто бы заговорила, приветствуя подвиг матрон¹⁷⁰.

Одно из проявлений участия римской женщины в общественной жизни встречается с эпохи Августа, поскольку связано с Италией и провинциями: в Риме местная благотворительность была главным образом императорской.

В других же городах ею занимались представители местной элиты сенаторы и всадники, желавшие выказать богатство, щедрость и внимательность к родному городу, то есть связь положения и состояния, которые всех их объединяли между собой, но пропастью отделяли от других сограждан.

Так, в частности, кандидаты в магистраты и жрецы добавляли к финансовому взносу, по закону полагававшемуся для избрания, еще кучу обещаний (в случае выборов обязательных) и различных дополнительных обязательств. Они соперничали в щедрости (небескорыстной), возводя на свой счет храмы, театры, термы, акведуки, а также раздавая деньги на питание, устраивая игры и гладиаторские бои, учреждая фонды для празднования своих дней рождения, возмещая даже стоимость статуи, возведенной в их честь благодарными горожанами.

Все эти дары, расходы на обслуживание которых, впрочем, превышали для города выгоды от них, могли делаться и женщинами. Выгоды же эти не

¹⁷⁰ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.309.

следует считать необходимыми для благоустройства и финансового равновесия города или же формой перераспределения богатств (потому что на пирах и угощениях богатые получали больше бедных).

Так, Плиний Младший не без иронии сообщает нам, что Уммидия Квадратилла дама из сенаторского сословия в первые годы II в. н. э. содержала труппу пантомимов: «У нее были пантомимы, и она увлекалась ими больше, чем это прилично знатной женщине.

Квадрат не смотрел на них ни в театре, ни дома; она этого и не требовала. Я слышал от нее самой, когда она поручала мне руководить занятиями своего внука, что она, как женщина старая, уже на покое, отдыхает обычно душой, играя в камешки и глядя на своих пантомимов, но, принимаясь за эти занятия, всегда приказывает своему внуку уйти и взяться за учение»¹⁷¹.

Мало того, из надписей в Казине (Кассино) видно, что она устраивала их представления с грандиозным размахом, ибо за свой кошт построила для сограждан амфитеатр, храм и «сцену» — очевидно, фактически перестроила театр.

Здесь перед нами благотворительная деятельность, которую можно назвать и культурной. Анния Элия Реститута, неременная фламника в Каламе (Африка), прибавила к плате жреческую должность (*summa honoraria*), 400 тысяч сестерциев и построила театр; местный совет при всем народе постановил воздвигнуть ей пять статуй.

Иногда женщина действовала вместе с супругом: в Эфесе в правление Антонина Пия богач Публий Ведий Антонин построил вместе с супругой Флавией Папианой гимнасий «со всем убранством».

Откуда все эти щедроты? Некоторые поступки должны быть связаны с заботой о престиже фамилии: Армения Ауга, мать некоего всадника из Сересс (Африка), и его сестра Бебения Паулина дали членам совета 25 тысяч

¹⁷¹ Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. — СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. — С.65.

сестерциев и угощение, а всем гражданам города устроили пир вдобавок к украшению и посвящению арки, поставленной в его честь.

Аналогично Клодия Макрина построила в Музике (также в Африке) храм Аполлона, обещанный ее отцом и братом, когда они были декурионами, а от собственных щедрот (*liberalitate sua*) удвоила отпущенную сумму.

В Вейях близ Рима Цезия Сабина пригласила женщин города на пир, очевидно, по случаю центумвирата, которого был удостоен ее муж. Но чаще всего женщина действовала сама по себе в связи со жреческими обязанностями, патронатом над городом, общественной должностью на греческом Востоке или профессиональной деятельностью, причем особо заботилась о своих сестрах по полу: часто женщинам раздавались деньги или пища¹⁷².

И когда мы видим, что в Перге (Памфилия) Планция Магна берется за обновление главных городских ворот, украшая их императорскими статуями, среди которых женских фигур не меньше, чем мужских; когда женщины города Требула Мутуска в сабинской области благодарят Лаберию Гостилию Криспину особой надписью, причем ее имя встречается и на водопроводных трубах грандиозных городских терм.

Примеры можно умножить, взяв их из большей части областей Империи, причем нередко их финансовый размах неоспорим. Причины следует искать, пожалуй, прежде всего в стремлении утвердить себя в публичной жизни и в местном обществе: чего не позволяет или почти не позволяет пол, того добиваются с помощью богатства.

Надписи (в частности, в Италии), публично поставленные от имени городской общины, «дабы прославить сияние их щедрости», выводят их за рамки предустановленных и привычных женских добродетелей, дают им признанное индивидуальное существование.

¹⁷² Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.66.

Кроме того, быть может, они хотели соперничать с женами наместников, которые, как мы видели, давали дары провинциям и появлялись на публике. Во всяком случае, увековечение их дел было обеспечено.

Иногда свидетельства о них несколько озадачивают историкатаков случай женщины-врача из Лиона Метилии Донаты: простой камень, использованный затем в кладке церкви, уведомляет нас, что она *de sua pecunia* (на свои деньги) в специально для того предназначенном общественном месте воздвигла некий неизвестный нам памятник.

Остается упомянуть примеры настоящей социальной благотворительности: частные или императорские воспитательные заведения, имевшие целью содержание и воспитание бедных детей. Они интересуют нас в двух отношениях¹⁷³. Во-первых, там воспитывались и девочки; во-вторых, они иногда учреждались либо в память женщин, как заведение, основанное Антонином Пием в честь покойной супруги, либо самими женщинами.

¹⁷³ Кузицин В.И. История Древнего Рима / В.И. Кузицин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2005. – С.311.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что в Древнем Риме женщины не имели гражданских прав и были формально отстранены от участия в государственных делах. Их положение не было таким приниженным, как в Древней Греции. Римлянки пользовались относительной свободой — могли появляться в обществе, ездить в гости, посещать приемы. Семейная жизнь римлянок также отличалась от жизни гречанок. Обычным являлось участие римских женщин в общественной жизни.

Женщины из высших слоев разбирались в вопросах политики и способны были защищать свои права. Они оказывали влияние на политическую жизнь республики, а позднее и империи: лишённые права участвовать в голосовании, римлянки агитировали за того или иного кандидата, способствовали принятию тех или иных решений и законов на собраниях.

Значительной была роль женщины в религиозном культе. Весталки пользовались большим уважением и почетом в римском обществе. Возможностей получить образование у римлянок было больше, чем у гречанок. В эпоху империи многие женщины увлекались литературой, искусством, изучали историю и философию.

В древние времена в архаичном обществе сложилось представление об идеальном типе женщины как воплощении римских добродетелей — стойкости характера, трудолюбия, соблюдения чести. Уважались целомудрие, стыдливость, чистота души, супружеская верность. Особым почетом среди замужних римлянок пользовались знатные матроны, жены и матери в семьях патрициев.

Женщины слабы от природы; а Цецина предлагает, чтобы мужа оставляли их одних и они становились жертвами искушения своей плоти и вожделения чужих мужчин. Если же мужчины будут следить за своими

женами и спасут свой брак от гибели, то легко можно себе представить, что произойдет, если через несколько лет они будут расторгнуты под влиянием того, что в любом случае приводит к разводу.

Мы стремимся провести реформы в отдаленных районах империи, но было бы большой ошибкой закрывать глаза на то, что происходит здесь, в Риме».

Друз произнес короткую речь в том же духе. Он сказал, что члены императорской семьи часто посещают отдаленные районы империи. Он сослался на свой брак и привел несколько примеров, когда Ливия сопровождала Августа в поездках по римским провинциям на Западе и на Востоке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ИССЛЕДОВАНИЙ

Источники

1. Геллий, Авл. Аттические ночи: в 2-х тт. / Авл Геллий ; пер. под общ. ред. А. Я. Тыжова, А. П. Бехтер. СПб.: Гуманитар. акад., 2007–2008. – Т. 2. – 480 с.
2. Гораций, Квинт Флакк. Оды. Эподы. Сатиры. Послания / Квинт Гораций Флакк ; под ред. М. Л. Гаспарова. М. : Худож. лит., 1970. – 478 с.
3. Катон. Фрагменты речей // Трухина Н. Политика и политики "золотого века" Римской Республики. – М., 1986. – Пер. Н.Трухиной (11 с.);
4. Овидий. Собрание сочинений (в 2-х тт.). – СПб., 1994. – Изд. подг. В.С.Дуров. – Пер. С.Шервинского, М.Гаспарова, Ф.Петровского, С.Ошерова, З.Морозкиной, А.Парина, Н.Вольпин. – Т. 1. – 511 с.
5. Плавт, Тит Макций. Комедии: в 3-х тт. / Тит Макций Плавт ; пер. А. В. Артюшкова. М. : Терра, 1997. – Т. 1. – 512 с.
6. Плиний Младший. Письма / Плиний Младший ; пер. М. Е. Сергеенко, А. И. Доватура ; 2-е изд., перераб. М.: Наука, 1983. – 410 с.
7. Сенека, Луций Анней. Философские трактаты / Луций Анней Сенека; пер. Т. Ю. Бородай. СПб. : Алетейя, 2001. – 400 с.
8. Тацит, Публий Корнелий. Анналы. Малые произведения. История / Публий Корнелий Тацит ; изд. подг. А. С. Бобович, Я. М. Боровский, Г. С. Кнабе [и др.]. М. : ООО Изд-во АСТ, Ладомир, 2001. – 985 с.
9. Теренций. Комедии / Публий Теренций Афр ; пер. А. Артюшкова. М.: Искусство, 1988.- 480 с.
10. Цицерон, Марк Туллий. Эстетика: Трактаты. Речи. Письма / Марк Туллий Цицерон ; пер. Ф. А. Петровского, В. О. Горенштейна, Г. М. Дашевского [и др.]. М. : Искусство, 1994. – 540 с.

Исследования

1. *Буасье Г.* Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г. Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – 78 с.
2. *Буркхард Я.* Век Константина Великого / Я. Буркхард, пер. с англ. Л.А. Игоревского. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. – 367 с.
3. *Виппер Р.Ю.* Очерки истории Римской империи (окончание). Рим и раннее христианство в 2т. / Р.Ю. Виппер, Т2 – Ростов н/Д.: Феникс, 1995. – 480 с.
4. *Гиббон Э.* История упадка и крушения Римской империи / Э. Гиббон, пер. с англ. В.Н. Неведомского, сост. Б.С. Попов, В.И. Уколова. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Культура», 1994. – 526 с.
5. *Грант М.* Римляне. Цивилизация Древнего Рима / М. Грант, пер. с англ. И.Ю. Мартыянова – М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. – 397 с.
6. *Анзимирова М.Н.* Причины нравственной физиономии женщины. Исторический очерк с приложением обзора статей по женскому вопросу / М.Н. Анзимирова – СПб.: С-Петербургская Электротпечатня, 1901. – 296 с.
7. *Жукова В.А.* Древний Рим. Иллюстрированная энциклопедия / В.А. Жукова. – М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2008. – 436 с.
8. *Зелинский Ф.Ф.* Римская Империя / Ф.Ф. Зелинский, пер. с польского и подбор илл. Н.А. Папчинской – СПб.: Алетейя, 1999. – 496 с.
9. *Бадак А.Н.* История Древнего Мира. Древний Рим / А.Н. Бадак и др. – М.: Харвест, АСТ, 2015. – 864 с.
10. *Кнабе Г.С.* Древний Рим – история и повседневность / Г.С. Кнабе. – М.: Искусство, 2007. – 208 с.
11. *Колпинский Ю.Д.* Искусство этрусков и Древнего Рима / Ю.Д. Колпинский, Н.Н. Бритова. – М.: Искусство, 2013. – 522 с.
12. *Коуэл Ф.* Древний Рим. Быт, религия, культура / Ф. Коуэл – М.: Центрполиграф, 2006. – 264 с.

13. *Крист К.* История времен римских императоров от Августа до Константина в 2т. / К. Крист, Историческая б-ка Бека, Т1 – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 576 с., Т2 – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 512 с.

14. *Кудрявцев П.Н.* Римские женщины. Исторические рассказы по Тациту / П.Н. Кудрявцев – М.: В типографии В. Готье, 1856. – 453 с.

15. *Кудрявцев П.Н.* Римские женщины по Тациту. Агриппина Младшая и Поппея Сабина / П.Н. Кудрявцев // Пропилеи. Сборник статей по классической древности, издаваемый П. Леонтьевым – Книга III – М.: В университетской типографии, 1853. – С 271–336.

16. *Кузищин В.И.* История Древнего Рима / В.И. Кузищин, И.Л. Маяк, И.А. Гвоздева, и др. – М.: Высшая школа; Издание 4-е, перераб. и доп., 2007. – 383 с.

17. *Либерати Анна Мария.* Древний Рим. История цивилизации, которая правила миром / Анна Мария Либерати. – М.: АСТ, 2011. – 292 с.

18. *Лубченков Ю., Романов В.* Энциклопедия любви женщина и власть / Ю. Лубченков, В. Романов – Ярославль: Совмест. сов-амер предприятие «Норд», 1990. – 54 с.

19. *Машкин Н.А.* История Древнего Рима / Н.А. Машкин. – М.: Высшая школа, 2006. – 752 с.

20. *Машкин Н.А.* История Древнего Рима / Н.А. Машкин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 2015. – 680 с.

21. *Микель П.П.* Древний Рим. Животные в Древнем Риме / П.П. Микель. – М.: Олма-пресс, 2014. – 167 с.

22. *Неродо Ж.-П.* Август / Ж.-П. Неродо, пер. с фр. Е.В. Головиной, – М.: Мотодая гвардия, 2003. – 348 с.

23. *Пио О.* Из жизни римских женщин / О. Пио, Т1. – М.: ОРАНТА, 1991. – 157 с., Т2. – М.: ОРАНТА, 199. – 152 с.

24. *Рыжов К.* Все монархи мира. Древняя Греция, Древний Рим, Византия / К. Рыжов. – М.: Вече, 2011. – 456 с.

25. *Сервье Жак Роэрга де. Жены двенадцати цезарей. История жизни и гайных интриг в 2т. / Ж.Р. де Сервье – М.: КРОН-пресс, 1998. – 694 с.*

26. *Сизек Э. Нерон / Э. Сизек. – Ростов н/Д.: Феникс, 1998. – 440 с.*

27. *Соколов Г. Искусство Древнего Рима / Г. Соколов. – М.: Искусство, 2014. – 232 с.*

28. *Утченко С.Л. Древний Рим / ред. Д.П. Каллистов, С.Л. Утченко. – М.: Учпедгиз; Издание 2-е, перераб., 2014. – 275 с.*

29. *Фридендер Л. Картины из бытовой истории Рима в эпоху от Августа до конца династии Антонинов. Ч1. / Л.Фридендер // Общая история европейской культуры / Под ред. И.М. Гревсаидр, Т4. – СПб.: Изд. Брокгауз–Ефрон, 1913. – 628 с.*

30. *Штолль Г.В. История Древнего Рима в биографиях / Г.В. Штолль – Смоленск: Русич, 2003. – 576 с.*

31. *Ammianus Marcellinus Quae supersunt / Ammianus Marcellinus, cum notis integris Frid Lindenbrogn, Henr et. Hadr Valesiorum, et. Iac Gronovn, quibus Thom Reinesn quasdam et. suas adiecit IO Augustin Wagner, editionem absolvit Car Gottlob Aug Erfurdt – Tomus I – Lipsiae, 1838. – 628 p.*

32. *Brittain R.A. Roman Women. All Ages and in All Countries [Электронный документ] / R.A. Brittain – Vol II – Roman Women – Philadelphia George Barrie & sons, publishers, copyright, 1907. – 411 p.*

Режимдоступа: <http://www.archive.org/details/womamnallagesm02carnala>
(Д.О. 14.04.2018)

33. *Carcopino J. Daily Life in Ancrent Rome: The People and the City at the Height of the Empire / J. Carcopino – Penguin Books Cox & Wyman Ltd, London, 1970 – 350 p.*

34. *C. Suetonius Tranquillus. Opera / C. Suetonius Tranquillus, textum ad praestantissimas editions recognito, continuo commentario illustravit clavem. Suetomanam adjecit Detlev Car Guil Baumgarten–Crusius Gymnasn merseburgensis conrector, Societ Lat Jenensis sodahs – Vol. 1 – Lipsiae apud Gerhardum Flei-*

schorum Jun, 1816. – 564 p, Vol. II – Lipsiae apud Gerhardum Fleischerum Jun, 1816. – 422 p.

35. *Ferrero G.* Characters and Events of Roman History: From Caesar to Nero; The Lowell Lectures of 1908. Translated by Frances Lance Ferrero [Электронный документ] / G. Ferrero – New York: The Chautauqua Press, 1909. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/etext/13208>. (Д.О. 22.03.2018)

36. *Historiae Augustae Scriptores* [Электронный документ] / Sex Ael Spartianus, Iulii Capitolinus, Ael Lampndius, Vulc Gallicanus, Trebell Pollio, Flav Vopiscus – Lipsiae apud Siegfnd Lebrecht Crusium, 1774 – 782 p. Режим доступа: <http://www.thelatinlibrary.com/sha.html> (Д.О. 27.03.2018)

37. *Johnson H.W.* The Private Life of the Romans [Электронный документ] / H.W. Johnson, revised by M. Johnson – Scott, Foresman and Company, 1932. Режим доступа: <http://www.forumromanum.org/life/johnston.html> (Д.О. 15.04.2018)

38. Pinnock's Improved Edition of Dr. Goldsmith's History of Rome by Oliver Goldsmith [Электронный документ] / Oliver Goldsmith, editor W.C. Taylor, illustrated by W.C. Taylor – Philadelphia Thomas, Cowperthwait&CO, 1851. Режим доступа: <http://www.gutenberg.org/ebooks/16387> (Д.О. 20.04.2018)

Приложения

1. Женщина Древнего Рима. Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г.Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.225.

2. Женщина Древнего Рима. Буасье Г. Римские женщины, их воспитание и положение в обществе / Г.Буасье, пер. с фр. – СПб.: Типография К.Н. Плотникова, 1875. – С.228.

3. Женщины Древнего Рима. Соколов Г. Искусство Древнего Рима / Г. Соколов. – М.: Искусство, 2014. – 232 с.